

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

**Материалы 2-ой Всероссийской
научно-практической конференции
Севастополь, 20 октября 2023 г.**

Севастополь

2023

УДК 159.9:004(06)

ББК 88я43

А43

Составители: канд. психол. наук Бессонова Т. И., канд. психол. наук
Кондрашихина О. А.

А43 Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях вызовов современности : материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 20 октября 2023 г. / Севастопольский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт ; сост.: Бессонова Т. И., Кондрашихина О. А. — Севастополь : СевГУ, 2023. — 204 с.

Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности в условиях вызовов современности» составлены на основе полных текстов докладов участников конференции. На конференции традиционно обсуждались современные проблемы информационно-психологической безопасности личности, риски и способы противостояния информационным угрозам в современном мире. Доклады сгруппированы в алфавитном порядке по фамилии первого автора доклада. Доклады опубликованы в соответствии с оригиналами, полученными Оргкомитетом конференции, и не подвергались научному и литературному редактированию.

УДК 159.9:004(06)

ББК 88я43

© Севастопольский государственный
университет, 2023

©Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Амренова М.М. Организационно-педагогические условия информационно-психологической безопасности демонстрационного экзамена	6
Безгодова С.А., Микляева А.В., Панферов В.Н. Психологическая подготовка педагогов в условиях цифровых трансформаций повседневной действительности	11
Белоусова М.В., Белоусов Е. Д., Футин Э. В. Репрезентация наркотических и психоактивных веществ в видеоигровом контенте	17
Бессонова Т.И. К вопросу содержательных характеристик компетенций преподавателя для работы по формированию информационно-психологической культуры у студентов	24
Бессонова Т.И., Алиева Р.В. Проблема психологии влияния визуальной информации в интернете (на примере фотографии)	30
Бессонова Т.И., Чупахин К.С. Психологические последствия опасного контента для ценностной сферы детей: видеоигры, социальные сети, челленджи	35
Войтенко О.С., Воскобоев М.А. Работы А.Р.Лурии и их роль в анализе психологического развития личности в контексте информационных вызовов современности	40
Голодюк М.Н., Бессонова Т. И. К проблеме влияния родительского отношения на становление информационно-психологической безопасности личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья	47
Диук О.Ю., Маричева А.В. Особенности эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с киберкоммуникативной зависимостью	54
Ерина И. А. Информационные и телекоммуникационные технологии в организации процесса образования и обучения студентов	60
Ермолаева А.В. Практическая работа психолога по обращениям, связанным с нарушением безопасности в сети интернет	64
Кадышева Л.Б., Пономаренко И.Л. Взаимосвязь адаптированности подростков и макиавеллизма как ценностного ресурса личности	69
Калинина К.А. Проблемы развития аттенционных способностей в работах Б. В. Зейгарник: пространство информационно-психологической безопасности личности	73
Капустин А.О. Основы обеспечения информационно-психологической безопасности в условиях активного информационно-психологического противоборства	79

Кетежев Ю. Ю. Взаимосвязь волевых качеств и переживания террористической угрозы студентами психологических специальностей	84
Ковров В.В. Анализ предикторов рискогенного поведения подростков в сети интернет: теоретические аспекты	90
Кондрашихина О.А. Роль прокрастинации личности в информационно-психологической безопасности студентов-психологов	96
Косцова М.В., Рязанов Ф.Ю., Косцова Д.С. Психологический потенциал надежности и информационно-психологическая безопасность будущего инженера	102
Кузнецов М.И. Технологический плагиат в исследовательской деятельности как инструмент, искажающий картину научного познания	108
Купченко В. Е. Зависимость от социальных сетей у подростков с различным суицидальным риском	112
Макаркина О.Е., Кузнецов М.И. Обучение в цифровой среде как альтернатива традиционному высшему образованию: постановка проблемы	117
Макарова Е.А., Илларионов А.А. Кидалтизм как одна из форм инфантилизации современного общества	122
Михеева Д.В., Кажарская О.Н. Особенности интернет-зависимости у студентов-психологов специальности «психология служебной деятельности»	128
Михеева М.П., Соколова Е.Г. Влияние информационных технологий на психологическое состояние дошкольников	133
Моторная С.Е. Методологические аспекты проблемы информационно-психологической безопасности личности в образовательном пространстве	138
Мусхаджиева Т.А. Информационная культура как средство защиты от интернет-угроз	144
Наумчик К.В., Бессонова Т.И. Психологическая компетентность водителя в условиях информационных вызовов современности	149
Палеха Е.С. Информационно-коммуникативная безопасность личности: приемы самооценки	155
Паршутин И.А., Деулин Д.В. Психологические аспекты использования нейросетей студентами при подготовке письменных работ	161
Рыбалкина Ю.Н. Устойчивость к фрустрации как фактор психологической безопасности личности студентов-психологов	166
Сиволобова М.В., Сиволобов В.С. Стратегии деструктивного коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве	173

Смирнов В.А., Бессонова Т.И. Информационно-психологическая безопасность молодёжи в аспектах новых информационных войн	181
Тесленко А.Н. Молодежь как объект информационно-психологической войны	188
Тильпунова А. А. Когнитивные искажения как фактор снижения информационно-психологической безопасности личности	194
Ярмак К.В. Виды антропологических рисков абсолютизации цифрового сопровождения образовательного процесса	199

УДК 5.8.7

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА

Амренова Манзила Мергеновна,

кандидат педагогических наук,

доцент,

доцент кафедры профессиональной педагогики,

психологии и управления,

Омский государственный педагогический университет,

г. Омск

Аннотация. Модернизация образовательной системы педагогического университета, обновление оценочной практики преподавателей требуют обращения к вопросам информационно-психологической безопасности нового формата оценки как демонстрационный экзамен. Статья раскрывает организационно-педагогические условия, способствующие обеспечению информационно-психологической безопасности независимых испытаний в образовательной системе. Приводится опыт профессиональных образовательных организации по проведению практических экзаменов, анализируется практика апробации в педагогическом университете.

Ключевые слова: оценочная деятельность преподавателя, информационно-психологическая безопасность, демонстрационный экзамен, организационно-педагогические условия

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE DEMONSTRATION EXAM

Manzila Mergenovna Amrenova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Professional Pedagogy,

Psychology and Management, Omsk State Pedagogical University,

Omsk

Abstract. Modernization of the educational system of the pedagogical university, updating the evaluation practice of teachers require addressing the issues of information and psychological security of a new assessment format as a demonstration exam. The article reveals the organizational and pedagogical conditions that contribute to ensuring the information and psychological security of

independent tests in the educational system. The experience of professional educational organizations in conducting practical exams is given, the practice of approbation at a pedagogical university is analyzed.

Keywords: evaluation activity of the teacher, information and psychological security, demonstration exam, organizational and pedagogical conditions

Постановка проблемы. Современный этап развития профессионально-педагогического образования характеризуется существенным обновлением процесса подготовки кадров, обусловленным потребностями субъектов образовательных систем. Изменениям подвергаются модели, технологии профессионального обучения, особый упор делается на активное вовлечение работодателей как в процесс освоения софт и хард-скиллов, так и в процедуры оценки достижений результатов образовательных программ. Университетская оценочная практика складывается из традиционных измерительных форм и новых форматов оценивания в ходе проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестации.

Демонстрационный экзамен находит все большее применение в образовательно-оценочной деятельности учебных заведений среднего и высшего профессионального образования. Колледжи и техникумы наработали немалый опыт организации оценочных испытаний, университеты также активно включились в апробацию независимых форм оценивания, об этом свидетельствуют материалы сайтов образовательных организаций и немалое количество публикаций на данную тему. Однако, анализ исследовательских работ и собственный опыт проведения демонстрационного экзамена показывает недостаточное внимание к вопросам информационно-психологической безопасности организации, подготовки и проведения демонстрационного экзамена.

Цель статьи: раскрыть организационно-педагогические условия, способствующие обеспечению информационно-психологической безопасности независимых испытаний в образовательной системе.

Изложение основного материала исследования.

Кафедра профессиональной педагогики, психологии и управления рассматривает данную независимую процедуру с двух позиций:

– как структурное подразделение, выпускающее будущих преподавателей экономико-управленческих дисциплин профессиональных образовательных организаций (колледжей и техникумов), в которых утвержденными нормативными документами регулируется процедура демонстрационного экзамена;

– как кафедра, принимающая участие в апробации в рамках опытно-экспериментальной деятельности по внедрению новых независимых оценочных форматов в образовательном процессе университета.

И то, и другое позволяет проанализировать условия информационно-психологической безопасности новой формы аттестации студентов в практике образовательных организаций. В научной литературе нет единого, принятого всеми, толкования понятия «организационно-педагогические условия». Вслед за Беликовым В.А. будем рассматривать данную дефиницию как «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач» [1, с. 132]. Эффективность информационно-психологической безопасности демонстрационного экзамена зависит от дидактического, материально-технического, информационно-методического обеспечения, составляющих содержание организационно-педагогических условий.

Дидактические условия включают оптимальный отбор учебных материалов и организации содержания обучения при подготовке к демонстрационному экзамену. Бакалавр по направлению «профессиональное обучение» должен понимать сущность и значение изучаемой информации, осознавать опасности и угрозы в этом процессе, соблюдать правила информационной безопасности. По мнению исследователей, одним из инструментов от негативных информационно-психологических воздействий рассматривается критическое мышление [2]; [3]; [6]. Будущие преподаватели экономико-управленческих дисциплин разрабатывают учебно-методические материалы, технологическую карту занятия, и демонстрируют умения преподавать в очном формате на реальном учебном занятии в ходе экзамена. В анализе информации, составляющей содержание, как теоретического, так и практического материалов по дисциплине, должны проявляться способности разделять точки зрения, отделять факты от индивидуальных рассуждений, умения определять идеологические установки. Демонстрационный экзамен отражает долговременную, системную работу преподавателя, направленную на развитие информационно-психологической безопасности студентов университета.

Материально-технические условия обеспечивают безопасность использования современных информационных ресурсов с применением цифровых технологий. Необходимость обязательного использования интерактивного оборудования, прикладных программ зачастую вызывают опасение «не справиться» с поставленными задачами, так как имеет место быть недостаточная практика по работе с новыми технологическими средствами.

Информационно-методические условия определяют инструментарий демонстрационного экзамена, отражающий психолого-педагогические установки, побуждающие обучающихся действовать последовательно и в определенном направлении. Испытания проходят в специально оборудованных мастерских или лабораториях, имитирующих рабочие места с современными технологическими средствами; задания необходимо выполнить за строго установленное время в соответствии с регламентом оценочной процедуры; в качестве экспертов выступают представители отрасли, в нашем случае, преподаватели экономико-управленческих дисциплин колледжей, имеющих высокую квалификацию, практический опыт участия в независимой оценке. Данные условия и рамочный формат экзамена требуют развития стрессоустойчивости обучающихся, навыков саморегуляции, формирования конструктивного подхода организации деятельности на экзаменационной площадке. Преподавателям, кураторам необходимо разработать весь комплекс методического обеспечения информационно-психологической безопасности, направленного на формирование внутренней настроенности, готовности на выполнение целесообразных действий в ходе экзамена, актуализацию возможностей обучающегося в ситуации испытания. Вопросы независимых форматов экзамена как стрессового фактора рассматривались в работах исследователей, большей частью ориентированных на школьную практику [4]; [5]. Даются рекомендации по оказанию психологической и педагогической поддержки по профилактике и минимизации дидактогенного стресса. Причины экзаменационной напряженности у обучающихся колледжа или студентов университета имеют свои особенности, связанные со стрессовым воздействием в определенной инфраструктуре, к которой не всегда имеется доступ в процессе обучения; задание представляет собой единую профессиональную задачу, требующую выполнения практических действий целенаправленного, осознанного движения на экзаменационной площадке. За несоблюдение временного регламента снимаются баллы, и в целом, действуют, помимо критериев, большое количество аспектов выполнения заданий. Следовательно, вопросы изучения психолого-педагогических оснований безопасности демонстрационного экзамена в средней и высшей профессиональной школе становятся актуальными и требуют поиска эффективных решений.

Выводы. Таким образом, деятельность образовательных организаций, преподавателей, курирующих новый формат независимой оценки, по реализации организационно-педагогических условий информационно-психологической безопасности демонстрационного экзамена будет способствовать качественной организации оценочной процедуры, минимизации дидактогенного стресса, результативности показателей сдачи практического испытания.

Литература

1. Беликов, В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект: монография / В.А.Беликов. – Москва : Владос, 2004. – 357 с.
2. Кокорева, О.И. Возможности специальных дисциплин для формирования критического мышления будущих учителей-дефектологов как средства обеспечения информационно-психологической безопасности / О.И. Кокорева // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития, международная научная конференция: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 12 октября 2022. – Чебоксары : ЧувГУ, 2022. – С. 144-147.
3. Кузнецова, Н.В. Развитие критического мышления обеспечения информационно-психологической безопасности студентов вуза / Н.В. Кузнецов, А.В. Луговской // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4. – С. 132-136.
4. Павлова, М.А. Психолого-педагогическое сопровождение ЕГЭ: профилактика экзаменационной тревожности / М.А. Павлова, О.С. Гришанова. – Москва : Волгоград: Учитель, 2009. – 106 с.
5. Серегина, Е.А. Здоровьесберегающая подготовка старшеклассников к единому государственному экзамену / Е.А.Серегина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 170-174.
6. Харлампьева, Т.В. Педагогические условия формирования критического мышления как средства защиты от информационно-психологических воздействий у студентов вуза / Т.В. Харлампьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 136-142.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Безгодова Светлана Александровна,

кандидат психологических наук, доцент,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

Микляева Анастасия Владимировна,

доктор психологических наук, доцент,

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

Панферов Владимир Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье обсуждается необходимость внедрения в программы психологической подготовки педагогов сведений о трансформациях психологии человека в условиях экспансии цифровых технологий в различные сферы жизни. С опорой на положения интегративного подхода к психологии человека и социальному взаимодействию людей раскрываются обусловленные распространением цифровых технологий изменения психофизиологического, психофизического, деятельностно-психологического, социально-психологического и рефлексивного потенциала человека, которые необходимо учитывать в современной педагогической практике. Подчеркивается значимость опоры на экспериментальные данные о цифровых трансформациях психологии человека и непродуктивность алармистского подхода к обсуждению данной проблематики. В качестве альтернативной позиции предлагается обсуждение цифровых трансформаций психологии человека в контексте ориентации педагогов на решение задачи поддержки целостности личности участников образовательного процесса посредством развития субъектности во взаимодействии с цифровой средой.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые трансформации психологии человека, педагоги, психологическая подготовка педагогов, педагогическое образование

PSYCHOLOGICAL EDUCATION OF TEACHERS IN TERMS OF DIGITAL TRANSFORMATIONS OF EVERYDAY REALITY

Bezgodova Svetlana,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg

Miklyaeva Anastasia,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg

Panferov Vladimir,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg

Abstract. The article discusses the need to introduce information about the transformations of human psychology in the context of the expansion of digital technologies into various spheres of life into the programs of psychological education for teachers. Relying on the provisions of the integrative approach to human psychology and social interaction of people, the changes in the psycho-physiological, psychophysical, activity-psychological, socio-psychological and reflexive potential of a person caused by the spread of digital technologies are revealed, which must be taken into account in modern pedagogical practice. The authors emphasize the importance of relying on experimental data on digital transformations of human psychology and the unproductiveness of the alarmist approach to discussing this issue. As an alternative position, the authors propose a discussion about digital transformations of human psychology in the context of teachers' orientation to supporting the personal integrity of participants in the educational process through the development of subjectness in interaction with the digital environment.

Keywords: digitalization, digital transformations of human psychology, teachers, psychological education for teachers, pedagogical education

Постановка проблемы. Психологическая подготовка на протяжении последних десятилетий занимает существенное место в программах профессиональной подготовки и повышения квалификации педагогов. Образовательные программы постоянно совершенствуются в соответствии с изменениями потребностей педагогической практики. Сегодня стало очевидным, что в условиях, когда одним из магистральных трендов трансформации повседневной действительности становится экспансия цифровых технологий

в различные сферы жизни людей, в содержании профессиональной подготовки педагогов должны находить отражение сведения о том, каким образом трансформируется психология человека, живущего в смешанной (гибридной) реальности, в которой границы физического и цифрового миров размываются и становятся практически неуловимыми. Однако внедрение в программы профессиональной подготовки педагогов сведений о цифровых трансформациях психологии человека, а также об их следствиях для педагогической практики, зачастую сталкивается с трудностями, обусловленными отсутствием единства взглядов в отношении того, в чем заключаются эти трансформации, и, что не менее важно, с каких позиций их нужно осмыслять и оценивать.

Цель статьи. Мы предлагаем для обсуждения точку зрения, которая сложилась в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, реализующем психологическую подготовку педагогов с опорой на принципы интегративного подхода к психологии человека и социальному взаимодействию людей [5].

Изложение основного материала исследования. Опираясь на идеи интегративного подхода, можно констатировать, что активное взаимодействие современного человека с цифровой реальностью является значимым фактором трансформаций его психического потенциала, содержание которых определяется особенностями взаимодействия в системе «человек – цифровая среда», его отличиями от форм взаимодействия с миром, реализуемых на «доцифровом» этапе эволюционного и социокультурного развития. Проявления этих трансформаций наблюдаются сегодня в различных сферах жизни, и в том числе находят отражение в изменениях, которые претерпевает традиционный образовательный процесс, что, на наш взгляд, и должно отражаться в содержании психологической подготовки педагогов на современном этапе.

Цифровые трансформации психического потенциала человека представляют собой изменения закономерностей становления и функционирования психики под влиянием опыта взаимодействия с цифровой средой и использования цифровых технологий в различных сферах жизни. В этом смысле цифровизация образования не может рассматриваться в качестве единственного «нововведения» в программах психологической подготовки педагогов. Сегодня имеет смысл рассматривать в качестве факторов, определяющих ход и результативность образовательного процесса, интегральные отклики психики на функционирование в гибридной среде, которая, по мнению многих ученых, к настоящему моменту приобрела статус онтологической реальности [4], что существенно снизило актуальность дифференцированного анализа психологии «цифровых аборигенов» в сравнении с «цифровыми иммигрантами» (в терминологии М. Пренски).

Цифровые трансформации обнаружены сегодня во всех компонентах психического потенциала человека, в числе которых в интегративном подходе к психологии человека выделяются психофизиологические, психофизические, деятельностно-психологические, социально-психологические и рефлексивные психические образования.

Так, так, анализируя трансформации психофизиологического потенциала, можно отметить, что мотивационные психические образования изменяются в связи с тем, что цифровая среда и физический мир предлагают человеку разные условия для удовлетворения потребностей, что находит отражение в трансформации иерархии потребностей, определяющей мотивацию активности в цифровой среде. Изменения аффективных психических образований выражаются в поляризации эмоционального реагирования в цифровой среде, а также появлении новых форм психологического стресса и новых стратегий совладания. В регуляторной сфере констатируется опосредованное использованием цифровых технологий снижение возможностей произвольной саморегуляции и изменения характеристик аттентивных функций. Итогом становится появление качественно новых феноменов, таких как цифровая потребность, цифровой стресс, цифровое совладание, цифровая прокрастинация, цифровая скука и т. д.

Цифровые трансформации психофизического потенциала обусловлены адаптацией когнитивных функций к характеристикам цифровой среды в процессах взаимодействия с ней человека в роли субъекта познания, в частности, ее гипертекстуальности и преимущественной визуальности, а также экстернализацией отдельных когнитивных функций, связанной с передачей отдельных задач (например, хранения информации и вычислений) цифровым устройствам и формированием качественно новых функций, определяющих возможность преобразования информации в форматы, которые можно выгружать на цифровые устройства. В этих условиях претерпевает изменения структура сенсорно-перцептивного акта, получает распространение такой принципиально новый феномен, как клиповое мышление, а также появляются ранее не отмечаемые в психологических исследованиях закономерности психического функционирования, например, Google-эффект.

Цифровые трансформации деятельностно-психологического потенциала проявляются в адаптации к условиям деятельности в цифровой среде за счёт развития индивидуального стиля деятельности и специальных способностей, необходимых для этой цели. На основе нейродинамических и психодинамических свойств темперамента человека формируется индивидуальный стиль деятельности в цифровой среде. Возникают условия для появления нового вида способностей, которые обеспечивают эффективность работы в цифровой среде, а также создания и обновления самой цифровой среды. Помимо этого, цифровая среда

способствует развитию и продвижению способностей, имеющихся у человека, но не относящихся к цифровой среде, создавая благоприятные условия для самораскрытия. Итогом становится появление качественно новых феноменов в структуре деятельностно-психологического потенциала человека: цифровых способностей, цифрового интеллекта, цифровой креативности.

Цифровые трансформации социально-психологического потенциала человека производны от изменений, которые претерпевает взаимодействие людей в цифровой среде (в частности, от его асинхронности, публичности, визуальности и ограниченном, в сравнении с непосредственным общением, объема социальной информации и связанных с этим изменений переживания социального присутствия). В цифровом пространстве появляется качественно новая форма речи – гибридная речь, которая является результатом интеграции отдельных характеристик устной и письменной речи в коммуникации, опосредованной цифровыми устройствами, а также сокращается «личностность» цифровой коммуникации, что проявляется в утилитаризации нравственных суждений.

Цифровые трансформации рефлексивного потенциала обусловлены тем, что гибридизацией реальности бытия современного человека. Гибридная реальность, становясь предметом отражения и рефлексии, ставит перед человеком задачи интеграции нецифрового и цифрового опыта в единый внутренне непротиворечивый образ мира и самого себя. Помимо этого, получая в цифровой среде возможность самостоятельно задавать условия своего бытия, человек сталкивается с обострением переживания экзистенциальных проблем и изменением путей поиска их решения. Возникают новые феномены, такие как цифровая картина мира, цифровая идентичность, цифровое мировоззрение, которые интегрируются в рефлексивный потенциал современного человека и становятся его неотъемлемым аспектом.

Выводы. Важно отметить, что в силу очевидной актуальности задачи осмысления цифровых трансформаций психологии человека обсуждаемая проблема к сегодняшнему дню «обросла» большим количеством «мифов» о влиянии взаимодействия человека с цифровой средой на психический потенциал человека [2], не имеющих под собой научно-экспериментальных оснований, в которых эта проблематика обсуждается преимущественно в алармистском ключе (например, посредством отождествления феномена экстернализации когнитивных функций с «цифровым слабоумием»). Алармистские настроения прослеживаются и в отдельных публикациях, опирающихся на результаты научных исследований (например, [3]). Именно алармистские настроения, на наш взгляд, стоят за широко распространенными сегодня «запретительными» предложениями в отношении развития цифровых практик в системе образования. Представляется, что в современных условиях, когда цифровые технологии уже стали привычными для человечества культурным

орудием, кардинально видоизменив условия психического и личностного становления человека [6]; [7], запретительные практики становятся все более и более бесперспективными. Однако внедрение цифровых технологий в образовательный процесс (и, шире, организация образовательного процесса в современных условиях) без глубокого понимания того, какое влияние цифровая среда оказывает на психическое функционирование субъектов образования, в условиях глобальной цифровизации жизни не смогут стать по-настоящему эффективным. Сотрудниками Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена разработано учебное пособие «Цифровые трансформации психологии человека», в котором обобщены научно обоснованные факты об изменениях психического потенциала человека, обусловленных цифровизацией различных сторон жизни [1]. Лейтмотивом пособия является идея о том, что одной из приоритетных задач психолого-педагогического сопровождения процессов психического и личностного становления в современных условиях является поддержка целостности личности посредством развития субъектности во взаимодействии с цифровой средой, создание предпосылок для управления человеком своим поведением в цифровой среде на основе осознания собственных целей, потребностей и ценностей. Именно этот тезис, на наш взгляд, может стать конструктивным основанием для обсуждения проблем цифровых трансформаций психологии человека в контексте психологической подготовки педагогов.

Материалы подготовлены при поддержке внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена, проект № 23ВГ.

Литература

1. Безгодова, С. А. Цифровые трансформации психологии человека / С.А. Безгодова, А.В. Микляева. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. – 324 с.
2. Богачева, Н. В. Мифы о «поколении Z» / Н.В. Богачёва, Е.В. Сивак. – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 56 с.
3. Карпов, А.В. Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени / А. В. Карпов, Т. А. Воронова // Человеческий капитал. – 2019. – № 8 (152). – С. 22-28.
4. Косенков, А.Ю. Цифровая реальность и онтологический статус цифровых технологий / А. Ю. Косенков // Вестник Национальной академии наук Беларуси. Серия «Гуманитарные науки». – 2021. – Т. 66. – № 1. – С. 7-15.
5. Панферов, В.Н. Интегративный подход в познании психологии человека / В.Н. Панфёров, С.А. Безгодова, А.В. Микляева // Научные подходы в современной отечественной психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Г.И. Виленской. – Москва : ИП РАН, 2023. – С. 619-634.
6. Солдатова, Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Г.У. Солдатова // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71-80.
7. Солдатова, Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 431-450.

УДК 616.89:79:178.8

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ВИДЕОИГРОВОМ КОНТЕНТЕ

Белоусова Марина Владимировна,

кандидат медицинских наук, доцент,

доцент кафедры психотерапии и наркологии,

КГМА - филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России,

г. Казань

Белоусов Егор Дмитриевич,

студент 4 курса Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций,

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань

Футин Эмиль Викторович,

студент 3 курса педиатрического факультета,

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» МЗ РФ,

г. Казань

Аннотация. Востребованность пользователями разнообразного игрового контента открывает для разработчиков и заказчиков видеоигр возможности транслировать посредством игры нужную им идеологию и ценности, в том числе - демонстрировать положительные аспекты употребления персонажем наркотических и психоактивных веществ. В статье рассмотрены примеры использования в видеоиграх психоактивных и наркотических веществ: в качестве источника силы и суперспособностей; для решения игровых задач; и как объект деструктивной эстетизации. В работе с молодежью следует принимать во внимание негативные аспекты влияния игрового контента и учитывать прогнозируемые риски для психического здоровья, в том числе – для формирования различных форм аддиктивного поведения.

Ключевые слова: видеоигры, игровой контент, молодежь, аддиктивное поведение, употребление наркотиков, психоактивные вещества

REPRESENTATION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN VIDEO GAME CONTENT

Belousova Marina Vladimirovna,

*Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychotherapy and Narcology,
Kazan State Medical Academy - Branch Campus of the FSBEI FPE RMACPE MOH Russia,
Kazan*

Belousov Egor Dmitrievich,
*student of 4 course Higher School of Journalism and Media Communications,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan*

Futin Emil Victorovich,
*student of the pediatric faculty, 3 course of study,
«Kazan state medical University» of MOH,
Kazan*

Abstract. The demand for a variety of game content by users opens up opportunities for video game developers and customers to broadcast the ideology and values they need through the game, including demonstrating the positive aspects of the character's use of narcotic and psychoactive substances. The article considers examples of the use of psychoactive and narcotic substances in video games: as a source of strength and superpowers; for solving game problems; and as an object of destructive aestheticization. Work with young people should take into account the negative aspects of the impact of game content and consider the foreseeable risks to mental health, including for shaping various forms of addictive behavior.

Keywords: video games, game content, young people, addictive behavior, drug use, psychoactive substances

Постановка проблемы. Интеграция в повседневную жизнь современных гаджетов и технологий влияет на поведенческую и когнитивную активность человека. По данным Digital 2022 (на апрель 2022 года), свыше 5 миллиардов человек (63% мирового населения) используют Интернет [5]. По аналитическим отчетам компании DFC Intelligence, 3,7 млрд человек в мире играют в компьютерные видеоигры [2]. В России, по данным Аналитического центра НАФИ, в видеоигры играют 88 миллионов жителей РФ (60% населения страны) в возрасте 18 лет и старше; за 5 лет (с 2018 года) количество игроков увеличилось в 3 раза. 56% россиян в возрасте от 18 до 24 лет играют периодически, 20% – играют ежедневно [3].

Широкая доступность скоростного интернета и высокофункциональных электронных устройств для досуга и развлечений способствуют экспансии рисков, сопровождающих Интернет-серфинг, в том числе риска наркотизации и употребления психоактивных веществ

(ПАВ). Риски, связанные с функционированием всемирной компьютерной сети «Интернет» и разноплановостью транслируемого ею контента, нашли отражение и в Указе Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», в III разделе, посвященном информации об угрозах национальной безопасности в сфере оборота наркотиков (пункт «масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления наркотиков») [1]. По мнению ВОЗ (2020), дети подвержены влиянию сферы онлайн игровых услуг и часто становятся объектом воздействия агрессивного маркетинга, продвигающего психоактивные и иные, вредные для здоровья продукты и привычки, которые могут негативно отражаться на их психическом здоровье, обучении и социализации [4].

Риск наркотизации и употребления молодежью психоактивных веществ реализуется как в рамках подогревания любопытства в отношении первых проб, так и в отношении придания маркировки «нормальности» употреблению (эпизодическому или постоянному) психоактивных веществ с рекреационной или творческой целью.

Цель статьи: рассмотреть примеры транслируемого в некоторых компьютерных видеоиграх контента с демонстрацией воздействия ПАВ и обсудить возможные риски для игрока.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим репрезентацию психоактивных и наркотических веществ в видеоиграх с учетом целей их употребления персонажем, за которого играет геймер. Причины употребления можно условно разделить на три группы: 1) наркотики/ ПАВ как источник силы и суперспособностей; 2) наркотики/ ПАВ как способ решения проблем; 3) наркотики/ ПАВ как объект деструктивной эстетизации [4].

1) Наркотики/ ПАВ как источник силы. Игры, относящиеся к этой категории, позиционируют психоактивные и наркотические вещества, как безотказный и результативный способ обрести физические или ментальные суперспособности - стать сильнее, быстрее, умнее, благодаря употреблению соответствующих препаратов. Эффект от новоприобретенных сил может быть иллюзорным (галлюцинации в шутере от первого лица Far Cry Primal) или реальным (эликсиры в шутере BioShock Infinite).

Система прогрессии в серии игр BioShock, с релиза первой части строилась вокруг употребления «экстраординарных» веществ ради усиления способностей персонажа. В первой игре серии (BioShock (2007)) вещество АДАМ (вид стволовых клеток, производимый очень редким видом Морского Слизня) стало камнем преткновения в череде этических выборов, которые предстояло сделать игроку: получить вещество можно, фактически, убивая несовершеннолетних сборщиц АДАМа, «маленьких сестричек» – геномодифицированных

девочек, не достигших половой зрелости. Игроку предоставлялся выбор, влияющий на финал игры – убивать детей ради вещества, усиливающего его персонажа, или, проявляя гуманизм, лишаться ресурсов для самосовершенствования по ходу игрового процесса.

В последней (на данный момент) игре серии – BioShock Infinite (2013) нивелировано столь мощное эмоциональное и нравственное давление на игрока: потребление игроком местного источника силы (эликсиров) не сопряжено с чьими-то преднамеренными страданиями ради факта его получения. Однако сам процесс принятия эликсира, открывающего новую способность, напоминает процесс принятия наркотического вещества: персонаж испытывает боль, чувствует судороги в руках и наблюдает видоизменение/деформацию вен предплечья. За эту плату игрок получает возможность поджигать, подбрасывать в воздух, замораживать, гипнотизировать и бить электрическим током своих врагов.

2) Употребление наркотиков в качестве способа решения внутриигровых проблем. Эта стратегия нашла отражение в игре We Happy Few (2018). В антиутопичном мире игры препарат «Радостин» является обязательным к повседневному применению. Его употребление (путем проглатывания пилюль) делает мир вокруг ярким и радостным, а горожан – карикатурно позитивными и дружелюбными к персонажу, подконтрольному игроку. Чрезмерное употребление вещества приводит к передозировке и отравлению. Отказ от употребления позволяет персонажу видеть мир вокруг таким, какой он есть на самом деле – серым, разрушенным и унылым. Долгий отказ от употребления «Радостина» делает игрока приоритетной мишенью для преследования полицейскими и горожанами. Поэтому, если игрок не хочет усложнять себе жизнь, прячась по безлюдным переулкам для достижения своей цели в контексте игрового задания, он может периодически принимать препарат, мимикрируя под окружающих. Игра демонстрирует пример «допустимости зла» через осознанный прием наркотических веществ ради достижения игровой цели, даже если сама идея приема препарата игроку и его герою по сюжету кажется недопустимой.

Отметим, что визуальные эффекты эйфории и красочности окружающего мира на фоне приема персонажем пилюль резко диссонируют с крайне депрессивным и полуразрушенным, погрязшем в мусоре, темноте и преступности «реальным» городом. У персонажа есть возможность жить «обычной» жизнью, испытывая радость, наслаждаясь пейзажем и общением, только при условии постоянного приема наркотика.

3) В видеоиграх можно встретить репрезентацию наркотических веществ в качестве элемента эстетики. Подобная деструктивная эстетизация находит отражение во всемирно известной видеоигре GTA 5 (2013). Во время одного из заданий, Майкл (один из трех протагонистов) переживает передозировку «лошадиного транквилизатора», ощущая

«похищение инопланетян», «сброс с их инопланетного корабля» и свободное падение, переходящее в свободный полет до Лос-Сантоса (города, в котором разворачиваются действия игры). В игре однозначно не осуждается употребление психоактивных препаратов, а в некоторых случаях персонажа подталкивают к их пробе или к их ситуативному применению.

Отдельным примером может послужить серия игр Fallout. На протяжении всех частей игры (Fallout 1–3, New Vegas и Fallout 4), посвященных выживанию игрока в разных уголках постапокалиптической Америки, пережившей ядерную бомбардировку, у персонажей есть возможность краткосрочно «усиливать» себя медицинскими наркотическими препаратами. Препараты, действительно, способны быстро восстановить здоровье персонажа или увеличить его внутриигровую реакцию и концентрацию (что отражается на результативности игрока), но они вызывают зависимость, которая переходит в ломку, снижающую, впоследствии, характеристики персонажа. В данной игре тема аддикции от ПАВ встроена в игровую механику, демонстрируя игроку преимущества и некоторые риски ее использования, но не раскрывая в полной мере деструктивную природу злоупотребления данными веществами.

Большинство видеоигр, приведенных в качестве примеров, предназначены для одиночного прохождения (исключение - режим GTA Online для однопользовательской GTA 5), что дает возможность разработчикам сделать опыт игрока в рамках сюжетной игры более реалистичным, а его погружение в игру – более глубоким, что влечет за собой изолированное «проживание» игроком психоделического, галлюцинаторного, экстрасенсорного опыта его персонажа. Отсутствие незапланированных факторов, способных нарушить игровой сценарий (игрок №2 со своим непредсказуемым поведением не может вмешаться в прохождение игры игроком №1) позволяет разработчикам создать красивый иллюзорный образ реальности и незабываемую по фабуле и красочности «персональную» галлюцинацию, доступную конкретному игроку. Игрок может получить необычный сенсорный опыт и пройти свой путь, опираясь на собственные решения и сделанные им выборы, в том числе – и в отношении использования внутриигровых психоактивных веществ или сознательного отказа от них.

Выводы. Рассмотрев некоторые примеры интеграции аддиктивных аспектов в видеоигры, можно сделать вывод о том, что игрокам следует критичнее относиться к собственному (внутриигровому) выбору и самоидентификации с игровым персонажем. Особенно это касается подростков, чьи ценностные ориентиры и этически-нравственные категории в полной мере не сформированы, а искушение нарушить придуманные взрослыми правила и запреты – велико и подчас трудно поддается контролю.

В качестве возможных рисков наркотизации следует рассматривать показательные эффекты употребления ПАВ, отрисованные в виде ярких и притягательных образов мира, по сравнению с которыми повседневная жизнь и рутинные обязанности предстают перед игроком серой, неинтересной реальностью.

Наряду с красочно продемонстрированными игровыми «преимуществами» от употребления психоактивных веществ отсутствует столь же наглядно визуализированная цена, которую должен заплатить персонаж (отсутствует демонстрация последствий в виде вреда здоровью и психике от употребления наркотических препаратов). Напомним, что наркотические и психоактивные вещества оказывают глобальное воздействие на организм человека – токсические эффекты ПАВ воздействуют на нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную, желудочно-кишечную, репродуктивную системы, на скелетную мускулатуру, на процессы клеточного и гуморального иммунитета. Наиболее уязвимым к воздействию ПАВ являются структуры головного мозга (нейроны, синапсы, нейромедиаторные системы), что объясняет разнообразие психопатологической симптоматики: искажение сенсорного восприятия, затруднение/невозможность корректной обработки поступающей информации, возникновение дисфункции памяти, внимания и мышления с последующим прогрессированием поведенческих и психических расстройств (вплоть до личностной деградации, выраженных когнитивных нарушений, судорожных пароксизмов). Употребление ПАВ сопровождается постепенным развитием синдрома зависимости, который проявляется: стойкой потребностью регулярного употребления данного вещества; недостаточностью/отсутствием четкого контроля его дозировки, с тенденцией к ее постоянному увеличению с целью получения испытанного ранее психофизиологического эффекта (эйфорического, стимулирующего, галлюциногенного и т. д.); игнорированием негативных эффектов данного ПАВ в отношении соматического здоровья, психоэмоционального состояния, поведения, коммуникаций и продуктивной деятельности человека. Серьезная угроза здоровью персонажа – и в соматическом, и в психическом аспекте – в игре не представлена, не проиллюстрирована так же обстоятельно, как «чудесные» свойства ПАВ, а возможные риски приема персонажем ПАВ сводятся, как правило, только к передозировке.

Также, в качестве прогнозируемых рисков в отношении формирования аддиктивного и/или девиантного поведения у подростков при многочасовом пребывании в играх подобного плана следует рассматривать вседозволенность и безнаказанность в поступках, легкость в пренебрежении моралью, склонность к противоправным действиям во имя достижения желаемого, которые, на фоне активно и постоянно закрепляемых поведенческих паттернов, могут проецироваться из игрового мира в реальный. «Виртуальные пробы» и

внутриигровое взаимодействие с ПАВ снижает настороженность игрока в отношении опасности данных веществ, формируя отношение к ним, как допустимое или желательное, что может повлиять на выбор игрока и вне игрового пространства.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 31.08.2023). – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.
2. Аналитики: половина населения Земли играет в видеоигры / под общей ред. И.Н. Кравченко. – URL: <https://ixbt.games/news/2023/04/14/analitiki-polovina-naseleniya-zemli-igraet-v-videoigry.html?ysclid=llf4s0a7hy146980243> (дата обращения 31.08.2023). – Режим доступа: Портал Лиги безопасного Интернета // <https://ligainternet.ru/>.
3. ВЦИОМ посчитал геймеров в России / Отчёт Всероссийского центра изучения общественного мнения от 14.06.2022. – URL: <https://ruposters.ru/news/20-07-2022/vtsiom-poschital-geimerov-rossii> (дата обращения 31.08.2023). – Режим доступа: Официальный сайт ВЦИОМ <https://wciom.ru/>.
4. Информационный бюллетень ВОЗ от 19 ноября 2020 г. «Новые угрозы для здоровья детей». – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/children-new-threats-to-health> (дата обращения 30.08.2023). – Режим доступа: Глобальный веб-сайт <https://www.who.int/ru/>.
5. DIGITAL 2022: Апрельский глобальный отчет STATSHOT. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot> (дата обращения: 30.08.2023). – Режим доступа: Официальный сайт Центра развития компетенций в цифровом маркетинге.

УДК 159.922.7

К ВОПРОСУ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ДЛЯ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

*Бессонова Татьяна Ивановна,**кандидат психологических наук, доцент,**доцент кафедры «Психология»,**Севастопольский государственный университет,**г. Севастополь*

Аннотация. В статье рассмотрены понятия компетенции, а также применение компетентностного подхода с точки зрения управления человеческими ресурсами. Определена структура информационно-психологических компетенций преподавателя и студентов в условиях глобальных вызовов современности и методы формирования культуры безопасного поведения через потенциал профессионального психологического образования и внеаудиторных психологических практик. Обоснована содержательная модель базовых компетенций личной информационно-психологической культуры преподавателя и студентов, включающая нормативно-правовые, организационные, педагогические, психологические и технологические составляющие. Разработана методика оценки развития личной культуры информационно-психологической безопасности будущих специалистов в процессе подготовки в вузе, отражающая целенаправленность, последовательность, комплексность, независимость, мультимодальность в применении различных инструментов оценки (тесты, упражнения, кейсы и т.д.).

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, информационно-психологические компетенции, информационно-психологическая культура, методы формирования информационно-психологической культуры преподавателей, методы формирования информационно-психологической культуры студентов, активные доказательные психологические практики.

ON THE ISSUE OF CONTENT CHARACTERISTICS OF TEACHER COMPETENCIES FOR WORK ON FORMING INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL CULTURE IN STUDENTS

*Bessonova Tatyana Ivanovna,**Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,**Associate Professor of the Department of Psychology,*

Abstract. The article discusses the concepts of competence, as well as the application of the competence approach from the point of view of human resource management. The structure of information and psychological competencies of teachers and students in the context of global challenges of our time and methods of creating a culture of safe behavior through the potential of professional psychological education and extracurricular psychological practices have been determined. The content model of the basic competencies of the personal information and psychological culture of the teacher and students is substantiated, including legal, organizational, pedagogical, psychological and technological components. A methodology has been developed for assessing the development of personal culture of information and psychological security of future specialists in the process of training at a university, reflecting purposefulness, consistency, complexity, independence, multimodality in the use of various assessment tools (tests, exercises, cases, etc.).

Keywords: information-psychological security, information-psychological competencies, information-psychological culture, methods of formation of information-psychological culture of teachers, methods of formation of information-psychological culture of students, active evidence-based psychological practices

Постановка проблемы. В требованиях федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования указано, что преподаватели и студенты должны использовать информационно-телекоммуникационных технологии, а также ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет в учебной деятельности, но при этом ни в одном из документов ничего не сказано о компетенциях и методах формирования культуры информационно-психологической безопасности.

Информационно-психологическая безопасность личности – это система внутренних и внешних факторов по защите личностной целостности, по восприятию, отбору, распространению доброкачественной информации, это критическое мышление человека по противодействию вредному медиаконтенту, это знания и умения самостоятельно защищать своё интеллектуальное и духовно-нравственное здоровье в условиях чрезмерного потребления информации.

Данная проблема сегодня очень актуальна и при её недостаточной разработке возникает необходимость на начальном этапе разработать методическую модель как систему компетенций и методов формирования информационно-психологической культуры преподавателей и студентов.

Цель статьи. Высшее образование и общество в целом в последние десять лет активно формируют у студентов и граждан достаточно полное представление о предметной области информационной безопасности. Но работая с угрозами, совершенно забывается область психики человека как объекта разрушения вследствие воздействия опасной информацией. Люди всё более становятся тревожными, нестабильными, эмоционально неуравновешенными и озлоблёнными. Цель нашей статьи – обосновать структуру информационно-психологических компетенций преподавателя и студентов в условиях глобальных цифровых вызовов современности и определить методологию формирования культуры личного безопасного поведения в ходе профессионального психологического образования и внеаудиторных психологических практик с учётом опыта Севастопольского государственного университета; подготовить методические основания для методики оценки развития личной культуры информационно-психологической безопасности будущих специалистов.

Изложение основного материала исследования. Решить поставленные научные и прикладные задачи мы смогли в рамках компетентностного подхода методом нормативного и теоретико-методологического анализа большого объёма источников по данной проблеме.

Это позволило создать структурно-содержательную модель базовых компетенций личной информационно-психологической культуры преподавателя и студентов. Такая система включает нормативно-правовую, организационную, педагогическую, психологическую и технологическую составляющие [4]:

а) базовая компетенция 1: для работы преподавателя и студента значимо изучение, понимание и выполнение основополагающих государственных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ФЗ-149, 2006 года); «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» 2016 года и многих других [1]. «Состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности» [2, раздел 2];

б) базовая компетенция 2 – ответственное и грамотное использование научного поля понятий, оперативное расширение и обоснование новых теоретических представлений о культуре информационно-психологической безопасности личности. Дефиниция «культура личной информационно-психологической безопасности как интегральное качество личности» разработана в трудах Л.В. Астаховой, А.Е. Войскунского, Г.В. Грачева,

Н.Н. Кондрашевой, Т.И. Ежевской, Т.Б. Мельницкой, А.В. Костюк, А.В. Ляшук, Н.А. Лызь, М.В. Чемодановой и других [3-6]. Психологи определили, что информационно-психологическую безопасность (ИПБ) необходимо рассматривать в системе безопасности человека как «сквозную» область, функционально соотносить с чувством защищенности, потребностями, интересами и стремлениями личности, ее развитием и самореализацией, устойчивостью самой личности перед негативными воздействиями, ее способностью к самообеспечению безопасности [3, с. 49];

в) базовая компетенция 3 – создание педагогических условий для педагогической практики по формированию культуры информационно-психологической безопасности студентов (сквозное включение данной темы во все учебные дисциплины; организация самодиагностики культуры информационно-психологической безопасности студентов на основе оценки потребностей и угроз их реализации в учебной и внеучебной деятельности; внедрение в учебный процесс инновационных электронных учебно-методических комплексов по самостоятельному освоению студентами стратегий обеспечения личной информационно-психологической безопасности в реальной информационной среде (учебники, видеофильмы, тренажёры-симуляторы и другие); разработка психологических практик духовно-нравственного развития, воспитания и социализации студентов [6];

г) базовая компетенция 4 – это умения работать с продуктивными текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами; умение социально ответственно и этично вести документацию на электронных носителях; обучение ведению регулярной познавательной деятельности на авторитетных профессиональных сайтах, платформах и др. [5, с. 28];

д) базовая компетенция 5 – это моральные нормы новой информационной среды, которая может, по утверждению А.Е. Войскунского «быть компенсирована специальным обучением (тренингом). Такое обучение может и должно способствовать переносу уже известных субъекту моральных норм в среду применения информационных технологий. Это достаточно трудная, но неотложная задача... Обучающий курс (возможно, факультативный или пул) должен быть основан на разборе конкретных ситуаций с последующим подведением учащихся к самостоятельным выводам. Этот курс должен быть дифференцированным в зависимости от психологического возраста обучаемых и от уровня их морального развития, измеряемого, например, в соответствии со стадийной системой Л. Колберга» [3, с. 50];

е) базовая компетенция 6 – это развитие и саморазвитие личностных ресурсов для профилактики вредного и чрезмерного использования Интернета [4-5]. По мнению психологов, обеспечение информационно-психологической безопасности личности является

развитием ее ценностно-смысловой сферы и критического мышления, которое всецело и целиком основывается на мировоззрении человека, а также развитие автономности, которая свидетельствует о личностной зрелости, «выступает важным компонентом психологического здоровья и внутренним ресурсом обеспечения информационно-психологической защищённости человека. Опираясь на мнения учёных, можно заключить, что личностная автономность важна для эффективной самореализации человека в современном обществе и связана с системой личностных ценностей, которые задают некоторую схему поведения человека и через которую определяется отношение человека к окружающей действительности и себе» [4, с. 197].

Таким образом, любое образовательное учреждение выступает одним из главных субъектов обеспечения личной информационно-психологической безопасности преподавателей и обучающихся и, как показал теоретический анализ и методическое моделирование, их влияние сегодня равнозначно и система компетенций актуальна для обеих групп.

Наша теоретическая модель компетенций подтверждена практикой кафедры «Психология» Севастопольского госуниверситета. Основными методами стали доступность к учебным информационным системам, оперативный контроль и ограничение опасных ресурсов, расширение базы учебных информационных ресурсов, психологических практик и избирательная включённость авторитетных лекторов. В университете создана надёжная общевузовская модель безопасной электронной информационно-образовательной среды: это базовые дисциплины «Психология безопасности», «Социально-психологическая защита граждан в экстремальных ситуациях», «Безопасность жизнедеятельности» и др., которые формируют целостное представление о предметной области «Информационно-психологическая безопасность»; это разработка дидактического, методического и критериально-диагностического инструментария (преподаватель Т.И. Бессонова); это система гуманитарных дисциплин, включающих блок «Информация и личность»; это олимпиадное движение первых и выпускных курсов, включающее элементы диагностики и самооценки актуальных информационных рисков; это психологическая студия выпускников «Цифровая грамотность – это легко»; научно-исследовательская деятельность (курсовые и дипломные работы, научные статьи студентов); работа студенческого киберпатруля будущих психологов «Проверено: вреда нет», выполняющего заявки родительского комитета города Севастополя; это работа психологической службы университета по киберкоррекции.

Выводы. Реализация модели развития культуры информационно-психологической безопасности будущих специалистов в процессе подготовки в вузе может служить основой успешного выполнения профессиональной деятельности в условиях информационного

общества. С помощью базовых компетенций мы отразили целостность и системность процесса развития культуры информационно-психологической безопасности студентов. В результате формирования компетенций культуры информационно-психологической безопасности преподаватели и студенты обучаются уважительно относиться к частной информации и информационным правам и свободам других людей, соблюдать нормы и информационную этику, права и культуру, обеспечивать собственную психологическую безопасность. Разработана методика оценки личной культуры информационно-психологической безопасности будущих специалистов в процессе подготовки в вузе, отражающая целенаправленность, последовательность реализации системы компетенций с учетом обязательного внедрения комплекса педагогических условий.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 дек. 2016 года № Пр-646). – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 14.08.2023). – Режим доступа: Официальный сайт правительства РФ // <http://government.ru/>.
2. Концепция развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 года (N СК-7/07вн), утвержденные Министром просвещения Российской Федерации 20 мая 2022 г. для использования в работе и исполнения в части компетенции: Письмо Министерства просвещения РФ от 30 мая 2022 г. N ДГ-1349/07. – URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-30052022-n-dg-134907-o-napravlenii/> (дата обращения: 18.08.2023). – Режим доступа: Официальный сайт Минпросвещения РФ <https://edu.gov.ru/>.
3. Войскунский, А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты / А.Е. Войскунский // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1(30). – С. 48-53.
4. Ежевская, Т.И. Основные направления и подходы исследованию информационно-психологической безопасности личности в отечественной науке / Т. И. Ежевская // Учёные записки ЗабГУ. Серия Педагогика. – № 5. – 2010. – С. 193-200.
5. Кондрашева, Н.Н. Формирование информационных компетенций преподавателя высшей школы / Н.Н. Кондрашева // Перспективы науки и образования. – № 6(30). – 2017. – С. 26-29.
6. Костюк, А.В. Информационно-психологическая безопасность личности: проблемы и подходы / А.В. Костюк, А.И. Примакин // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД РФ. – 2018. – № 3 (79). – С. 34-42.

УДК 159.955

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФОТОГРАФИИ)

Бессонова Татьяна Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Алиева Рамина Вахид кызы,

студент группы П/б-19-1-з,

кафедра «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. Экспансия визуальности на все области общественной жизни определяет новое качество визуальной медиакультуры, социальной коммуникации и нового культурного кода для нового субъекта современности – зрителя. В статье проанализирована практика современных фотографов (профессионалов и любителей), адресующих свои работы многочисленным реципиентам на полях социальных сетей Интернета и определено как фотография, форма репрезентации личности творца и обывателя, транслирует ценности своей эпохи. В аспектах психологии взаимодействия человека с информационным миром показано, как с помощью медиа навязывается определенная реальность, где разрозненные и не очень связанные между собой фотографии превращаются в единое целое, подменяя собой ту реальность, которую человек видит своими глазами. Дана оценка ценностного содержания нового культурного кода, встроенного в фото-медиапродукцию.

Ключевые слова: психологическое воздействие, психология коммуникации, манипулятивный эффект, фото-медиапродукция, культурный код, медиакультура

THE PROBLEM OF PSYCHOLOGY OF THE INFLUENCE OF VISUAL INFORMATION ON THE INTERNET (BASED ON THE EXAMPLE OF PHOTOGRAPHY)

Bessonova Tatyana Ivanovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

*Sevastopol**Aliyeva Ramina Vahid kzy**student group P/b-19-I-z,**the Department of Psychology,**Sevastopol State University,**Sevastopol*

Abstract. The expansion of visuality into all areas of public life determines a new quality of visual media culture, social communication and a new cultural code for a new subject of our time - the viewer. The article analyzes the practice of modern photographers (professionals and amateurs) who address their works to numerous recipients on the fields of social networks on the Internet and defines how photography, a form of representation of the personality of the creator and the average person, transmits the values of its era. In aspects of the psychology of human interaction with the information world, it is shown how a certain reality is imposed with the help of media, where scattered and not very interconnected photographs turn into a single whole, replacing the reality that a person sees with his own eyes. An assessment of the value content of the new cultural code embedded in photo media products is given.

Keywords: psychological impact, psychology of communication, manipulative effect, photo-media production, cultural code, media culture

Постановка проблемы. В условиях информационной глобализации в обществе переоценивается роль визуального. Текст постепенно уступает место визуальным образам и знакам, которые стали динамичным средством унификации языков и всей коммуникации для людей разного возраста и вероисповедания. Анализируя особенности трудовой деятельности лиц творческой профессии на примере фотографа, следует отметить, что сегодня фотография в виртуальном мире представляет собой ремесло и одновременно вид изобразительного искусства. В процессе создания фотоснимков фотограф в определенной пропорции сочетает достоверную информацию об изображаемом объекте и художественный вымысел. Созданные фотографии являются материальным предметом, они существуют в пространстве, практически не меняясь и не развиваясь во времени и воспроизводят визуально воспринимаемые предметы действительности «с различной мерой чувственной достоверности» [4, с.41].

Фотография стала доступна и любому обывателю, т.е. визуальность доминирует в механизмах социальной коммуникации. Мы можем систематизировать и воспринимать большие массивы статистических данных с использованием возможностей инфографики, но чаще всего передавать сообщения о себе в фотографиях и видеороликах со смартфона. Фото-

контент такого рода изначально создается для размещения с целью продвижения себя, товаров или услуг. Подобные снимки передают не реальную жизнь, а постановочные образы, которые призваны побудить зрителя полюбить героя или выбрать и приобрести определенный товар или услугу. Влияние визуальной информации сегодня трудно переоценить, но необходимо помнить, что её психологическое влияние неоднозначно с учётом особенностей восприятия адресата и ценностного качества содержания информации.

Цель статьи. Экспансия визуальности на все области общественной жизни определяет новое качество визуальной медиакультуры, социальной коммуникации и нового культурного кода для нового субъекта современности – потребителя, прежде всего зрителя. Определить как фотография, форма репрезентации личности творца и обывателя, транслирует ценности нашей эпохи – цель нашей статьи.

Изложение основного материала исследования. Информационные революции XX–XXI вв. – это время, когда распространяется зрелищная доминанта реальности и её фото-экранная интерпретация, что в корне изменяет культурный код цивилизации, создавая новые знаки, символы, артефакты, нормы и регулятивы, смыслы, стереотипы и стандарты действий [1]. Психологическое влияние фотографии полисеманлично: она пробуждает различные желания, способна вызывать целый ряд нравственных отношений. «По сути, фотография не может создать новую ценностную установку, но она может способствовать укреплению уже выработанной или только становящейся социокультурной установки. Фотографическое изображение может использоваться в документальных целях, быть информационным источником, а может эксплуатироваться с рекламной и идеологической целью» [2, с. 36].

По мнению Т. А. Дрынкиной и Е. А. Карповой, в результате визуализации происходит формирование нравственных образов-представлений. На их основе создаются новые когнитивные программы, которые позволяют учиться понимать новые смыслы, неоднозначность и многополярность окружающего их мира [3, с. 85].

Данная проблема сегодня вызывает большой интерес и опирается на базовые труды французских и немецких исследователей фотографии, а именно влияние роли фотоснимков на личность в изысканиях Р. Барта «Camera Lucida», анализ фотографического жеста в обзорах В. Флюссера, постижение визуальных фотообразов как мира радикальной иллюзии без человеческого вмешательства Ж. Бодрийяром, оценка фотографии как объекта вседозволенности и необъятного варианта возможностей С. Зонтаг [2, с. 33-35].

Исследование было проведено в профессиональном объединении фотографов г. Севастополя (Р. Алиева является его членом с 2017 года). По нашему мнению, саморегуляция фотографов определяет их нравственную позицию и несёт в мир определённое ценностное послание. Нами были выделены 3 группы фотографов:

флюорография (язык цветов), рекламная фотография, пленерная фотография (естественная съёмка): соответственно 1-3 подгруппы. Были выбраны фотографии разных смыслов, которые они разместили в Интернете, для письменного дискурс-анализа с выделением 3 вопросов ценностного содержания о высших духовных ценностях, общественной морали и индивидуальных нравственных прагматичных ориентирах. Общая выборка исследования состояла из 24 человек в возрасте от 25 до 35 лет (3 подгруппы по 8 человек). Нами был использован опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» автора В.И. Моросановой. Результаты представлены в таблицах 1-2 с выделением определённых ценностей по итогам интерпретации высказываний по предложенным фотографиям друг другу. Это очень гибкий социолингвистический метод, позволяющий объяснить скрытый и открытый смысл заявлений фотографов о морально-нравственном послании фотографии (своей и коллег).

Таблица 1 – Общий уровень саморегуляции респондентов (чел.%) по опроснику «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» автора В.И. Моросановой

Общий уровень саморегуляции	Участники (общая выборка)
Низкий уровень	37,5 % (9)
Средний уровень	33,33% (8)
Высокий уровень	29,17% (7)

Таблица 2 – Стили и уровни саморегуляции (чел. %) по опроснику «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» автора В.И. Моросановой

Стили саморегуляции	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Самостоятельность	37,5% (9)	33,33% (8)	29,17% (7)
Гибкость	37,5% (9)	45,8% (11)	16,67% (4)
Оценивание результатов	33,33% (8)	33,33% (8)	33,33% (8)
Программирование	37,5% (9)	25% (6)	37,5% (9)
Моделирование	45,8% (11)	20,83% (5)	33,33% (8)
Планирование	37,5% (9)	33,33% (8)	29,17% (7)

В целом, можно отметить, что большинство респондентов (фотографов) (37,5%) имеют низкий уровень саморегуляции. Это означает, что их свойства личности более подвержены влиянию среды, её агентов. Они менее активно и самостоятельно могут определять собственное разумное отношение. По итогам письменного дискурс-анализа естественное критичное восприятие встречается у тех, у кого более высокий уровень

саморегуляции и выбор в работе пленерной фотографии. По итогам высказываний они апеллируют к собственным моральным убеждениям, имеют высокий уровень ответственности и активности по поводу вовлеченности в систему циркуляции визуальной информации. В подгруппе флюорографики позиция респондентов более терпимая, но им свойственна способность выделять чувственные признаки фотографии. Низкий уровень саморегуляции был отмечен у представителей рекламной фотографии, а их высказывания отличались эмоциональностью, радикальностью и даже враждебностью.

Выводы. Фотография в Интернете – это сегодня и идеологический, и рекламный, и документальный каналы, и индивидуальное выражение творческой личности, которые формируют восприятие аудитории, создавая новые культурные коды. Труды визуализации в условиях постоянного манипулирования сознанием и все увеличивающейся мощи воздействий привлекают большое внимание психологов.

Фотографический дискурс строится по модели театра: в наш пространственно-временной мир посылается информация, она находит своих зрителей и имеет многочисленное количество трактовок. Фотографии влияют на человека и программируют его поведение. Фотографические образы чаще всего приобретают самостоятельный характер.

Исследователи прошлого и настоящего единодушны в выводах: очевидна и доказуема возможность существования умеренного и сильного визуального медиавоздействия. Оно богатый источник того, какие ценностные установки превалируют в мире.

По итогам нашего исследования нами сделаны выводы о том, что только творческие люди способны создавать интересные, душевные и духовные фотоснимки, которые помогают понять внутренний мир фотографа и переосмыслить свой собственный. Когда мы просим человека выбрать из снимков понравившийся, то начинаем с этой минуты понимать всю его концепцию жизни и видение себя в мире.

Литература

1. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты: монография / Г.В. Грачев. – Москва : Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.
2. Григорьева, А.В. Феноменология социального в фотографическом изображении / А.В. Григорьева // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2009. – № 2. – С. 30-42.
3. Карпова, Е.А. Реализация визуальной герменевтики в образовании / Е.А. Карпова Е.А., Т.И. Дрынкина // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 1. – С. 77-86.
4. Пронин, В.А. Фотография с прицелом / В.А. Пронин. – Москва : Эксмо, 2018. – 208 с.

УДК 159.9.513.731

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПАСНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ
ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ: ВИДЕОИГРЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ,
ЧЕЛЛЕНДЖИ**

Бессонова Татьяна Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Чупахин Константин Сергеевич,

студент группы П/б-19-1-з,

кафедра «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрена проблема психологии воздействия медиапотребления и киберсоциализации в аспектах ценностной сферы ребёнка. Выделены как содержательные, так и внешние характеристики контента для детей, которые определяют дальнейшие риски в выборе ценностной доминанты ребёнка и его семьи. Сформулированы общие положения и принципы определения вредного контента информационной продукции, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети Интернет для детей от 4 до 12 лет, и его психологические последствия для ценностной сферы ребёнка. Анализ анкет и рисунков детей показал, что большинство дошкольников и младших школьников регулярно слушают, читают и смотрят медиа потому, что сама регулярность этих действий удовлетворяет одну из основных потребностей их семей. Определены самые востребованные детьми видеоигры, социальные сети и челленджи. Дана оценка их ценностного содержания. При этом результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что многие типичные стратегии родителей, воспитателей и учителей начальной школы не помогают снизить риски, связанные с Интернетом.

Ключевые слова: ценностная сфера ребёнка, вредный контент, психотравматический контент, психологическое воздействие, система ценностей

**PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF DANGEROUS CONTENT FOR
CHILDREN'S VALUES: VIDEO GAMES, SOCIAL NETWORKS, CHALLENGES**

Bessonova Tatyana Ivanovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Chupakhin Konstantin Sergeevich,

student group P/b-19-I-z,

the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. The article examines the problem of the psychology of the impact of media consumption and cybersocialization in aspects of the child's value sphere. Both meaningful and external characteristics of content for children are identified, which determine further risks in the choice of the dominant value of the child and his family. General provisions and principles for determining the harmful content of information products distributed on the Internet information and telecommunications network for children from 4 to 12 years old, and its psychological consequences for the child's value sphere are formulated. Analysis of questionnaires and children's drawings showed that the majority of preschoolers and primary schoolchildren regularly listen, read and watch media because the very regularity of these actions satisfies one of the basic needs of their families. The most popular video games, social networks and challenges for children have been identified. An assessment of their value content is given. At the same time, the results of empirical research indicate that many typical strategies of parents, educators and primary school teachers do not help reduce the risks associated with the Internet.

Keywords: value sphere of the child, harmful content, psycho-traumatic content, psychological impact, system of values

Постановка проблемы. Современная детская аудитория – это поколение цифровой глобализации. Их развитие определяется непосредственно или опосредствованно важным фактором – влиянием информационных технологий, чей контент позитивно или негативно воздействует и обуславливает механизм изменений в ценностной сфере ребёнка.

В норме ценностная сфера включает ориентиры добра, доброжелательных отношений между людьми, ценности здоровья, жизни, семьи, принятие моральных ценностей гуманного общества, а также развитие устойчивой самооценки и уверенности в своих силах, ответственной и рефлексивной позиции в мире информационного общения. Коллективное сознание семьи ребёнка остаётся для него базовым источником системы ценностей и выбора

медиапродуктов, которые в современном Интернете в большинстве своём носят опасный и вредный характер, контент которых приводит к искажению и нарушению структуры ценностных ориентиров детей. Для примера на площадках Роскомнадзора постоянно вывешивается список запрещённых в России медиаматериалов. Твиттер, Фэйсбук, Инстаграм стали вредоносными для наших граждан, так как не реагировали на требования государства по запрету опасной информации для детей. Социальные сети ВКонтакте, ТикТок, Одноклассники, Теле-грам и Ютьюб постоянно штрафуются Роскомнадзором и представляют небезопасное информационное пространство своими постоянными молниеносными вбросами сообщений прямого деструктивного характера. Тренды и челленджи вовлекают детей в массовые активности. Их последствия разрушительны для детской психики, а именно: разрыв в интеллектуальном и личностном развитии; подмена ценностных общественных ориентиров неадекватными или ложными нравственными нормами; блокировка развития высших чувств – любви, уважения, долга, совести.

Цель статьи. Развитие системы ценностей ребёнка растянуто во времени, но дошкольный и младший школьный возрасты составляют родовую основу, первой фазой которой является смена ценностных ориентиров. В отличие от доцифровой эпохи, в которую функция воспитания личности и формирования ценностных ориентаций детей занимались институты семьи, образования и СМИ, сегодня руководящую роль в неблагополучных семьях частично взяли на себя социальные медиа. Поэтому анализ контента сети, ориентированного как на формирование, так и на разрушение ценностных ориентиров детей, представляется актуальной исследовательской задачей, решению которой посвящена статья.

Изложение основного материала исследования. Проблема психологии последствий медиапотребления и киберсоциализации в аспектах ценностной сферы ребёнка была актуализирована во многих исследованиях уже в начале нашего века [2-4]. В них признаётся перспективность опоры на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского для понимания новых феноменов, обязанных своим происхождением Интернету. По мнению А.Е. Войскунского «воздействуя на внутренние психические процессы, информационные технологии превращаются в психологические орудия. Наряду с этим они способствуют процессам экстерниоризации или переводу содержания из внутренней во внешнюю форму» [2, с. 147]. Г.А. Солдатова по итогам исследования сделала следующие выводы: «...Риски для ценностной сферы детей формируются в процессе той деятельности, которую ребенок или подросток осуществляет в сети. Как содержательные, так и внешние характеристики контента (сам контент и контекст его предъявления) задают те способы действия с ними и дальнейшего их использования, которые и определяют дальнейшие риски в выборе ценностной доминанты ребёнка и его семьи» [3, с. 47]. Зарубежные исследователи

акцентируют внимание на влиянии той или иной информации на ценности ребёнка с учётом тех контекстуальных переменных, которые связаны с особенностями предъявления, стилем подачи информации и личностью информационного донора с учётом возраста реципиента, Для этого используется множество маркетинговых инструментов , например, игровые петли, создающие эффект незавершённости действия в детских играх и вызывающие синдром упущенных возможностей. Для Интернета очень важно вырастить поколение приемников игорного бизнеса и поклонников Интернет-культуры [4].

Каковы приоритеты медиавыбора современных детей и их родителей, которые вовлекают их в виртуальный мир? Эмпирическим материалом исследования стали анкеты 20 родителей дошкольников, 20 рисунков их детей-дошкольников и анкеты 25 обучающихся-второклассников г. Севастополя (материалы были получены в ходе производственной практики студентов в ноябре 2022 года). Анализ материалов респондентов и анализ контента позволил выстроить следующую таблицу 1.

Таблица 1 – Выбор контента детьми и родителями при обращении к Интернету (%)

Выбор медиапродукта (первые действия при обращении к Интернету)	Дошкольники	Младшие школьники	Родители	Предпочтения
Видеохостинг <i>YouTube</i>	90,0		20,0	Фильмы, мультипликация
Игры	5,0	40,0		Фэнтэзи, гонки, головоломки, шутеры, платформеры
Социальные сети		4,0	40,0	ВКонтакте
Поисковые системы		8,0	20,0	Google, Yahoo, Bing, Яндекс
Мессенджер <i>WhatsApp</i>			12,0	Родительские чаты
Ничего не открою / Нет интернета для ребёнка	5,0	-		
Сайты / приложения		48,0	8,0	Сайты для родителей дошкольников «Дети- погодки», «Лукошко сказок», «Солнышко».

Выводы. Анализ анкет и рисунков детей показал, что 50% дошкольников и 80% младших школьников регулярно слушают, читают и смотрят медиа просто потому, что сама регулярность этих действий удовлетворяет одну из основных потребностей их семей. Более 40% младших школьников ответили, что они бы сразу же открыли игры. Только один дошкольник сегодня ограждён от Интернета. Недостаточная цифровая компетентность детей и их родителей и частые столкновения с рисками и угрозами сети при трудностях совладания с ними формируют новые страхи, которые порождают личность маленького человека с низменными ценностями (это ценности безобразного, несвободы, жестокости). При этом данные нашего эмпирического исследования свидетельствуют о том, что многие типичные стратегии родителей, воспитателей и учителей начальной школы не помогают снизить риски, связанные с Интернетом.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.07.2023). – Режим доступа: Официальный сайт. Президент России.
2. Войскунский, А.Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета / А.Е. Войскунский // Вестник Московского университета. Серия 14. – 2018. – № 2. – С. 140-153.
3. Солдатова, Г.У. Онлайн-угрозы глазами детей и взрослых / Г.У. Солдатова, В.Н. Шляпникова, М.А. Журина // Дети в информационном обществе. – 2015. – № 21. – С. 44-55.
4. Logan, R. Philosophy of Media Ecology: An Introduction. – Toronto, 2016. – P.133-140. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/305817681> (дата обращения: 12.07.2022)

УДК: 159.9

РАБОТЫ А.Р. ЛУРИИ И ИХ РОЛЬ В АНАЛИЗЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Войтенко Ольга Сергеевна,

студент группы П/б-22-1-о,

кафедра «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Воскобоев Максим Андреевич,

студент группы П/б-22-1-о,

кафедра «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Научный руководитель: Кондрашихина Оксана Александровна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. А.Р. Лурия – известный советский психолог. Является одним из учёных, заложивших фундамент для нового направления в психологии – нейропсихологии. В современной психологической науке работы учёного имеют известность и являются актуальными. А.Р. Лурия изучал многие когнитивные процессы психики человека, раскрывал роль генетических и социокультурных факторов в формировании специфических особенностей психики человека. С именем А.Р. Лурии связано создание одной из важнейших составляющих концептуального аппарата отечественной нейропсихологии – структурно-функциональной модели головного мозга человека – концепции о трех блоках мозга. Отмечается, что в настоящее время идеи А.Р. Лурии широко используются в теоретическом и диагностическом аспектах деятельности клинических психологов, работающих с проблемами аномалий психического развития в детском возрасте, в нейрогеронтопсихологии, в клинике эндогенных и органических психических расстройств.

Ключевые слова: нейропсихология, клиническая психология, дизонтогенез, сознание, развитие личности, детерминанта.

WORKS OF A.R. LURIA AND THEIR ROLE IN THE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF MODERN INFORMATION CHALLENGES

Voitenko Olga Sergeevna,

Students of Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Voskoboev Maxim Andreevich,

Students of Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. Luria A.R. famous Soviet psychologist. He is one of the scientists who laid the foundation for a new direction in the psychology of neuropsychology. In modern psychological science, the works of the scientist are famous and relevant. A.R. Luria studied many cognitive processes of the human psyche, revealed the role of genetic and socio-cultural factors in the formation of the specific features of the human psyche. The name of A.R. Luria is associated with the creation of one of the most important components of the conceptual apparatus of domestic neuropsychology - the structural and functional model of the human brain - the concept of three blocks of the brain. The contribution of the scientist's works to the development of the cognitive-informational direction in psychology is considered. It is noted that at present the ideas of A.R. Luria are widely used in the theoretical and diagnostic aspects of the activities of clinical psychologists working with the problems of mental development anomalies in childhood, in neurogerontopsychology, in the clinic of endogenous and organic mental disorders.

Keywords: neuropsychology; clinical psychology; dysontogenesis; consciousness; personality development; determinant.

Постановка проблемы. Проблема данной статьи заключается в анализе вклада великого отечественного нейропсихолога в современные представления о психологическом

развитии личности. Работы А.Р. Лурии анализировали и изучали многие ученые, такие, как Хомская Е.Д., Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В. и многие другие. Однако, несмотря на многочисленные исследования, влияние работ Лурии на психологическое развитие личности остаётся недостаточно освещённым, что делает тему исследования актуальной в контексте вызовов современности.

Цель статьи - изучить влияние научных исследований А.Р. Лурии на понимание процессов психического развития человека; выявить значимость его наследия для современной психологии.

Изложение основного материала исследования. Лурия Александр Романович был известным советским психологом и одним из основателей нейропсихологии. Его труды описывают проблемы развития психики человека на различных стадиях жизни, его идеи воздействуют на современные области клинической психологии. Патопсихология, нейрогеронтопсихология, психология дизонтогенеза и клиническая психология развития – всё это является частью научного наследия А.Р.Лурии, включающее в себя более 600 научных работ и две научно-популярные повести. Он разработал синдромный анализ нарушений психической деятельности, нейропсихологический синдром и фактор; применял качественный системный подход в анализе психики [6].

Родился Александр Лурия в 1902 году в семье выдающегося врача-терапевта Романа Альбертовича Лурии, проживающей в городе Казань. Мать ученого имела медицинское образование. Продолжив профессиональную направленность родителей, он осваивает два высших образования: факультет общественных наук и медицинский институт. Первые шаги своего профессионального пути начал с ознакомления с таким направлением, как психоанализ. В 1922 году он создает первое в СССР психоаналитическое общество, получая статус секретаря организации [7]. О создании психоаналитического общества он написал письмо основателю психоанализа – Фрейду, на которое спустя около 3 недель он получает удовлетворительный ответ. Зигмунд Шломо Фрейд был обрадован новостью, что его труды обретают известность в такой отдалённой области Советского Союза. На заседаниях психоаналитического кружка разбирались клинические случаи невротических расстройств [3]. В 1924 году на Втором Неврологическом съезде в Ленинграде происходит существенное событие, повлиявшее на вектор будущих работ Лурии – встреча с Л.С. Выготским.

А.Р. Лурия говорил: «Всю свою жизнь я делю на два периода: маленький, несущественный, до встречи с Л.С. Выготским, и большой, существенный после встречи с ним» (из лекции А.Р. Лурия 25 марта 1974 г., посвященной 40-летию со дня смерти Л.С. Выготского) [6, с.15]. В 20-е годы создаётся знаменитая «тройка» ученых на общей теоретической основе: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев.

Сосредоточился А.Р.Лурия на изучении активности человеческого мозга, на когнитивных психических процессах. Он использовал метод клинико-психологической диагностики для получения информации о функциональном состоянии мозга человека [2]. Как исследователь социальной психологии, А.Р.Лурия также изучал социальные факторы, влияющие на развитие и функционирование психики, включая процессы познания. А.Р.Лурия подчеркивал, что взаимозависимость генетических и социальных факторов делает невозможным их строгое разделение друг от друга. В своих исследованиях он доказывал, что окружающая среда оказывает влияние на содержание и структуру психических процессов [5]. Также А.Р.Лурия пришёл к выводу о том, что окружающая среда не только влияет на психическое развитие людей, но и является его источником. Именно культура, то есть искусственная среда, созданная человеком, информационная среда формирует содержание как сознательных, так и бессознательных слоёв психики.

В рамках обсуждения вопросов о психологических орудиях и механизмах опосредствования, Л.С. Выготский и А.Р. Лурия говорили о стимулах-средствах, которые сначала направлены на партнёра, а затем обращаются на самого человека, становясь средством управления его психическими процессами. Далее происходит интериоризация – то есть вращивание стимул-средства внутрь [2], что позволяет психической функции опосредствоваться изнутри, без необходимости во внешнем стимуле-средстве по отношению к данному человеку. Таким образом, идея интериоризации отражает закономерность формирования не только отдельных функций, но и личности человека в целом. Книга «Высшие корковые функции человека», написанная А.Р. Лурией, до сих пор остается известной работой, в которой исследуется структура коры головного мозга и ее связь с такими функциями, как внимание, память, мышление и речь. В этой книге А.Р. Лурия особо уделяет внимание различным формам афазии, которые представляют нарушение способности человека правильно выражать свои мысли словами. Он разработал главные принципы динамической локализации психических процессов, создал классификацию афазических расстройств, описал новые формы нарушений речи, исследовал роль лобных долей головного мозга в регуляции психических процессов [2].

Хотя Лурия внес значительный вклад в исследование человеческого мозга, его работы нашли применение в более широком спектре областей. Они послужили основой для создания новых методов психотерапии и коррекции психических расстройств у личности. Например, Александр Романович разработал метод «перебора», что позволяет определить заболевание по типу нарушений психических функций, а также индивидуальные методы психокоррекции на основе комплекса упражнений для восстановления потерянных мозговых функций [5].

Вместе с Л.С. Выготским, А.Р. Лурия в свои начальные творческие годы содействовал созданию «новой психологии». Эта психология основывалась на концепции культурно-исторического развития психики человека, которая учитывала общественно-историческую детерминацию психических процессов. В своих публикациях А.Р.Лурия теоретически анализировал эту концепцию. Он выдвигал идею качественного разнообразия формирования высших психических функций, которые развиваются под влиянием социального культурно-исторического опыта, придерживающийся в языке и других знаковых системах и в предметах труда и искусства [1]. Вместе с этим, в его работах был проведен критический анализ функционализма. Как на взрослых, так и на детях А. Р. Лурия провел экспериментальные исследования значения социальных факторов в развитии и формировании психических процессов. Он проанализировал особенности разных познавательных процессов и доказал, что социокультурный опыт влияет не только на содержание, но и на структуру процессов в психике. В его монографии «Об историческом развитии познавательных процессов» (1974 года) были описаны эксперименты, которые проложили путь к «исторической» психологии – новому направлению в психологии. Стоит отметить, что А.Р. Лурия впервые на взрослых испытуемых дал достоверные экспериментальные доказательства превалирующей роли социокультурной детерминации психических процессов у человека. А.Р. Лурия провел существенные исследования в области роли генетических факторов в формировании психических функций [1]. Он не принимал концепцию о том, что исключительно социокультурные или биологические факторы могут определять психику человека, как и его коллега Л. С. Выготский. Лурия считал, что нельзя явно отделять биологические и социокультурные аспекты психики человека. Он утверждал, что высшие формы сознательной деятельности человека являются результатом сложнейших социально-исторических процессов, которые возникли благодаря применению орудий и общению людей через языковые коды, созданные в процессе общественного развития.

Психические функции, от простых до сложных, зависят от взаимовлияния биологических и социокультурных факторов [5]. Впрочем, социальные факторы не только оказывают влияние на биологические, а также формируют определённые «функциональные образования», которые являются предпосылкой для развития более высоких форм психической деятельности. А.Р. Лурия, в публикации «О месте психологии в ряду социальных и биологических наук», формулирует утверждение, что все виды сознательной психической деятельности создаются на основе социального опыта в мозге и должны соответствовать биологическим принципам.

А.Р. Лурия задействовал близнецов для экспериментального исследования роли биологических и социокультурных аспектов в развитии ребенка. Вместе с коллегами он

исследовал психические процессы монозиготных и дизиготных близнецов в разных экспериментальных условиях. Результаты доказали, что с возрастом «социальные» аспекты играют значимую роль. Этот эксперимент был первым своего рода в России, но сегодня исследования проводятся на более совершенном методическом уровне.

Он пишет о том, что в ходе усвоения общечеловеческого опыта, передаваемого через предметную деятельность и язык, человек не только познаёт содержание опыта, но и приобретает новые методы деятельности. Для выполнения психической деятельности необходимы специальные инструменты – системы различных знаков, преимущественно речевых, которые имеют социально-исторический фундамент. Овладение языком преобразует все главные психические процессы, позволяя высшим психическим функциям приобрести характер осознанности и произвольности [3].

В своих работах Александр Романович Лурия уделял особое внимание проблемам социальной адаптации людей, страдающих психическими нарушениями. Он считал, что эти нарушения неизбежно приводят к трудностям в общении социума, и считал своей задачей разработку методов исцеления и реабилитации таких пациентов [7].

Таким образом, работы А.Р. Лурии не только сделали огромный вклад в изучение человеческого мозга и его возможностей, но и стали основой для разработки новых методов психологической коррекции и связанных с ней приложений в практической медицине.

Выводы.

1. Исследования А.Р. Лурия внесли значимый вклад в психологические и нейронаучные исследования, а также предоставили полезную информацию для коррекции психологического развития личности. Работа А.Р. Лурия в области нейропсихологии, психолингвистики и культурологии позволила ему установить взаимосвязь между языковыми способностями и высшими когнитивными функциями, а также рассмотреть влияние культурной среды на психологическое развитие личности.

2. А. Р. Лурия сделал вывод о том, что языковые навыки и культурный контекст играют ключевую роль в формировании личности. Кроме того, Лурия активно использовал методы коррекции психологического развития для того, чтобы помочь детям с отставанием в развитии.

3. Работы А.Р. Лурии можно рассматривать как своеобразный базис для разработки методов и технологий формирования информационной безопасности личности в современных условиях.

Литература

1. Ардила, А. Вклад А.Р. Лурии в изучение мозговой организации языка / А. Ардила, Т. В. Ахутин, Ю. В. Микадзе // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. – 2020. – Т. 12. – № 1. – С. 4-12.
2. Корсакова, Н.К. К истории концепции А. Р. Лурии о трех структурно-функциональных блоках мозга человека / Н. К. Корсакова, И. Ф. Рощина // Медицинская психология в России. – 2021. – Т. 13. – № 2(67). – С. 54-76.
3. Кузьмина, А.В. Теоретические разработки отечественных психоаналитиков в 1910-1920-е годы: Н.А. Вырубов, А. Гербстман, А.Р. Лурия / А.В. Кузьмина // Век психоанализа в России: к столетию образования Русского психоаналитического общества : Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03 декабря 2022 года / Под редакцией М.М. Решетникова. – Санкт-Петербург : ЧОУВО «Восточно-европейский институт психоанализа», 2023. – С. 99-107.
4. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 335 с.
5. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Психологии» / А.Р. Лурия. – Москва : Академия, 2013. – 380 с.
6. Никулина, М. К. Вклад в победу группы психологов под руководством А.Р. Лурии / М. К. Никулина, С. Н. Семенова // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения : Сборник материалов LIV Студенческой научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тюмень, 19–20 марта 2020 года. Том Часть 3. – Тюмень, 2020. – С. 455-457.
7. Саленко, А. К. Деятельность А.Р. Лурия и Б. Г. Ананьева в годы Великой отечественной Войны / А. К. Саленко, И. К. Тигиева // НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ : сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 сентября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 59-61.

УДК 159.923.2

**К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА
СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Голодюк Марина Николаевна,

магистрант кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Бессонова Татьяна Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье актуализирована проблема психологической безопасности ребёнка с ограниченными возможностями здоровья как активного пользователя интернет пространства. Рассматривается и анализируется влияние детско-родительских отношений на формирование стратегий противостояния медиаугрозам в современных реалиях. Обоснована важнейшая роль семьи в социализации и подготовке нового поколения, обеспечении ребенка необходимым уровнем коммуникации, без которой он не может развиваться как личность. Выделены факторы влияния семьи на воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья с помощью IT-технологий и определены новые потребности, проблемы и риски во всех аспектах семейной жизни, особенно в детско-родительских отношениях, определяемые информационным воздействием. Подготовлены рекомендации, включающие защиту от информационного воздействия, способного формировать бессознательные потребности, ценности, убеждения и предпочтения, и методы контроля на время и частоту детского использования интернета, качества просматриваемого контента. Доказано, что отсутствие действий со стороны родителей может быть рассмотрено как незаконное деяние, проявление равнодушия к потреблению неоднозначной для детей информации.

Ключевые слова: родительское отношение, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), информационная безопасность, психологическая безопасность, детско-родительские отношения

THE INFLUENCE OF PARENTAL ATTITUDES ON THE FORMATION OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE PERSONALITY OF A CHILD WITH DISABILITIES

Golodyuk Marina Nikolaevna,

MA student, the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Bessonova Tatyana Ivanovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. The article actualizes the problem of psychological safety of a child with disabilities as an active user of the Internet space. The influence of parent-child relationships on the formation of strategies to counter media threats in modern realities is considered and analyzed. The most important role of the family in the socialization and preparation of the new generation, providing the child with the necessary level of communication, without which he cannot develop as an individual, is substantiated. The factors of family influence on raising a child with disabilities with the help of IT technologies are identified and new needs, problems and risks in all aspects of family life, especially in child-parent relationships, determined by information influence, are identified. Recommendations have been prepared, including protection from information influence that can shape unconscious needs, values, beliefs and preferences, and methods of monitoring the time and frequency of children's Internet use, and the quality of the content viewed. It has been proven that the lack of action on the part of parents can be considered an illegal act, a manifestation of indifference to the consumption of information that is ambiguous for children.

Keywords: parental attitude, children with disabilities, information security, psychological safety, child-parent relationships.

Постановка проблемы. В современном мире с распространением интернета становятся все более актуальными вопросы о психологической и нравственной безопасности, особенно когда дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) становятся активными пользователями сети. Разглашая свою личную информацию, вступая в переписку с незнакомыми людьми и просматривая запрещённый контент, дети подвергаются опасности стать жертвой преступлений. Кроме этого, бесконтрольное пользование интернетом и попустительское отношение родителей оказывают вред на развитие детей.

Зависимость от игр, просмотр жестоких и насильственных сцен, а также посещение веб-сайтов, несоответствующих их возрасту, увеличивают риск деструктивного и асоциального поведения, а также появления суицидальных наклонностей. Наивность детей делает их особенно уязвимыми перед киберпреступниками и представляет опасность для их сексуальной неприкосновенности.

Цель статьи. Систематизировать и проанализировать исследования отечественных учёных в аспектах влияния родительского отношения на формирование информационно-психологической безопасности ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Изложение основного материала исследования. Существует неоспоримый факт, что каждое новое поколение отличается от остальных, и, соответственно дети, родившиеся после 2000 года, демонстрируют раннее приобщение к инновационным технологиям и имеют совершенно иной подход к восприятию информации, общению. Поколению Z, или «цетениалам» (с 2000 г.р.) присущи сетевое общение, иммунитет к рекламе, космополитическое сознание, терпимость и спокойствие, синдром дефицита внимания, клиповое сознание, стремление получить максимум информации в короткий срок. Дети с ограниченными возможностями здоровья, которые имеют сохранный интеллект, не являются исключением [5, с. 62].

Стратегии информационной безопасности помимо (родительских, личностных) закреплены также законодательно. В соответствии с частью 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [2]. Аналогичное положение также содержится в ст. 63 Семейного кодекса РФ, которая при этом закрепляет обязанность родителей заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, а также предусматривает ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей [3]. Информационная безопасность детей – состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») [1]. Защита ребенка от информации включает защиту от пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции, табачных изделий или никотиносодержащей продукции, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение. Сторонние родительские усилия по защите

детей от вредной информации должны включать воздержание от совместного просмотра неподходящих для детей фильмов, содержащих факторы, которые могут быть вредными для развития ребенка и не всегда могут быть распознаны родителями из-за недостатка знаний в психологии. Защита от информационного воздействия, способного формировать бессознательные потребности, ценности, убеждения и предпочтения, требует особого внимания со стороны родителей. Они должны контролировать не только время и частоту детского использования интернета, но и качество просматриваемого контента, опираясь на ограничения и родительский авторитет. Отсутствие действий со стороны родителей может быть рассмотрено как незаконное деяние, проявление равнодушия к потреблению неоднозначной для детей информации и отсутствие заботы об их психологическом и моральном развитии [4]. Российским законодательством предусматриваются различные виды юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей: гражданско-правовая (ст. 69, 73 СК РФ); административная (ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях); уголовная (ст. 156, 125 Уголовного кодекса Российской Федерации) [5].

В современном обществе наблюдаются масштабные изменения и нестандартные ситуации, когда молодому поколению, особенно детям с ограниченными возможностями здоровья, нелегко реализовать себя в новых условиях жизни. Одним из современных и активных методов социальной практики является использование интернета для социального взаимодействия. Этот подход позволяет дополнить традиционные методы обучения, активизировать участие и вовлечение молодых людей с ОВЗ, давая им возможность активной деятельности. Таким образом, в медиапространстве они стремятся развивать свою социальную компетентность. Социальная компетентность у таких детей означает готовность и способность участвовать в социальном взаимодействии, адаптироваться к изменениям, развивать умение эффективно и ответственно общаться и достигать согласия с окружающими людьми: сверстниками, специалистами [7].

Влияние родительского отношения и его основополагающий компонент – доверие – являются основополагающими условиями защиты семьи. Данная проблема, по-прежнему, остается малоизученной и требует постоянного внимания к деталям.

С.И. Голод выделяет три модели семьи: патриархальная (традиционная), детоцентристская (современная) и супружеская (постсовременная). У. Бек исследовал новую модель «договорная семья». Отмечается, что «возникновение и развитие одной модели не влечет за собой отмирание других, точно или в смешанном виде каждая из них присутствует в сегодняшней российской действительности. В контексте потребления и многообразия рисков российская семья сегодня представляет собой симбиоз де-

тоцентристского и супружеского типов» [7, с. 66]. Позитивные компоненты детско-родительских отношений призваны стать защитной основой взаимодействия детей с цифровым пространством.

Также необходимо отметить, что семья играет важнейшую роль в социализации и подготовке нового поколения. Образ жизни семьи и ее функционирование создают воспитательную среду, которая обеспечивает ребенка необходимым уровнем коммуникации, без которой он не может развиваться как личность. Особое значение имеет влияние семьи на воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Для таких детей семья часто является основным институтом воспитания. Члены семьи несут основную ответственность за развитие личности ребенка и особенности его психофизического развития. Значение семьи как института воспитания объясняется тем, что ребенок проводит значительную часть своей жизни внутри нее, и то, что он приобретает в семье, используется им для дальнейшей социальной адаптации и интеграции в общество.

Развитие IT-технологий приводит к появлению новых форм коммуникации и вызывает новые потребности, проблемы и риски во всех аспектах семейной жизни, особенно в детско-родительских отношениях. Среди последних угроз для развития отношений между родителями и детьми можно выделить: 1) зависимость родителей и детей от гаджетов и интернета; 2) нарушение взаимодействия и искажение эмоциональной атмосферы внутри семьи и между поколениями; 3) изменение воспитательных практик и санкций; 4) возникновение нового поля конфликтов между родителями и детьми; 5) снижение или изменение контроля со стороны родителей; 6) негативный информационный контекст. Результаты исследования показывают, что 69,0% детей и 53,3% взрослых используют гаджеты с доступом в интернет для развлечения, чтобы скоротать время в очередях или в свободные вечера. При этом 31,7% детей и 23,3% родителей периодически игнорируют домашние обязанности и подготовку к урокам в пользу такого времяпрепровождения [7].

И как следствие такого пользования, наблюдаются отрицательные последствия: возникновение манипулятивной и конфликтной среды, искаженного самовосприятия и восприятия реальности, появление новых форм наказания и поощрения, нарушение эмоциональной и доверительной связи, изменение традиционной иерархии. Эти факторы потребуют разработки стратегий предотвращения и устранения киберугроз для детей с ограниченными возможностями здоровья.

К таким внутрисемейным стратегиям можно отнести: 1) стратегию родительского контроля мобильной и он-лайн активности. Родители осуществляют мониторинг деятельности ребенка с ОВЗ через созвоны, поддерживают контроль через сообщения в мессенджерах, просматривают личные страницы, знают сетевой круг общения своего

ребенка; 2) стратегия безопасного пользования Интернетом в процессе совместной деятельности или в присутствии одного из родителей; 3) стратегия ограничения (установление паролей от гаджетов; программ родительского контроля от социально неприемлемого контента, ограничение по времени пребывания в соцсетях); 4) стратегия замещения (родители стремятся переключить внимание ребенка на другие, более полезные активности) [6]. Эффективность разработки и внедрения данных стратегий зависит от множества факторов, включая заинтересованность и активное включение родителей, качество взаимодействия родителей и детей, уровень осведомленности о существующих угрозах и осознания рисков. Было установлено, что рекомендации и посредничество родителей, направленные на сохранение доверительных отношений через прямые контакты, равноправное общение с ребенком, уважение его личности, советы; ограничение использования гаджетов и интернет-активности с помощью средств контроля или замещения; обучение грамотному использованию Интернета, отбору медиаконтента; обеспечение ребенка достойным уровнем жизни, культуры, образования и психологического комфорта, имеют определенную эффективность [7].

Выводы. Для родителей и законных представителей детей с особыми возможностями здоровья необходимо акцентировать внимание на самообучении и самоконтроле в информационной сфере. Следует осуществить оптимизацию диагностических процедур для выявления проблемных областей семейной системы, чтобы своевременно активизировать ее психологические ресурсы для поддержания стабильности структурно-функциональных характеристик. Дальнейшие исследования должны быть направлены на исследование детских стратегий обнаружения и избегания медиаугроз. Полученные результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций родителям по организации взаимодействия с детьми.

Литература

1. Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – URL : <https://base.garant.ru/12181695/> (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа : Официальный сайт. Президент России.
2. Конституция Российской Федерации. – URL : <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа : Официальный сайт. Президент России.
3. Семейный кодекс РФ. – URL : <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа : Официальный сайт. Президент России.
4. Дуганова, Ю.К. Психологическая безопасность молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье / Ю.К. Дуганова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2022. – № 4. – С. 5-9; – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2434> (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа : по подписке.
5. Крымшамхалова, А.Ш. Информационная безопасность детей как обязанность родителей / А. Ш. Крымшамхалова // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 348-350. –

URL: <https://moluch.ru/archive/259/59647/>(дата обращения:12.08.2023). – Режим доступа : по подписке.

6. Рощина, Г.О. Формирование социальной компетентности как одной из характеристик личности выпускников поколения Z-центениалов с ограниченными возможностями здоровья средствами интернет-пространства / Г. О. Рощина, Н. В. Рощин // УВО Университет управления ТИСБИ. – 2019. – Том 4. – № 3-4 (15-16). – С. 62-76. – URL: <https://www.tisbi.ru/nauka/gurnal-inklyuziya-v-obrazovanii/> (дата обращения: 12.08.2023). – Режим доступа : по подписке.

7. Янак, А.Л. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности // А.Л. Янак // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – Вып. 1. – С. 64-71.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Диюк Ольга Юрьевна,

студент психологического факультета,

«Таврическая академия»,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

г. Симферополь

Маричева Анастасия Викторовна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры глубинной психологии и психотерапии,

«Таврическая академия»,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

г. Симферополь

Аннотация. Статья раскрывает современную проблему киберкоммуникативной зависимости среди лиц юношеского возраста, которые большую часть времени проводят в сети Интернет. Проведено эмпирическое исследование на выявление особенностей эмоционального интеллекта и подтверждения обратной зависимости его уровней от уровня киберкоммуникативной зависимости. Эмпирическое исследование проведено среди студентов колледжей и институтов Республики Крым в количестве 228 человек в возрасте от 18 до 21 года с помощью следующих методик: теста интернет-зависимости К. Янг, в переводе и модификации Лоскутовой В.А., опросника на киберкоммуникативную зависимость А.В.Тончевой, теста на определение эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭМИн) и математико-статистические методы анализа данных (t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена). Выявлено, что у лиц юношеского возраста существует обратная зависимость уровня эмоционального интеллекта от уровня киберкоммуникативной зависимости.

Ключевые слова: Интернет, киберкоммуникативная зависимость, особенности, проблемы, эмоциональный интеллект, юношеский возраст

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS WITH CYBERCOMMUNICATION ADDICTION

Diyuk Olga Yurievna,

*Student of the Faculty of Psychology,
V. I. Vernadsky Crimea Federal University,
Simferopol*

Maricheva Anastasiya Viktorovna
*PHD of psychological sciences,
Associate Professor of the Department of Deep
psychology and psychotherapy
V. I. Vernadsky Crimea Federal University,
Simferopol*

Abstract. The article reveals the modern problem of cybercommunication addiction among young people who spend most of their time on the Internet. Empirical research has been conducted to identify the features of emotional intelligence and confirm the inverse dependence of its levels on the level of cybercommunicative dependence. An empirical study was conducted among college and institute students of the Republic of Crimea in the amount of 228 people aged 18 to 21 years using the following methods: the Internet addiction test by K. Young, translated and modified by V.A. Loskutova, the cybercommunication addiction questionnaire by A. V. Toncheva, test for determining emotional intelligence D.V. Lyusina (EmIn) and mathematical and statistical methods of data analysis (Student's t-test, Spearman's rank correlation). It was revealed that among adolescents there is an inverse relationship between the level of emotional intelligence and the level of cybercommunication addiction.

Keywords: Internet, cybercommunication addiction, features, problems, emotional intelligence, adolescence

Постановка проблемы. На современном этапе остается актуальна проблема киберкоммуникативной зависимости среди лиц юношеского возраста, которая обусловлена стремительными темпами развития интернет-технологий, негативными факторами этого развития и активного усвоения интернет-технологий подрастающим поколением, необходимостью изучения социально-психологических факторов, влияющих на зависимость от интернета, постоянно возникающими и видоизменяющимися последствиями Интернет-зависимости.

Основными психологическими особенностями лиц юношеского возраста являются биологические, психологические, социальные [8]. Данному возрасту характерно проявления киберкоммуникативной зависимости, поэтому существует необходимость в глубоком исследовании специфики ее проявления и влияния на психические процессы в юношестве.

«Киберкоммуникативная зависимость – это следствие гиперкомпенсации внутри личностных проблем человека» [1, с. 939].

К авторам изучающих данную проблематику можно отнести: зарубежных исследователей таких как К. Янг, И. Голдберг, Дж. Сулером и другие; и российские авторы: М.К. Апетян, Л.В. Баева, А.Б. Баранов, В.А. Буровой, А.Е. Войскунский и другие.

Отметим, что «эмоциональный интеллект — это сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» [6, с. 29]. К основным сферам эмоционального интеллекта можно отнести: внутриличностную, межличностную, приспособляемости, управления стрессом, общее настроение.

Эмоциональный интеллект изучали зарубежные авторы: Р. Бар-Она, Д. Карузо, Дж.Майера, П. Сэловея, Э. Торндайк и другие; российские ученые – Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и другие.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с киберкоммуникативной зависимостью.

Изложение результатов исследования. Анализ литературы свидетельствует, что киберкоммуникативная зависимость является разновидностью интернет-зависимости, определяется, как зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, что приводит к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными [4].

Больше всего подвержены данной зависимости лица юношеского возраста. Поэтому для реализации цели было проведено эмпирическое исследование среди студентов колледжей и институтов Республики Крым в количестве 228 человек в возрасте от 18 до 21 года с помощью следующих методик: теста интернет-зависимости К. Янг, в переводе и модификации Лоскутовой В.А. (Буровой), опросника на киберкоммуникативную зависимость А.В. Тончевой, теста на определение эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭМИн) и математико-статистические методы анализа данных (t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена).

На первом этапе исследования с помощью t-критерия Стьюдента проведен сравнительный анализ трех групп испытуемых «независимых», «увлеченных» и «зависимых», определенных согласно методике по определению интернет-зависимости К. Янг в переводе и модификации Лоскутовой В.А. (Буровой) попарно между собой. В результате выявлено, что при переходе от группы к группе (независимые-увлеченные-

зависимые) отмечено увеличение показателей зависимости и уменьшение уровня эмоционального интеллекта.

На втором этапе с помощью ранговой корреляция Спирмена, выявлено, что группы «увлеченные» и «зависимые» не отличаются друг от друга по показателям межличностного эмоционального интеллекта, результаты отображены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Результаты корреляции между шкалами в группе «увлекающиеся»

Пара перем.	Ранговые корреляции Спирмена (завис 228.sta) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$			
	Число набл.	Спирмена R	t(N-2)	p-уров.
Интернет-зависимость & КК зависимость	89	0,558	6,280	0,000
Интернет-зависимость & МЭИ	89	-0,257	-2,488	0,014
Интернет-зависимость & ВЭИ	89	-0,251	-2,424	0,017
Интернет-зависимость & ПЭ	89	-0,276	-2,680	0,008
Интернет-зависимость & УЭ	89	-0,274	-2,657	0,009
КК зависимость & Интернет-зависимость	89	0,558	6,280	0,000
МЭИ & ВЭИ	89	0,512	5,570	0,000
МЭИ & ПЭ	89	0,765	11,083	0,000
МЭИ & УЭ	89	0,672	8,478	0,000
ВЭИ & ПЭ	89	0,759	10,876	0,000
ВЭИ & УЭ	89	0,782	11,713	0,000
ПЭ & УЭ	89	0,527	6,512	0,000

Из таблицы 1 мы видим обратную корреляцию между уровнем киберкоммуникативной зависимости и уровнем межличностного эмоционального интеллекта. Чем выше уровень киберкоммуникативной зависимости, тем ниже уровень межличностного эмоционального интеллекта.

Таблица 2 – Результаты корреляции между шкалами в группе «зависимые»

Пара перем.	Ранговые корреляции Спирмена (завис 228. sta) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$			
	Число набл.	Спирмена R	t(N-2)	p-уров.
Интернет-зависимость & КК зависимость	123	0,585	7,940	0,000
КК зависимость & МЭИ	123	-0,196	-2,206	0,029
МЭИ & ВЭИ	123	0,577	7,785	0,000
МЭИ & ПЭ	123	0,802	14,810	0,000
МЭИ & УЭ	123	0,766	13,119	0,000
ВЭИ & ПЭ	123	0,799	14,640	0,000
ВЭИ & УЭ	123	0,881	20,580	0,000
ПЭ & УЭ	123	0,772	13,368	0,000

Как мы видим из табл. 2, в группе «зависимые» Интернет-зависимость и киберкоммуникативная зависимость связаны между собой прямой корреляцией и обратной корреляцией со всеми показателями эмоционального интеллекта.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что в группе «независимые» все показатели эмоционального интеллекта связаны между собой, что подтверждают данные табл. 3.

Таблица 3 – Результаты корреляции между шкалами в группе «независимые»

Пара перем.	Ранговые корреляции Спирмена (завис 228. sta) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$			
	Число набл.	Спирмена R	t(N-2)	p-уров.
МЭИ & ПЭ	16	0,667	3,357	0,004
МЭИ & УЭ	16	0,750	4,249	0,000
ВЭИ & ПЭ	16	0,643	3,143	0,007
ВЭИ & УЭ	16	0,813	5,236	0,000
ПЭ & УЭ	16	0,794	4,900	0,000

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о наличии психологических особенностей эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста с киберкоммуникативной зависимостью, выражающиеся в первую очередь в формировании Интернет-зависимости, что в свою очередь оказывает влияние на уровень межличностного эмоционального интеллекта и формирование киберкоммуникативной зависимости. Полученные данные свидетельствуют о том, что у лиц юношеского возраста существует обратная зависимость уровня эмоционального интеллекта от уровня киберкоммуникативной зависимости.

Литература

1. Апетян, М.К. Особенности виртуальной коммуникации / М.К. Апетян // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 939-941.
2. Баева, Л.В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика / Л.В. Баева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Вып.4 – С. 5-9.
3. Баранов, А. Б. Виртуальная коммуникация в Социальной Сети: основные понятия и модель взаимодействия / А.Б. Баранов // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2010. – С. 74-76.
4. Бурова, В.А. Социально-психологические аспекты интернет-зависимости. – URL : <http://user.lvs.ru/vita/doclad.htm> (дата обращения 23.08.2023). – Режим доступа: по подписке.
5. Войскунский, А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – Москва, 2000. – С. 100-131.
6. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2012. – С. 29-36.

7. Солодовник, Л.В. Виртуальные коммуникации как феномен межличностного общения в современном мире / Л.В. Солодовник, М.Ю. Басай // Гуманитарии юга России. – 2016. – С. 257-263

8. Сильченко, Д.В. Психологическое благополучие пользователей социальных сетей с разным уровнем вовлеченности / Д.В. Сильченко, В.Б. Шумский // Психологические исследования. – 2021. – № 14(79). – С. 68-74.

9. Тест «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» Тончева А.В. – URL : <https://cyberpsy.ru/tests/diagnostika-kiberkommunikativnoj-zavisimosti/> (дата обращения 23.08.2023).

10. Тест интернет-зависимости К. Янг, в переводе и модификации Лоскутовой В.А. (Буровой). – URL : <http://xn--3-7sbaaj0boieyqe8h.xn--p1ai/wp-content/uploads/2016/11/test-Internet-zavisimost.pdf> (дата обращения 28.08.2023).

11. Янг, К. Диагноз - Интернет-зависимость / К. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С.24-29.

УДК 004.01.37

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Ерина Инобат Аъзамкуловна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, касающийся информационно-коммуникационных технологий и их возможности внедрения в образовательный процесс. Представлен результат теоретического анализа информационно-коммуникационных технологий, которые повлияли на возникновение определенных разновидностей занятий. Дана положительная характеристика этим занятиям. Фактором повышения качества образовательного процесса в высшем учебном заведении является использование информационно-коммуникационных технологий при осуществлении оценочной деятельности преподавателя, что позволяет автоматизировать процесс обработки результатов итоговых и тематических проверочных работ, а также в наглядном виде представлять динамику изменения результативности студентов.

Ключевые слова: информационные и телекоммуникационные технологии, образование, компьютер, Интернет, обучение.

INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF EDUCATION AND TRAINING OF STUDENTS

Erina Inobat Azamkulovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. The article deals with an urgent issue concerning information and communication technologies and their possibility of introduction into the educational process. The result of a theoretical analysis of information and communication technologies that influenced the emergence of certain types of classes is presented. A generalizing conclusion with a focus on the future is summed up. A factor in improving the quality of the educational process in a higher educational

institution is the use of information and communication technologies in the implementation of the assessment activities of a teacher, which makes it possible to automate the process of processing the results of final and thematic test work, as well as visualize the dynamics of changes in student performance.

Keywords: information and telecommunication technologies, education, computer, Internet, training

Постановка проблемы. Современные технологии настолько быстро входят в нашу жизнь, что за ними не успевает образовательный процесс. Век компьютерно-информационных технологий, нанотехнологий, приходится подстраивать под все «новое» и быть в ногу со временем. Для этого необходимо успевать подготавливать сам образовательный процесс и его участников. Профессорско-преподавательский состав должен вовремя проходить переподготовку и повышение квалификации. Постоянно усовершенствовать свои знания, умения. Многие ВУЗы проходят процесс освоения новых методик доставки знаний до обучающихся, чаще всего используя формат информационных и телекоммуникационных технологий. Естественно, эти изменения повлекли за собой начало реорганизации образовательного процесса в целом.

Цель статьи. Изучить потенциал информационных и телекоммуникационных технологий в организации процесса образования и обучения студентов, выделяя их роль применения.

Изложение основного материала исследования. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс образования должно обеспечить высочайшую эффективность проводимых занятий, освободить преподавателей от постоянных рутинных обязанностей, повысить привлекательность предлагаемого студентам материала, осуществить пересмотр классификации заданий, улучшить каналы подачи обратной связи от обучающихся. [3] С применением информационно-коммуникационных технологий выделились определенные разновидности занятий.

1. С поддержкой мультимедиа системы: как правило, в аудитории находится один персональный компьютер, который используется преподавателем в качестве электронной настенной доски. Хочется сразу отметить, что данный способ получил наибольшее распространение, то есть – компьютер чаще всего используют именно в роли устройства для демонстрации контента. Для организации такого способа работы в учебных заведениях оборудуют не только отдельные компьютерные классы, но и все аудитории – для этих целей лучше всего подходят мобильные компьютеры (ноутбук, планшет) с возможностью подключения внешних устройств вывода изображения и проектор. Такая связка устройств

позволяет оперативно организовывать занятия с поддержкой компьютерных технологий по любой дисциплине. Если же говорить про программное обеспечение, целесообразно применять готовые программные продукты, установленные с лицензионных носителей – как правило, такие программы содержат в себе большое количество материала (видео, фото, текстовые данные) по различным дисциплинам. Разумеется, не стоит забывать про использование контента из свободного доступа в сети Интернет. Среди преподавателей также очень распространена практика подготовки собственных презентаций к занятиям. Благодаря тому, что в современном цифровом пространстве хранится огромное количество материалов по совершенно разным темам, у преподавателей есть возможность преподносить материал в очень интересных формах, готовить по-настоящему качественные презентации перед уроками. Как правило, такая методика применяется чаще всего при проведении занятий по гуманитарным дисциплинам

2. С поддержкой компьютерной техники: метод применяется, когда в аудитории кроме основного компьютера преподавателя есть еще машины для студентов, на которых они занимаются группами, либо же по очереди [2]. Если занятие проводится таким образом, наиболее целесообразно давать студентам задания, которые они бы смогли выполнить, взаимодействуя с учебными программами. Такие программные комплексы не только включают в себя текст познавательного характера, но и с помощью изображений дают возможность проводить тренировочные, практические и даже контрольные занятия. То есть, у преподавателя появляется возможность произвести полноценный анализ уровня знаний обучающихся, обеспечить индивидуальный подход к обучению, дать полученным знаниям объективную оценку, отметить наиболее слабые места в процессе обучения и внести корректировку в учебную программу. Занятия, проводимые методом компьютерной поддержки, рекомендуется завершать тестированием. Контролирующие программы имеют очень высокую эффективность, что определяется достаточным уровнем обратной связи педагогу от студентов. Программы для проведения тестов позволяют преподавателям быстро оценить результат произведенной работы, а также наиболее точно определить темы, в которых у студентов есть проблемы. На сегодняшний день возможной становится самостоятельная разработка преподавателями тестирований и активное применение их в своих занятиях.

3. С использованием ресурсов сети Интернет. Такие занятия рекомендуется проводить с использованием методического и учебного сопровождения в виде образовательных изданий на электронных носителях, либо же непосредственно на онлайн-платформах обучения. В качестве образовательных изданий могут быть использованы справочники, словари, динамические или статические модели, учебники, хрестоматии и другие пособия.

Такие материалы могут быть целесообразно использованы на разных этапах проведения занятий (контроль, закрепление материала, преподавание).

4. Существуют также и нетрадиционные формы организации занятий. К ним можно отнести онлайн-экскурсии, создание виртуальных лабораторий, проведение мультимедийных лекций. Такой способ организации процесса образования позволяет полностью включить курс дисциплины в работу с информационно-коммуникационными технологиями, а работу с материалом – превратить в индивидуализированные и дифференцированные формы обучения.

5. Возможность проводить тестирование с применением информационно-коммуникационных технологий позволяет значительно сокращать время на оценку и контроль знаний обучающихся по тому или иному модулю программы обучения. То есть, можно с большой уверенностью заявить, что применение информационно-коммуникационных технологий для проведения образовательных занятий действительно имеет высокий уровень эффективности. При помощи этих средств становится возможным разнообразить обучение и воспитательный процесс, увеличивает масштабы и количество воспринимаемой информации, мотивирует студентов к когнитивной деятельности и всестороннему развитию. К слову, информационные ресурсы имеют свойство пробуждать новые интеллектуальные ресурсы человека

Выводы. Считается, что главным фактором повышения качества образовательного процесса в высшем учебном заведении является использование информационно-коммуникационных технологий при осуществлении оценочной деятельности преподавателя. [1]. Эти возможности позволяют автоматизировать процесс обработки результатов итоговых и тематических проверочных работ, а также в наглядном виде представлять динамику изменения результативности студентов. Собственное, последнее – как раз начало большого процесса под названием «цифровое управление качеством образования».

Литература

1. Бейбалаева, Д.К. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе современного вуза / Д.К. Бейбалаева, З.М. Ахмадова, А.В. Тлупова. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-obrazovatelnom-protssesse-sovremennogo-vuza-1> (дата обращения 08.08.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
2. Машбиц, Е.И. Психолого–педагогические проблемы компьютеризации обучения / Е.И. Машбиц. – Москва : Просвещение, 2006. – 192 с.
3. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – URL : <https://obuchalka.org/20200201118123/novie-pedagogicheskie-i-informacionnye-tehnologii-v-sisteme-obrazovaniya-polat-e-s-buharkina-m-u-moiseeva-m-v-petrov-a-e-2002.html> (дата обращения 18.08.2023). – Режим доступа: по подписке.

УДК 159.99

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПСИХОЛОГА ПО ОБРАЩЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НАРУШЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ермолаева Анна Валериевна,

заместитель руководителя,

Федеральный координационный центр по обеспечению

психологической службы системы образования Российской Федерации,

Московский государственный психолого-педагогический университет,

г. Москва

Аннотация. Расширение возможностей интернет-пользователей в социальных сетях, онлайн-играх и других площадках создает новые условия для развития патологических форм поведения, таких как кибербуллинг, киберсталкинг или цифровой экстремизм. Сторонники этих явлений активно используют возможности сети для дискредитации личности, распространения ложной информации и манипуляции сознанием. Часто жертвами становятся дети и подростки, которые попадают в замкнутую петлю эмоционального насилия. В статье представлены основные интернет риски и угрозы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние. Показана практическая работа психолога дистанционных психологических служб с запросами, связанными с рисками в сети Интернет. Статья будет полезна как специалистам практикующим психологам, так и всем заинтересованным лицам, желающим более глубоко понять сложности работы с обращениями, связанными с нарушением безопасности в сети Интернет.

Ключевые слова: интернет-угрозы, интернет безопасность, дистанционная психологическая помощь, контентные риски, психологические угрозы

PSYCHOLOGIST PRACTICAL WORK ON APPEALS RELATED TO A SECURITY ON THE INTERNET

Ermolaeva Anna Valerievna,

Deputy Head,

Federal Coordination Center for the Provision of Psychological

Services of the Education System of the Russian Federation Moscow,

State University of Psychology and Education,

Moscow

Abstract. Expanding the capabilities of Internet users in social networks, online games and other platforms. This creates new conditions for the development of pathological forms of behavior,

such as cyberbullying, cyberstalking or digital extremism. Supporters of these phenomena actively use the possibilities of the network to discredit the individual, spread false information and manipulate consciousness. Often the victims are children and teenagers who fall into a closed loop of emotional violence. The article presents the main Internet risks and threats faced by minors. The practical work of a psychologist of remote psychological services with requests related to risks on the Internet is shown. The article will be useful for both practicing psychologists and all interested persons who want to understand more deeply the difficulties of dealing with appeals related to a security breach on the Internet.

Keywords: internet threats, internet security, remote psychological assistance, content risks, psychological threats

Постановка проблемы. Современные технологии и доступность интернета привели к увеличению числа обращений к психологам, связанных с нарушением безопасности в сети Интернет. Виртуальное пространство стало не только местом для коммуникации и поиска информации, но и средой, где проявляются различные формы психологического насилия и угроз. Практическая работа психолога в этой области находится на пересечении психологии и информационных технологий, требуя специальных знаний и навыков.

Работа психолога с интернет-угрозами требует особых знаний и навыков. Во-первых, специалист должен быть хорошо ознакомлен с различными видами угроз, которые могут возникать в онлайн-среде. Зная особенности каждого типа угрозы, психолог может эффективно оказывать поддержку и консультации тем, кто стал жертвой таких действий.

Цель статьи. Рассмотрим интернет-угрозы, реализуемые в отношении детей и подростков, – это и потребление информации, которая включает в себя незаконный и не предназначенный для детей (неподобающий) контент; и возможность общения между взрослым и ребенком, при котором взрослый пытается установить более близкие отношения для сексуальной эксплуатации ребенка; и распространение детской порнографии в сети, а также действия мошеннического характера по отношению к ребенку посредством сети Интернет. Выделяют четыре группы интернет-угроз: психологические интернет-угрозы, угрозы физическому здоровью, угрозы материальному благополучию, угрозы в социальной сфере.

Интернет-риски и интернет-угрозы взаимосвязаны друг с другом. Информационные риски можно разделить на 4 категории: контентные, электронные, коммуникационные и потребительские риски. Каждый из этих видов рисков способен принести непоправимый ущерб эмоциональному благополучию и психологическому здоровью ребенка, поэтому требует тщательного анализа и нивелирования.

Изложение основного материала исследования. Отечественные исследователи среди угроз психологической безопасности и социализации в Сети называют также интернет-зависимость, столкновение с недостоверной и навязчивой информацией, нарушение прав человека, изоляцию и утрату «Я», проблемы с формированием идентичности, вред физическому здоровью, девальвацию нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение и ограничение традиционных форм общения, негативные социальные влияния [1, с. 92].

Рассмотрим некоторые из типов психологических интернет-угроз подробнее и специфику работы с ними на примере обращений, поступивших в дистанционную службу психологической помощи.

Антиобщественный контент является спектром неприемлемого, экстремистского или деструктивного контента, совокупность всего, что оказывает неблагоприятное влияние на личностный рост и психологию человека, в особенности несовершеннолетних. Он содержит: материалы, пропагандирующие экстремистское и агрессивное поведение в подростковой среде; информацию, разжигающую расовую ненависть, антиобщественное поведение; аморальные материалы, содержащие сцены насилия над несовершеннолетними.

Рассмотрим пример обращения по данному направлению интернет-рисков:

В службу дистанционной психологической помощи обратился подросток, 15 лет. В соц. сеть Вконтакте к нему добавился в друзья незнакомый молодой человек. Через некоторое время он выложил видео, которое содержало сцену насилия группой «оффников» над школьниками. Запрос со стороны клиента был на работу с эмоциональным состоянием (шок, потрясение). Хочет получить эмоциональную поддержку и спрашивает, можно ли вычислить и поймать людей, снимающих данное видео?

Психолог разделяет тревогу и возмущение клиента, эмпатически реагирует, проясняет запрос. В первую очередь консультант работает с текущим эмоциональным состоянием, в данном случае с эмоциональным потрясением и снимает негативное состояние. Можно предложить обратившемуся ресурсные техники регуляции эмоционального состояния (дыхательные, телесные, работа с метафорой и др.), а также составить совместный план совладающего поведения (пожаловаться на видео, изменить персональные настройки безопасности, заблокировать возможность автора видео отправлять сообщения, передать ссылку на видео в специальные службы и администрацию сайта).

Агрессия, нецензурная лексика, брань в сети Интернет. В настоящее время все сильнее утверждается представление об агрессии как о мотивированных внешних действиях, деструктивном поведении, нарушающем нормы и правила существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб или психологический

дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др.) [2, с. 441]. Рассмотрим на примере.

В службу дистанционной психологической помощи обратилась женщина, ее сыну 17 лет. После общения в Интернете (письма от виртуальной знакомой с кровавым, угрожающим, призывающим к суициду содержанием) развилось психическое заболевание (со слов клиентки, деталей она не сообщила), 2 месяца сын пробыл в стационаре. Сейчас общение возобновилось, он снова получил сообщения подобного характера, и его состояние ухудшилось. Он не понимает, что это общение несет ему вред, расценивает его как реальные отношения. Мать спрашивает, как объяснить ему, что это кибербуллинг и доведение до самоубийства, и кому можно обратиться за помощью.

Была проведена работа с эмоциональным состоянием самой клиентки (тревогой, отчаянием). Была применена практика из гештальт-терапии, ретрофлексия тревоги, основной стратегией которой является возвращение ощущения целостности, то есть помочь объединить эмоцию тревоги и свою энергию, направив эту энергию на конкретные действия. Мотивация клиентки на продолжение лечения сына и сотрудничество с клиническим психологом с целью профилактики суицидальных тенденций. Для сообщения информации о случившемся предложено оставить информацию на сайте МВД и отправить все сохраненные данные в Управление МВД России.

Распространение цифровых наркотиков, аудионаркотиков. Аудионаркотики – это специальная музыка на основе бинауральных волн, предположительно вызывающая психоактивное действие. Распространители «цифровых наркотиков» утверждают, что они являются безвредными, однако В. Якунин [3, с. 4] отмечает, что эффект воздействия звуковых волн может быть и губительным. Исследования прямого вреда, связанного с прослушиванием «цифровых наркотиков», отсутствуют, однако отмечается, что их использование свидетельствует о готовности человека к осуществлению потенциально опасных экспериментов над своим сознанием, и может предшествовать употреблению реальных наркотиков. Рассмотрим пример обращения:

В службу дистанционной психологической помощи обратилась девушка, 17 лет. В Интернете в поиске аудиозаписей она случайно наткнулась на песню с названием «Аудионаркотик - ЛСД». Раньше она не слышала об аудионаркотиках, и на всякий случай посмотрела информацию в Интернете. Вреда от них не нашла и решила послушать. Сидела за компьютер с хорошим, бодрым настроением, но вдруг почувствовала жуткую головную боль и головокружение, а также ужасную сонливость, на 3-й минуте аудиокomпозиции. Позвонила, чтобы узнать, как успокоиться, прийти в себя?

Психологом проведена работа с текущим эмоциональным состоянием (измененным сознанием). Соприсутствие с клиентом, возвращение в состояние «здесь-и-сейчас», попытка вывести из измененного состояния сознания, заземление. После того как клиентка успокоилась, консультантом прояснялось, с какой целью девушке понадобился «аудионаркотик», было ли это любопытство либо за этим стоит другой запрос. Отработана мотивация на установление границ при возможности последующего прослушивания и просмотра неблагоприятного контента.

Практическая работа специалиста включает оказание помощи, разработку профилактических программ для образовательных организаций и проведение тренингов для родителей. Она направлена на формирование компетенций самозащиты в онлайн-среде, повышение культуры безопасного поведения и развитие цифровой грамотности. Психологическая поддержка основывается на принципах конфиденциальности, эмпатии и индивидуального подхода к каждому клиенту.

Выводы. Таким образом, работа психолога с интернет-угрозами играет важную роль в помощи пострадавшим и предотвращении негативных последствий. Психолог должен быть хорошо знаком с различными видами угроз, обладать навыками работы с клиентами в стрессовых ситуациях, а также иметь возможность осуществлять психологическую помощь и поддержку при поступлении запроса.

Литература

1. Ениколопов, С.Н. Агрессия и Интернет / С.Н. Ениколопов // Интернет-зависимость. Психологическая природа и динамика развития: Сборник научных материалов Симпозиума с международным участием. – Москва : МГУ, 2009. – С. 92.
2. Кобелева, Н. А. Мониторинговые исследования социальных сетей по выявлению фактов распространения запрещенной информации, склоняющей подростков к асоциальному поведению / Н.А. Кобелева // Молодой ученый. – 2018. – № 21 (207). – С. 440-443. – URL: <https://moluch.ru/archive/207/50791/> (дата обращения: 10.08.2023).
3. Якунин, В.В. «Интернет в России». Методика и основные результаты исследования / В.В. Якунин // ФОМ. – 2009. – Вып. 26. – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/int2609a.pdf> (дата обращения 10.08.2023 г.).

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТИРОВАННОСТИ ПОДРОСТКОВ И МАКИАВЕЛЛИЗМА КАК ЦЕННОСТНОГО РЕСУРСА ЛИЧНОСТИ

Кадышева Людмила Борисовна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь

Пономаренко Ирина Львовна,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматривается макиавеллизм как фактор социально-психологической адаптированности подростков. Представлены результаты исследования уровня макиавеллизма и показателей социально-психологической адаптированности подростков (адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональная комфортность, интернальность, стремление к доминированию, эскапизм). Наиболее тесная корреляционная связь обнаружена между уровнем макиавеллизма личности и эскапизмом. Полученные результаты свидетельствуют о том, что с помощью манипуляций макиавеллистичные подростки стараются избегать неприятных для них сторон общения, прибегая для успешного воздействия на окружающих фиксации поведенческих особенностей собеседника и реагируя в общении соответственно им. Описана тенденция к отрицательной корреляции между уровнем макиавеллизма личности и принятием других. Эта связь интерпретируется через механизм проекции, снимающий с макиавеллистичных подростков личную ответственность за использование окружающих в личных целях, посредством приписывания им аналогичной склонности к манипуляции.

Ключевые слова: макиавеллизм, адаптация, адаптированность, макиавеллистичные подростки, эскапизм

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ADAPTATION OF ADOLESCENTS AND MACHIAVELLIANISM AS A VALUE RESOURCE OF THE INDIVIDUAL

Kadysheva Lyudmila Borisovna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University,
Sevastopol*

Ponomarenko Irina Lvovna,
*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University,
Sevastopol*

Abstract. The article examines Machiavellianism as a factor in the socio-psychological adaptation of adolescents. The results of a study of the level of Machiavellianism and indicators of socio-psychological adaptation of adolescents (adaptation, self-acceptance, acceptance of others, emotional comfort, internality, desire for dominance, escapism) are presented. The closest correlation was found between the level of Machiavellianism of a person and escapism. The results obtained indicate that, with the help of manipulation, Machiavellian teenagers try to avoid unpleasant aspects of communication, resorting to successfully influencing the interlocutor by recording the behavioral characteristics of the interlocutor and reacting in communication accordingly to them. A tendency towards a negative correlation between a person's level of Machiavellianism and acceptance of others has been described. This connection is interpreted through the mechanism of projection, which relieves Machiavellian adolescents of personal responsibility for using others for personal gain, by attributing to them a similar tendency to manipulate.

Keywords: machiavellianism, adaptation, adaptation, Machiavellian teenagers, escapism

Постановка проблемы. На сегодняшний день в обществе происходит масштабная перестройка ценностных ориентаций личности. Хаотично и быстро происходящие перемены предъявляют повышенные требования к личности, ее внутренним ресурсам, прежде всего, к адаптированности человека как способности успешно удовлетворять свои социальные потребности. Адаптированность индивида определяет характер и результативность адаптации, с другой стороны, в процессе адаптации формируется личностный профиль адаптированности, адаптационный потенциал как системное свойство, затрагивающие все грани личности [3]. Негативные изменения в ценностных ориентациях не могут не затрагивать адаптированности, они, в частности, будут способствовать более частому использованию манипуляций в межличностном общении. В этом случае приспособление к социальному окружению вызовет ряд очевидных трудностей. Макиавеллистам, как правило,

не свойственны искренность, дружелюбие и скромность, они проявляют благосклонность только тогда, когда это представляет для них какой-то интерес, и это не может не отражаться окружающими.

Исходя из всего выше сказанного, **цель статьи:** выявить взаимосвязь между уровнем макиавеллизма и показателями социально-психологической адаптированности подростков.

Изложение основного материала исследования. Исследование проводилось на базе ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа №32 им. Л.В.Бобковой». В исследовании принимали участие 21 обучающийся 10-11 классов в возрасте от 15 до 16 лет.

По методике МАСН-IV (Р.Кристи и Ф.Гейз в адаптации В.В. Знакова [1]) было выявлено, что низкий уровень макиавеллизма был присущ 29% выборки (6 человек). Для них характерно дружелюбное отношение к окружающим, ощущение радости от процесса и сострадательность. Высокий уровень присущ 19% выборки (4 человека), что свидетельствует о преобладании недружелюбное отношение к окружающим, чувстве собственного превосходства и нацеленности на результат. У оставшихся 52% выборки (11 человек) был выявлен средний уровень макиавеллизма, характеризующийся отсутствием стремления как к тесному сотрудничеству, так и к соперничеству.

По результатам методики «Шкала социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд в адаптации Т.В Снегиревой [2]) было выявлено что 52,3% (11 человек) выборки свойственен высокий показатель адаптации. Такие люди хорошо приспособлены к существованию в обществе в соответствии с его требованиями и своими собственными нормами и ценностями. Высокий уровень «Самоприятия» был диагностирован у 80,9% (17 человек) выборки, что составляет большую часть выборки. Это говорит о том, что для старших подростков характерно принятие себя, они целиком и полностью доверяют себе, а также имеют позитивную самооценку. По показателю «Принятие других» был выявлен на высоком уровне у 47,6% (10 человек) выборки и в пределах нормы – у 42,8% (9 человек). Эти школьники принимают окружающих, то есть одобряют их поведение и стиль жизни, и их отношение к себе, а также ожидают позитивного отношения по отношению к себе. У 52,3% испытуемых (11 человек) был выявлен высокий уровень внутреннего Локус контроля, то есть, интернальности. Соответственно школьникам характерна трактовка событий происходящих вокруг него через результат своих собственных поступков и действий. В целом результаты по методике СПА говорят о том, что старшие подростки по многим адаптационным составляющим в целом демонстрируют высокий или оптимальный уровень компонентов социально-психологической адаптированности.

Для установления связи показателей адаптированности и уровня макиавеллизма личности у подростков применялся корреляционный анализ, критерий Пирсона. Вычислялись коэффициенты корреляции между шкалой макиавеллизма личности (Знаков В.В.) и показателями социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р.Даймонд). Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляционные связи уровня макиавеллизма личности и показателей социально-психологической адаптированности

Шкалы	Адаптация	Самоприятие	Приятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	Эскапизм
Макиавеллизм	-0,1209	0,0384	-0,3230	-0,0634	0,0643	0,0829	0,5023*

Примечание: * указывает на уровень значимости $p < 0,05$;

Выводы. Выявлена статистически значимая корреляция между уровнем макиавеллизма личности и эскапизмом. Макиавеллистичные подростки считают дружбу и сотрудничество непродуктивными стратегиями взаимодействия, избежать которые можно с помощью манипуляций. Для этого достаточно подмечать поведенческие особенности собеседника и реагировать сообразно им. Близкое наблюдение было сделано в исследованиях Знакова В.В. [1].

Необходимо отметить и полученную в ходе корреляционного анализа тенденцию к отрицательной связи между уровнем макиавеллизма личности и приятием других. Эта связь может быть обусловлена тем, что макиавеллистичные подростки проецируют свои склонности на окружающих. Имея склонность манипулировать другими людьми, они предполагают схожую склонность и у окружающих, поэтому не испытывают мук совести и не пытаются расширить свой репертуар адаптивных стратегий посредством более гуманных образцов поведения.

Литература

1. Знаков, В.В. Методика исследования макиавеллизма личности / В.В. Знаков // Сибирский психологический журнал. – 2001. – № 14–15. – С. 122-128.
2. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М., 2011. – 672 с.
3. Санникова, О. П. Адаптивность личности / О. П. Санникова, О.В. Кузнецова. – Одесса : Издатель Н.П. Черкасов, 2009. – 258 с.

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АТТЕНЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ В РАБОТАХ
Б. В. ЗЕЙГАРНИК: ПРОСТРАНСТВО ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Калинина Ксения Александровна,

студент группы П/б-22-1-о,

кафедра «Психология»,

Севастопольский государственный университет

г. Севастополь

Научный руководитель: Кондрашихина Оксана Александровна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с развитием аттенционных способностей. Аттенционные способности являются ключевой когнитивной функцией, которая включает в себя способность человека к концентрации внимания, переключению между задачами, сосредоточенность и др. Актуальность статьи обусловлена необходимостью развития внимания с раннего детства. В статье рассматриваются общие характеристики аттенционных способностей, а также изучение проблемы развития аттенционных способностей в работах Б. В. Зейгарник. Указывается, что внимание, как и все психические процессы имеет, свою классификацию; значимое влияние на развитие аттенционных способностей оказывает окружение и то, что было заложено им в детстве; внимание способствует развитию личных качеств человека; как писала сама Зейгарник, нарушение аттенционных возможностей может свидетельствовать о психопатологии.

Ключевые слова: запоминание, внимание, исследования, анализ

**PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF ATTENTION ABILITIES IN WORKS
B. V. ZEIGARNIK: THE SPACE OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL
SECURITY OF THE PERSON**

Kalinina Ksenia Alexandrovna,

student of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

*Scientific adviser: Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University,
Sevastopol*

Abstract. The article is devoted to the study of problems related to the development of attentional abilities. Attention is a key cognitive function, which includes a person's ability to concentrate, switch between tasks, concentration, etc. The relevance of the article is due to the need to develop attention from early childhood. The article discusses the general characteristics of attention abilities, as well as the study of the problem of the development of attention abilities in the works of B.V. Zeigarnik. It is indicated that attention, like all mental processes, has its own classification; a significant influence on the development of attentional abilities is exerted by the environment and what was laid down by it in childhood; attention contributes to the development of personal qualities of a person; as Zeigarnik herself wrote, a violation of attention possibilities may indicate psychopathology.

Key words: memorization, attention, research, analysis

Постановка проблемы. Информационно-психологическая безопасность личности – это состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства. Либо включает в себя умение выделять в потоке информации вредные информационные воздействия и либо осознанно их игнорировать, либо противостоять им, активно либо пассивно. В информационной сфере проблема заключается в недостаточном внимании к развитию аттенционных способностей в образовательной системе и повседневной жизни. Отсутствие развитых аттенционных способностей может приводить к пропускам важной информации, ошибкам и недостаточной концентрации на задачах. Исследованием аттенционных способностей занимались многие отечественные психологи. Однако дефицитарными являются работы по изучению роли работ Б.В.Зейгарник для развития внимания.

Цель: изучить развитие аттенционных способностей в работах Б. В. Зейгарник.

Изложение основного материала. Предметами исследования психологии являются многие психические процессы, такие как память, восприятие, мышление, речь и т. д. Особое место среди них занимает внимание. Внимание, по определению Н. Ф. Добрынина, это направленность и сосредоточенность психической деятельности. Под направленностью

подразумевается избирательный характер этой деятельности и её сохранение, а под сосредоточенностью – углубление в данную деятельность и отвлечение от остальных явлений. Среди основных функций внимания можно выделить обеспечение большей ясности, отчётливости восприятия объекта или чёткого осознания человеком процесса, который происходит в его психике, повышение чувствительности органов чувств, перерабатывающих конкретную информацию, увеличение скорости протекания перцептивных процессов, обеспечение избирательности информации познавательной деятельности [4].

По ряду оснований, таких как активность деятельности, участие воли, разделяют основные виды внимания: пассивное и активное, произвольное и непроизвольное, непосредственное и опосредованное.

У внимания, аттенционного процесса, существует ряд свойств: сосредоточенность, объём, распределение внимания, гибкость, устойчивость, оперативная подвижность [4].

Развитие аттенционных способностей происходит в процессе деятельности с начала осваивания хватательных движений в раннем детстве. Но заметное становление можно проследить на пути освоения учебной и трудовой деятельности, когда от человека требуется контроль над своим поведением и ответственность за сказанное и сделанное. Таким образом, приступая к какой-либо работе, мы вынуждены использовать внимание, чтобы сконцентрировать мыслительный процесс и заикнуть его. Без развития внимания в повседневной жизни могут возникнуть проблемы с саморегуляцией и осознанностью без регуляции информационных потоков и контроля за их освоением.

Можно сделать вывод, что внимание – это человеческая концентрация сознания на чём-либо и ком-либо, своего рода способность «сужения поля сознания».

Блюма Вульфова Зейгарник – отечественный психолог, который своими работами проложил дорогу психологии. Многие исследования до сих пор переиздают с новым оформлением, из них передается опыт великого психолога студентам в университетах. Самой громкой работой можно назвать «Запоминание законченных и незаконченных действий». На её страницах повествуется о ряде экспериментов, которые по окончании встречаются в выводе с открытием автора «эффекта Зейгарник».

В ходе экспериментов давалась инструкция, конкретная к каждому заданию, по которой испытуемые должны были осуществлять свою деятельность. Завершённые и незавершённые задания давали беспорядочно: за двумя завершёнными задач могли одни три незавершённых, а потом одно завершённое. Чтобы в воспоминании не остался образ действия, инструменты и результаты деятельности испытуемого прятались под предлогом, что на столе беспорядок. В контексте этой работы мы впервые сталкиваемся с вниманием.

Для того, чтобы в памяти осталась чёткая картинка происходящего, нужна концентрация внимания на этом. Если бы испытуемым предложили внимательно осмотреть свою рабочую зону и лишь потом убрали карандаши и бумаги, то логический ряд выстроился в голове так, что действие ассоциировалось бы со цветом или конкретным предметом. Например, не дописал стихотворение красным карандашом. И без всякого намеренного запоминания, которому способствует сконцентрированное внимание, уходит в недра памяти, где сам человек не в силах его найти, потому что нет осознания и переработки полученного вида произошедшего. Но если бы давалось время на принятие факта красного карандаша, как незаконченного действия, то при дальнейшем столкновении с ним, воспоминание со стихотворением всплыло на поверхность. А так при отсутствии ассоциации не произойдёт.

Таким образом, внимание фильтрует информацию и расшифровывает через органы чувств так, чтобы она в ясной форме осталась в памяти. Это и продемонстрировала Блюма Вульфова в своей работе.

Ещё одна выдающаяся работа отечественного психолога «Патопсихология». В ней происходит анализ патопсихологических явлений и описываются профессиональные навыки патопсихолога. Каждый студент, выбравший психологию, как профессию в качестве своего предназначения, не раз сталкивался с этой работой [2].

Множество факторов формируют личность с течением жизни. Например, родители и одноклассники – если говорим о детях, коллеги и друзья – если о взрослых людях. Все они – окружающее общество. В этом окружении формируются психические функции личности, через овладение мира предметов и явлений, созданных людьми. Сложная психическая деятельность является изначально общественно обусловленной. Этот процесс активен. Через взаимодействие с миром человек активно формирует свою личность. Черты и способности, которые перенимаются, корректируют поведение. Также в процессе овладения миром формируются мотивы, интересы и потребности. Стоит отметить, что всё вышеупомянутое, ярко проявляется в развитии ребёнка. С возрастом те или иные мотивы изменяются, а потребности приобретают иерархию [2].

Внимание, будучи психическим процессом, начинает своё развитие в детстве. Если брать за основу анализ различных теорий Зейгарник в своей работе, то оно формируется под влиянием общества. То, что закладывается в процессе исторического развития, влияет на жизнь самого отдельного индивида или конкретное общество. Если не брать в поле зрения развитие внимания, то освоение ребёнком принципов общества, в котором он живёт, будет осложнено невозможностью фильтрации нужной и ненужной информации, а также присутствием рассеянности в изложении собственных мыслей. Скорость перцептивных процессов зависит от контроля внимания. Как известно, направленность личности –

совокупность мотивов. Её реализация также зависит от внимания. Если у человека отсутствует навык пассивного или активного внимания, а также знания о развитии внимания, то он не сможет самоопределяться и концентрироваться на важном [5]. Зейгарник отмечала, что отсутствие работы над развитием внимания в детстве может привести к патологии личности. Психологический анализ данных, полученных по авторскому блоку методик, позволил установить, что психопатологии могут коррелировать отсутствием установки на самоограничение. Проблема овладения своим поведением связана с волевой регуляцией. А как известно, волевая регуляция напрямую связана с вниманием. Без концентрации внимания на конкретном событии или нужном действии, воля бессильна. Потому что воля — это усилие человека, появляющееся после осознания необходимости. А это осознание приходит лишь через обработку (фильтрацию) информации на нужную и бесполезную, что является одной из главных функций внимания [5].

В статье Н.В.Золотовой «Научное наследие Б. В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии» идёт повествование обо всех исследованиях, что были проведены в течение её жизни. В статье «Узелки памяти. Деятельность отечественных психологов в военные годы» (Ж.М. Глозман) отмечается, что она работала с такими выдающимися учёными, как А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и Л.С. Выготский, раскрыта ее работа в годы Великой отечественной войны [1].

На основании работ Блюмы Вульфовны Зейгарник другими учёными были предложены упражнения, способствующие развитию внимания. Приведём примеры: прослушать описание ситуации и понять смысл сказанного, определить сюжет текста, который предложен. Такие упражнения помогут научиться концентрироваться и входить в контроль над мыслями. Стоит помнить, что внимание бывает произвольным и непроизвольное. Но именно произвольное стоит развивать интенсивнее, чтобы избежать неспособности к изучению нового материала и запоминания нужной информации [4].

Выводы. Подводя итог вышесказанному, сделаем вывод: внимание, как и все психические процессы, имеет свою классификацию; значимое влияние на развитие аттенционных способностей оказывает окружение и то, что было заложено им в детстве; внимание способствует развитию личных качеств человека; как писала сама Зейгарник, нарушение аттенционных возможностей может свидетельствовать о психопатологии.

Литература

1. Глозман, Ж.М. Узелки памяти. Деятельность отечественных психологов в военные годы / Ж.М. Глозман // Национальный психологический журнал. – 2020. – №2 (38). – С 54-62.
2. Зейгарник, Б.В. Патопсихология : учебник для вузов / Б. В. Зейгарник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 367 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/510662>. – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт.

3. Золотова, Н.В. Научное наследие Б. В. Зейгарник в отечественной медицинской (клинической) психологии / Н.В. Золотова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. - № 1. – С. 174-186.

4. Немов, Р.С. Общая психология в 3 т. : Том II в 4 кн. Книга 2. Внимание и память: учебник и практикум для вузов / Р.С. Немов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 261 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/512628>. – Режим доступа : Образовательная платформа Юрайт.

5. Шадриков, В.Д. Общая психология: учебник для вузов / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 411 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/510846>. – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт.

УДК 159.99

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

*Капустин Алексей Олегович,**Территориальный центр психологической работы**Черноморского флота,**г. Севастополь*

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности в условиях активного информационно-психологического противоборства, проанализирована актуальность и значимость заявленной темы в современных условиях обстановки, обоснованы существующие проблемы в обеспечении информационно-психологической безопасности, рассмотрены сущность, цели, задачи, основные приемы и методы осуществления негативного информационно-психологического воздействия, выделены уровни организации обеспечения информационно-психологической безопасности и группы применяемых мер защиты. В качестве вывода предложены рекомендации по развитию системы обеспечения информационно-психологической безопасности.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, информационно-психологическое противоборство, негативное информационно-психологическое воздействие, информатизация, психология

BASICS OF ENSURING INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY IN CONDITIONS OF ACTIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL CONTROL

*Kapustin Alexey Olegovich,**Territorial center of psychological work**Black Sea Fleet**Sevastopol*

Abstract. The article considers the main issues of ensuring information and psychological security in the conditions of active information and psychological confrontation, analyzes the relevance and significance of the stated topic in modern conditions of the situation, substantiates the existing problems in ensuring information and psychological security, considers the essence, goals, objectives, basic techniques and methods of negative information and psychological impact, highlights the levels of organization ensuring information and psychological security and the group

of applied protection measures. As a conclusion, recommendations for the development of the information and psychological security system are proposed.

Keywords: information and psychological security, information and psychological confrontation, negative information and psychological impact, informatization, psychology

Постановка проблемы. В условиях текущего уровня информатизации общества приобретают всё большую актуальность вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности. Информационно-психологическую безопасность личности в целом можно рассматривать как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективных отношений к окружающему миру и самому себе [5]. Следует отметить, что обеспечение информационно-психологической безопасности определяется не только действующими социальными и правовыми нормами в обществе, но и индивидуальными психологическими особенностями личности. Процессы информатизации и компьютеризации всех сфер социальной жизни, интенсификация уровня психофизиологического воздействия на индивида, преобладание монотонных видов труда и соответствующее повышение утомляемости персонала существенно снижают уровень устойчивости личности к информационно-психологическому воздействию, что предполагает неизбежное возникновение угроз безопасности для систем управления и связи, государственных и военных объектов и функционирования общества в целом. С учетом стремительно увеличивающегося уровня индустриализации общества, весьма вероятно, что в ближайшее время так называемое информационно-психологическое оружие станет важнейшим фактором стратегического сдерживания и одним из основным способом ведения боевых действий.

Цель статьи: рассмотреть основные вопросы обеспечения информационно-психологической безопасности в условиях активного информационно-психологического противоборства.

Изложение основного материала исследования. Согласно А.В. Манойло, характерной чертой современных конфликтов выступает расширение использования технологий информационно-психологической войны, нацеленных на создание условий для манипуляции сознанием населения страны [4]; [5]. Сама концепция информационно-психологического противоборства отталкивается от факта повсеместного использования цифровых технологий. Так, согласно статистическим данным, около 90% населения

Российской Федерации являются активными пользователями ИТКС «Интернет» и более 72% – пользователями различных социальных сетей, что значительно превосходит среднемировые значения (60% и 50% соответственно) [2]. При этом, стремительные темпы цифровизации общественной жизни не позволяют своевременно обеспечить требуемый уровень информационно-психологической безопасности личности исключительно инструментами правового регулирования. В данных условиях целесообразной видится дальнейшая разработка комбинированных методов защиты личности от информационно-психологических угроз.

В настоящий момент военно-политическая и социальная обстановка в Российской Федерации и регионах ближнего зарубежья способствует применению потенциальным противником или недружественно настроенными государствами и некоммерческими организациями всего спектра способов негативного информационно-психологического воздействия на личный состав Вооруженных Сил и гражданское население. Основными целями такого воздействия является дальнейшая дестабилизация социальной обстановки, дезорганизация системы государственного и военного управления, существенное обострение социальных противоречий, дезинформация населения и внушение сомнений относительно правильности политического курса. Выполнение поставленных целей достигается решением на политическом и стратегическом уровнях ряда задач: дискредитации истории государства – объекта воздействия, национальной самобытности его народа, деятельности в социально-экономической, политической, военной и культурной сферах; подмена системы ценностей, определяющих мировоззрение противостоящей стороны; умаление признанных успехов в науке, преувеличение ошибок, создание информационно-психологического климата, вызывающего чувства взаимного подозрения, сомнения, боязни и создающего предпосылки для экономического, духовного и военного поражения, утрате воли к сопротивлению, представление собственного образа жизни и системы ценностей как поведения и мировоззрения будущего, которые необходимо принять, чтобы выжить; пропаганда форм общественного поведения, оказывающих негативное влияние на моральный потенциал противостоящей стороны; снижение эффективности всей системы управления объекта воздействия [1].

Приемы и методы осуществления информационно-психологического воздействия можно условно разделить на следующие группы [5]:

1. Приемы психологического давления – многократное повторение одних и тех же утверждений, ссылки на несуществующие источники, спекуляции и искажение информации от известных источников, манипуляции фактами в целях имитации объективности, устрашение за счет наглядных иллюстративных материалов и т.д.

2. Приемы незаметного воздействия на сознание объекта НИПВ – распространение чуждых объекту воздействия культурных ценностей через ИТКС «Интернет», теле- и радиовещательные каналы и различного рода символическую атрибутику, распространение слухов и сплетен в качестве альтернативы официальной государственной информационной политике, своеобразная реклама более привлекательного образа жизни и т.д. Следует отметить, что приемы этой группы, как правило, используются непрерывно и в долгосрочной перспективе, позволяя решать задачи стратегического характера.

3. Приемы воздействия, основанные на искажении законов логики – подмена тезисов, использование софизмов и различные логические уловки. Стоит сказать, что подобные приемы наиболее эффективны в отношении наименее защищенных категорий объектов воздействия (как правило – подростков и недостаточно образованных (информированных) слоев населения) и носят исключительно краткосрочный характер.

В зависимости от вовлеченных субъектов мы можем выделить несколько уровней организации обеспечения информационно-психологической безопасности:

1. Социальный – обеспечение информационно-психологической безопасности достигается за счет регулирования и организации информационных потоков в социуме (нормативно-правового регулирования распространения информации). На этом уровне в качестве субъектов выступают государство в виде механизма правового регулирования (в соответствии с государственной информационной политикой) и гражданское общество через деятельность институтов социализации личности (система образования, система воспроизведения культурных ценностей, традиций и социальных норм).

2. Социально-групповой – обеспечение информационно-психологической безопасности реализуется посредством распространения и использования внутригрупповых информационных потоков и источников, а также специфических для конкретных социальных групп способов переработки и оценки информации (групповых норм, деловой и служебной этики, регламента работы и взаимодействия с внешними информационными источниками и т.д.)

3. Индивидуально-личностный. – информационно-психологическая безопасность обеспечивается посредством формирования специфической регулятивной системы и комплекса механизмов критической оценки информации и паттернов поведения конкретного индивида.

Обеспечение информационно-психологической безопасности предполагает организацию и осуществление на всех уровнях защитных мер, которые в самом общем виде целесообразно выделить в следующие основные группы:

– регулирование информационных потоков;

- организация информационных потоков;
- распространение способов, средств обработки и критической оценки информации (в том числе способов распознавания негативного информационно-психологического воздействия);
- формирование механизмов индивидуальной информационно-психологической защиты личности.

В целях создания устойчивой системы обеспечения информационно-психологической безопасности современного социума, принимая во внимание вышеуказанное, целесообразными видятся планомерное наращивание и консолидация усилий государственных и социальных институтов в данном направлении. Учитывая стремительные темпы цифровизации общества, невозможно отрицать невозможность обеспечения информационно-психологической безопасности исключительно посредством нормативно-правового регулирования. В условиях сохраняющейся напряженной военно-политической и социальной обстановки требуется последовательная реализация комплекса защитных мер, включающего как регулирование информационных потоков с целью ограничения потенциально опасной информации и противодействия негативному информационно-психологическому воздействию, так и формирование необходимых качеств членов гражданского общества (в первую очередь – представителей молодого поколения), способности критической оценки информации и воспитания чувства национальной идентичности.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь // Министерство обороны Российской Федерации: – обновляется в течение суток – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13183@morfDictionary> (дата обращения: 13.10.2023 г.).
2. Выходец, Р.С. Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства. Евразийская интеграция: экономика, право, политика / Р.С. Выходец, К.А. Панцеров. – 2022. – № 16 (4). – С. 139-148.
3. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – Москва : Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.
4. Манойло, А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию / А.В. Манойло. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2018. – 496 с.
5. Манойло, А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 37-45.

УДК 159.9.072.432

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ СТУДЕНТАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кетежесв Юлий Юрьевич,

Студент группы ПСД/с-19 -1-о кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Научный руководитель – Моторная Светлана Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты проблемы воли и переживания террористической угрозы. Делается вывод о том, что воля – это способность подчинять свои возможности достижению осознанной целесообразности, а переживание террористической угрозы – это субъективная оценка риска стать жертвой теракта. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы. Рекомендовано использовать в психологической подготовке для повышения «иммунитета» к угрозе терроризма развитие волевых качеств, в частности, – терпеливости.

Ключевые слова: воля, волевые качества, терроризм, угроза, переживание террористической угрозы, духовно-нравственные ресурсы

RELATIONSHIP OF VOLITIONAL QUALITIES AND EXPERIENCE OF TERRORIST THREAT OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS

Ketchezhev Yuliy Yurievich,

student of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Scientific adviser - Motornaya Svetlana Evgenievna,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the problem of will and experience of the terrorist threat. It is concluded that will is the ability to subordinate one's capabilities to the achievement of conscious expediency, and the experience of a terrorist threat is a subjective assessment of the risk of becoming a victim of a terrorist attack. The results of an empirical study of the relationship between the level of development of volitional qualities and the level of experience of a terrorist threat are presented. It is recommended to use the development of volitional qualities, in particular, patience, in psychological preparation to increase "immunity" to the threat of terrorism.

Keywords: will, volitional qualities, terrorism, threat, experiencing a terrorist threat

Постановка проблемы. В нынешнюю «эпоху перемен» нашей стране, России, угрожает опасность со стороны человеконенавистнических сил. Одним из средств осуществления целей их агрессии является терроризм. Цель терроризма проявляется в вызывании страха у населения того государства, где происходят теракты. Чтобы эта цель не была достигнута, по аналогии с распространением инфекционных заболеваний, кроме пресечения источника и распространителей угрозы (спонсоры, заказчики, исполнители терактов), можно повышать «иммунитет» людей к переживанию террористической угрозы.

Важным моментом повышения «иммунитета» к переживанию террористической угрозы является формирование духовно-нравственной составляющей готовности к профессиональной деятельности будущего выпускника университета через «обеспечение доступа к материалам, не только формирующим профессиональные неразрушающие знания, но и противостоящим агрессивности, террористической направленности использования полученных компетенций, которые обеспечивают возможность осуществления созидательного, благородного творчества» [3, с. 68]. Мы полагаем, что повысить этот «иммунитет» можно через развитие такого параметра психики как воля, направленная на созидание через осмысление.

Целью статьи является исследование взаимосвязи волевых качеств и переживания террористической угрозы.

Изложение основного материала исследования. Феномен воли является предметом значительного количества исследований. Так, проанализировав положение дел в психологии воли, А.А. Шевцов заключил: «...психологи не могут решить, с чем связывать своё понятие воли – с произвольностью действий или с усилием, которое называется силой воли» [7, с. 173]. Таким образом, согласно его мнению, под волей понимаются всего два предмета: это самодетерминация, либо саморегуляция.

Однако Е.П. Ильин утверждал: «...функции воли не сводятся только к побуждению активности человека (самодетерминации). Она проявляет себя и в инициации (запуске) действий, и в сознательном контроле за ними, и в преодолении возникающих по ходу деятельности затруднений» [3, с. 11]. С его точки зрения, «воля» – не столько объяснительное, сколько классификационное понятие. Воля, как и многие другие психологические термины (восприятие, мышление, память), – это обобщенное понятие, обозначающее определенный класс психических процессов, действий, объединенных единой функциональной задачей – сознательным и преднамеренным управлением поведением и деятельностью человека. Использование таких обобщающих понятий удобно, так как с их помощью мы сразу узнаем, о каком классе действий, процессов идет речь» [3, с. 55]. Итого, по Е.П. Ильину, воля включает в себя самодетерминацию, самоинициацию и самоторможение действий, самоконтроль (как за своими действиями, так и за своим состоянием, эмоциями), самомобилизацию и самостимуляцию.

Е. П. Ильин замечает, что «воля – это, во-первых, реальное психическое явление, представляющее собой произвольное управление; и во-вторых, она неразрывно связана с разумом (конечно, не подменяя его), поскольку произвольное управление – всегда сознательное и преднамеренное, т. е. разумное» [3, с. 56].

То есть воля – это более общее понятие, чем волевая регуляция. «Волевая же регуляция, будучи разновидностью произвольного управления, реализуется через разновидность произвольных действий – волевые действия, для которых более существенным становится проявление волевых усилий и которые соотносятся с волевым поведением» [3, с. 58].

Переживание Ф.Е. Василюк определил следующим образом – это «особая деятельность, особая работа по перестройке психологического мира, направленная установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [2, с. 10].

Наиболее полно и последовательно содержание понятия «переживание террористической угрозы» раскрыто в работах Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец: «это субъективная оценка риска стать жертвой теракта» [1, с. 23]. Исследователями выявлены отличительные особенности этого стрессора: бескомпромиссный характер терактов, отсутствие возможностей предупредить нависшую угрозу; осознание своей личной уязвимости перед террористическим актом и др.

Психологическая структура понимания и переживания террористической угрозы состоит из трех компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого. Когнитивный – это антиципация и репрезентация осознаваемого уровня реальности угрозы,

ее вероятности и возможных последствий. Эмоциональный компонент может быть как осознанным, так и не осознаваемым; он проявляется в возникновении психологического состояния, заключающегося в ощущении утраты контроля над обстоятельствами, значимыми для жизни субъекта. Поведенческий компонент проявляется, например, в увеличении потребления наркотических средств, алкоголя и сигарет после терактов [1].

Проведя теоретический анализ психологической литературы по проблемам воли и переживания террористической угрозы, нами была сформулирована гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы.

Для проверки данной гипотезы проводилось исследование в ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». В исследовании приняли участие 17 студентов (девушки) 5 курса группы ПСД/с-19-1о. Возраст испытуемых составляет 21-24 лет (возраст одной испытуемой 30 лет).

Использовались следующие эмпирические методики: методика оценки переживания террористической угрозы ОПТУ-50 (Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина); опросники, разработанные Е.П. Ильиным и Е.К. Фещенко, для самооценки терпеливости, для самооценки своего упорства, для оценки своей настойчивости.

Для интерпретации результатов мы пользовались определениями Е. К. Фещенко следующих волевых качеств: терпеливость – «способность поддерживать с помощью дополнительного волевого усилия напряженность (интенсивность) работы на заданном уровне при возникновении внутренних условий, препятствующих этому» [6, с.229], упорство – «умение проявлять волевое усилие при решении конкретных задач на пути к достижению цели, «здесь и сейчас» [6, с.229], настойчивость – «умение длительно преодолевать трудности на пути к достижению цели» [6, с.229].

В результате проведенного корреляционного анализа, используя r -критерий Ч. Спирмена, учитывая размер выборки ($n=17$), при критических значениях 0,48 ($p=0,05$), 0,61 ($p=0,01$) и 0,73 ($p=0,001$) были обнаружены отрицательные корреляции между терпеливостью и антиципацией террористической угрозы ($-0,52$), терпеливостью и признаков посттравматического стресса ($-0,61$), терпеливостью и общим индексом переживания террористической угрозы ($-0,71$).

Следовательно, чем более человек терпелив, тем меньше он субъективно переживает о том, что станет жертвой теракта. Отсюда следует, что в психологической подготовке, с целью повышения «иммунитета» человека перед лицом угрозы терроризма, можно сделать акцент на развитии его волевой регуляции, в частности, развивать такое волевое качество как терпеливость.

Положительная корреляция между упорством и настойчивостью (0,90) подтверждает ранее проведённое исследование взаимосвязи волевых качеств на той же выборке испытуемых в 2021 году [3], и указывает на то, что оба понятия характеризуют приложение волевого усилия к осуществлению целей.

Общий индекс террористической угрозы прямо взаимосвязан с признаками ПТС (0,88), антиципацией (0,89) и устойчивостью к террористической угрозе (0,53), а признаки посттравматического стресса – с антиципацией террористической угрозы (0,69). Что говорит о внутренней согласованности данной методики (ОПТУ-50).

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы была подтверждена.

Данные корреляционного анализа по r-критерию Ч. Спирмена представлены в табл. 1.

Таблица 1 — Данные корреляционного анализа по r-критерию Ч. Спирмена

Шкалы	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
А	1,00						
Б	0,30	1,00					
В	0,22	0,90	1,00				
Г	-0,52	-0,17	-0,34	1,00			
Д	-0,52	-0,22	-0,15	0,45	1,00		
Е	-0,61	-0,24	-0,34	0,69	0,26	1,00	
Ж	-0,71	-0,35	-0,46	0,89	0,53	0,88	1,00
p=0,05	0,48						
p=0,01	0,61						
p=0,001	0,73						

Примечание: А – показатель терпеливости; Б – показатель упорства; В – показатель настойчивости; Г – показатель антиципации террористической угрозы; Д – показатель устойчивости к террористической угрозе; Е – показатель признаков посттравматического стресса; Ж – общий индекс переживания террористической угрозы.

Теоретический анализ научной литературы по проблемам воли и переживания террористической угрозы позволил сформулировать следующие **выводы**:

Воля – это способность подчинять свои возможности достижению сознанной целесообразности. Переживание террористической угрозы – это субъективная оценка риска стать жертвой теракта.

Эмпирическое исследование подтвердило нашу гипотезу о взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы. На основе чего можно рекомендовать использовать в психологической подготовке для повышения «иммунитета» к угрозе терроризма развитие волевых качеств, в частности, — терпеливости.

Литература

1. Быховец, Ю.В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство / Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 85 с.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.
3. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург.: Питер, 2009. – 368 с.
4. Моторная, С.Е. »Воля к смыслу» в представлении современных студентов психологических специальностей: эволюция и человек / С.Е. Моторная, Ю.Ю. Кетежев // Научный альманах. – 2021. – № 9-1 (83). – С. 78-81.
5. Моторная, С.Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации / С.Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 3. – С. 61-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-bazis-podgotovki-vypusknika-s-vysshim-obrazovaniem-v-usloviyah-sotsialnoy-transformatsii> (дата обращения: 09.09.2023).
6. Фещенко, Д.Е. Волевые качества как фактор влияния на уровень физической активности / Д.А. Фещенко, М.А. Корюхин, И.С. Москаленко // Символ науки. – 2017. – № 5. – С. 93-101.
7. Шевцов, А.А. О воле и её психологии / А.А. Шевцов // МНКО. – 2016. – № 4 (59). – С. 83-87.

УДК 159.9.072.43

АНАЛИЗ ПРЕДИКТОРОВ РИСКОВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ковров Владимир Викентьевич,

доцент, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье на основе обзора теоретических источников рассматриваются предикторы рисковенного поведения подростков в сети Интернет; риски и угрозы отклоняющегося ненормативного поведения детей подросткового возраста анализируются исходя из уровней индивидуальности взрослого человека: морфофункционального, психофизиологического, психологического, социально-психологического, социального. Факторы уязвимости подростков для разных рисков Интернета во многом схожи, и выделив основные из этих характеристик, нами получены основные черты детей подросткового возраста, наиболее подверженных опасностям Сети.

Ключевые слова: виктимность, рисковенное поведение, подростковый возраст, предикторы, черты личности, зависимое поведение, сеть интернет, социальная сеть

ANALYSIS OF PREDICTORS OF RISK-TAKING BEHAVIOR TEENAGERS ON THE INTERNET: THEORETICAL ASPECTS

Kovrov Vladimir Vikentievich,

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. The article, based on a review of theoretical sources, examines the predictors of risky behavior of adolescents on the Internet; the risks and threats of deviant abnormal behavior of adolescent children are analyzed based on the levels of individuality of an adult: morphofunctional, psychophysiological, psychological, socio-psychological, social. The vulnerability factors of adolescents for various Internet risks are largely similar, and by highlighting the main of these characteristics, we have obtained the main characteristics of adolescent children who are most susceptible to the dangers of the Internet.

Keywords: victimization, risky behavior, adolescence, predictors, personality traits, dependent behavior, the Internet, social network

Постановка проблемы. Проблемы, связанные с исследованием рискогенного поведения подростков в сети интернет, выявлением биологических, психофизиологических, психолого-педагогических, социальных, техногенных факторов насилия социальных сетей и агрессивного контента интернет, в настоящее время подвергаются серьезному научному междисциплинарному анализу. Во-многом это связано с всплеском нормативной поведенческой агрессивности в детском средовом сообществе, в семейном окружении ребёнка и межличностном взаимодействии в образовательных учреждениях.

Современные информационные технологии – неотъемлемая часть развития детей. Однако этот процесс небезопасен для личностного развития подростков, связан с проявлениями агрессии в сети Интернет, развитием компьютерной зависимости.

Целью статьи является рассмотрение природы угроз, выявление факторов рискогенного поведения подростков в сети Интернет.

Изложение основного материала. Поведенческие нормы ребенка подросткового возраста и сущностные проявления возрастного кризиса содержательно рассматриваются в гуманитарном психолого-педагогическом знании. Авторы отмечают: подростковому возрасту свойственны: внутренняя противоречивость самооценки, категоричность взглядов, зависимость от чужого мнения; потребность подражать идеалу, неуверенность (Виленская Г.А., Дик П.В., Евдокимова Т.Г., Егоров А.Ю., Ерошкина Г.М., Кузнецова Н.А., Лучинкина А.И., Меркурьева Ю.А., Нурписова Д.М., Петрова Е.А., Сергиенко Е.А., Сочивко Д.В., Тарабрина Н.В., Майн Н.В., Фалкина С.А.). Подчеркивается, что типичным в поведении современного подростка является усиление интереса к вопросам смысла жизни, смерти, справедливости, нигилизм, дефицит критичности.

В этот возрастной период психофизиологические предикторы, по мнению Егорова А.Ю., Кузнецовой Н.А., Петровой Е.А., зависят от перестройки процессов когнитивной, гормональной и социально-личностной сферы человека [3]. Современный подросток, в силу объективных (субъективных) причин не имеет возможности реализовать новые влечения (стремления, страсти). В этом проявляется его частая фрустрированность и напряженность, особенно в ситуациях, связанных с отклонениями в учебной деятельности и сфере производственного труда [2]; [3], а также в криминальной и виктимной сфере [4]. Это базовые предикторы рискогенного поведения. Они относятся к познавательной сфере подростка и препятствуют эффективному формированию субъектной позиции. С психолого-педагогической точки зрения данные особенности, увеличивают риск формирования

привычки к принятию объектной позиции в коммуникативном взаимодействии в среде Интернет.

К психологическим факторам рискованного поведения у детей старшего подросткового возраста П.В. Дик относит: неоправданный оптимизм; отсрочку отрицательных последствий; недооценка уровня добровольного риска и переоценка недобровольного [1].

Познавательная сфера подростков характеризуется разновидностью неадекватных познавательных стереотипов. Это проявляется в том, подростки не готовы к изменению новых стандартов своего поведения, не способны к восприятию и выстраиванию отношений в изменившихся социальных ситуациях с другими людьми. Это проявляется в подростковой ригидности. Ребёнок часто наделяет другого человека чертами, которыми он сам не обладает (либо «обедняет» личностное содержание другого).

Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А. к поведенческим особенностям личности подростков с интернет-зависимостью относят: неорганизованность, недисциплинированность, недоверчивость, замкнутость, лень, лживость, стремление уклониться от учебы, производительного труда или заместить его «зарабатыванием денег» различными для подростка доступными способами [3]; к отличительным чертам подростков, склонных к виктимному поведению в сети интернет Фалкина С. А. относит индивидуальный опыт переживания факта насилия и негативные стратегии воспитания в ближайшем окружении [12].

Большей вариативностью обладают социально-психологические предикторы. К ним можно отнести, прежде всего, дефицитарность межличностного общения, отсутствие или ограниченность друзей, наличие проблем в отношениях со сверстниками и референтными взрослыми. Подросток подвержен влиянию внешнего окружения из-за недостатка в реальности актуального жизненного опыта.

Социальные предикторы можно отнести к первичным факторам неблагополучия. Значимыми обстоятельствами, по мнению Т. С. Рябинской, является попустительский стиль воспитания в семье и непоследовательность в воспитательных стратегиях разных членов семьи. Понятие «рискологическая компетентность» имеет очень широкую трактовку и понимается как способность действовать наиболее адекватно в условиях максимальной неопределенности. Рискологическая некомпетентность (дефицитарность) имеет место и со стороны педагогов, психологов, а также родителей подростков. Отсутствие внимания взрослых людей, сильный диссонанс и импульсивность референтных взрослых [8], усугубляют решение обсуждаемой проблемы. Это, в конечном счёте, затрудняет активизировать личностные и социальные ресурсы для их эффективной коррекции.

Ещё одним социальным предиктором является семейное неблагополучие. Во-многом, это связано с экономическими и социально-бытовыми факторами. Однако главными причинами следует считать распад семьи и нарушение супружеских отношений. Неблагополучие семьи обусловлено и не зависящими от подростка и его семьи факторами, которые нарушают воспитательные позиции родителей, изменяют значимые личностные качества детей.

Существуют характеристики личности, обладая которыми, подросток является более уязвимым к воздействию опасностей Интернета. Речь идёт о личностных и биологических факторах уязвимости для интернет-рисков. В контексте возникновения конкретных последствий из всех возможных Лучинкина А. И. утверждает об уязвимых личностных характеристиках подростка и дефицитом родительского внимания или гиперопекой; Марченкова Н.Г., Межевникова О. П. этнокультурными стереотипами и социальными представлениями (агрессоров, наблюдателей) травли и издевательств; Межевникова О. П., Смыслова О.В., Войсунский А.Е. о существовании устойчивых взаимосвязи между подростковым буллингом в социальных сетях и суицидальным поведением жертвы [5]; [8]; [9]; [10]. Для многих подростков-жертв противоправных действий со стороны взрослых и зачастую сверстников, одноклассников, явление во-многом определяется их личностными особенностями (в том числе и возрастными), мотивировано собственным провокационным поведением и наличием сформированных виктимных влечений, негативного жизненного опыта, факторами и условиями социализации и воспитания. К признакам, свидетельствующим об уязвимости подростка от возникновения зависимости от Интернета, учёные относят: преобладание тормозных механизмов нервной системы, ее слабость, ригидность; инертность психических процессов, импульсивность, нарушения динамики протекания мыслительной деятельности. Одним из предикторов суицидальной направленности в сети относится виртуальная направленность и высокая мотивация нахождения в сети Интернет, включая выбор личных мифологем. Например, последнее характерно для виртуальных ролевых игр [5].

Симптомы, наблюдающиеся у жертв интернет-травли:

- ухудшение показателей здоровья. Это может проявляться в депрессии (о клинической депрессии, конечно, речь идет в крайнем проявлении), головной боли, проблемах со сном, психосоматических явлениях;
- изменения в поведении. К примеру, неожиданная замкнутость, снижение успеваемости в школе, отстраненность от реального мира, постоянная тяга к виртуальному пространству;

- формирование нового круга общения, который выглядит подозрительным для взрослых;

- снижение самооценки, повышение тревожности, восприятие большинства людей как агрессоров.

Можно заметить, что факторы уязвимости подростков для разных рисков Интернета во многом схожи, и выделив основные из этих характеристик, мы получим основные черты детей подросткового возраста, наиболее подверженных опасностям Сети:

- наличие проблем в отношениях со сверстниками;
- попустительский стиль воспитания в семье либо сильный диссонанс и непоследовательность в воспитательных стратегиях разных членов семьи;
- стремление вырваться из-под родительской опеки;
- низкий социально-экономический статус семьи;
- дефицит внимания со стороны педагогов, родителей и специалистов;
- преобладание тормозных механизмов нервной системы, ее слабость, ригидность и сниженная гибкость реакции в ответ на изменяющиеся характеристики окружающей среды;
- инертность психических процессов, импульсивность, персеверации, эхопраксии, трудности усвоения двигательных программ и нарушения динамики протекания мыслительной деятельности;
- некоторые особенности психического развития или психические заболевания;
- включенность (ощущение принадлежности к сетевой субкультуре-желание стать «посвященным», отделиться от «невежественных», т.е. от толпы);
- поиск острых ощущений, склонность к мистическим переживаниям;
- направленность и мотивация нахождения в сети (просоциальное, асоциальное или антисоциальное направление социализации в интернет-среде);
- неудовлетворенное стремление к решению конкретных социальных проблем);
- виртуальность (время жизни в интернет-пространстве, приоритет виртуального пространства над реальным, стремление к воплощению роли);
- эмоционально-установочная готовность личности ребенка, которая проявляется либо в агрессивном реагировании, либо в виде конформного поведения;
- индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия;
- тревожность и подавленность, фрустрированность;
- неадекватная (повышенная или пониженная) самооценка;
- затруднение в самовыражении, «поиске себя»;
- ощущения одиночества, незащитности, социальной неполноценности, изолированности.

Обобщая исследования вышеперечисленных авторов, отметим, что факторы уязвимости подростков для разных рисков Интернета во многом схожи, и выделив основные из этих характеристик, мы получим основные черты детей подросткового возраста, наиболее подверженных опасностям Сети.

Вывод. Проведённый пилотный анализ теоретических источников позволяет сделать заключение о предикторах рисковенного поведения подростков в сети Интернет: группа психофизиологических предикторов; характеристики, связанные с психологическими особенностями подросткового возраста; предикторы социально-психологического порядка; психолого-педагогические особенности взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

Литература

1. Дик, П.В. Психологические факторы рискованного поведения в старшем подростковом возрасте / П.В. Дик // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2(31-32). – С. 104–110.
2. Евдокимова, Т. Г. Современные тенденции и особенности девиантного поведения подростков (региональный аспект): автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. – Уфимский государственный авиационно-технический университет, 2009. – 23 с.
3. Егоров, А.Ю. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью / А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т. 5. – №. 2. – С. 20-27.
4. Ерошкина, Г.М. Личностные особенности интернет-зависимых подростков / Г.М. Ерошкина, Д.М. Нурписова // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2012. – №. 2. – С. 53-57.
5. Лучинкина, А.И. Троллинг в интернет–пространстве как результат девиантной интернет–социализации / А.И. Лучинкина // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». – 2018. – Т. 4. – №. 2 (16). – С. 68-76.
6. Марченкова, Н.Г. Интернет–социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет–зависимостью / Н.Г. Марченкова // Среднее профессиональное образование. – 2021. – № 4. – С. 55-58.
7. Межевникова, О.П. Интернет–зависимость молодёжи в условиях развития информационных технологий / О.П. Межевникова // Гуманитарный трактат. – 2018. – №. 23. – С. 34-37.
8. Рябинская, Т.С. Культурные паттерны молодежного экстремизма в современном российском обществе / Т.С. Рябинская // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 19. – № 3. – С. 64-67.
9. Сергиенко, Е.А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения / Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская // Психологический журнал. – 2001. – № 3. – С. 68-85.
10. Смыслова, О.В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: феноменология и методы измерения / О.В. Смыслова, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2019. – Т.40. – С. 85-94.
11. Тарабрина, Н.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы) / Н.В. Тарабрина, Н.В. Майн // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – Том 21. – № 3. – С. 96-119.
12. Фалкина, С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети / С.А. Фалкина // Перспективы науки и образования. – 2014. – №. 1 (7). – С. 111-118.

УДК 159.9.072.43

РОЛЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Кондрашихина Оксана Александровна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. Представлены результаты изучения прокрастинации студентов-психологов как значимого фактора информационно-психологической безопасности личности. Использовались Шкала оценки академической прокрастинации (PASS) L.Solomon, E. Rothblum (1984), адаптация М. В. Зверевой (2018) и Шкала студенческой прокрастинации, автор С. Н. Lay, адаптация Ю. Юдеевой, Н. Г. Гаранян, Д. Н. Жуковой (2011). В исследовании принимали участие студенты второго и третьего курсов. В результате проведенного эмпирического исследования выявлено достаточное большое количество студентов (около 30%), характеризующихся выраженной прокрастинацией. Выявлено, что социальная тревожность и «плохой перфекционизм» являются основными причинами прокрастинации; среди личностных качеств, являющихся предпосылками прокрастинации, у обследуемых студентов можно выделить низкий самоконтроль (импульсивность). Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ, направленных на развитие личностных качеств студентов-психологов.

Ключевые слова: студент, психолог, прокрастинация, причины, личностные предпосылки, опросник

THE ROLE OF PROCRASTINATION OF THE PERSON IN THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PSYCHOLOGICAL STUDENTS

Kondrashikhina Oksana Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Psychology

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Sevastopol State University»,

Sevastopol

Abstract. The results of studying the procrastination of psychology students as a significant factor in the information and psychological security of a person are presented. We used the

Academic Procrastination Assessment Scale (PASS) L. Solomon, E. Rothblum (1984), adapted by M. V. Zvereva (2018) and the Student Procrastination Scale, authored by C. H. Lay, adapted by Yu. Yudeeva, N. G. Garanyan, D. N. Zhukova (2011). The study involved students of the second and third courses. As a result of the empirical study, a sufficiently large number of students (about 30%) were identified, characterized by pronounced procrastination. It was revealed that social anxiety and «bad perfectionism» are the main causes of procrastination; among the personal qualities that are the prerequisites for procrastination, the surveyed students can distinguish low self-control (impulsivity). The results of the study can be used to develop programs aimed at developing the personal qualities of psychology students.

Keywords: student, psychologist, procrastination, causes, personal background, questionnaire

Постановка проблемы. Обучение современного студента характеризуется множественными, разнообразными внешними (внешняя нестабильность, информационные перегрузки, компьютеризация и цифровизация образования и пр.) и внутренними рисками (мотивационная неопределенность, недостаточность индивидуальных когнитивных ресурсов, диффузия профессиональной идентичности, эмоциональная лабильность и т.д.). Однако никто не отменял для обеспечения потребностей общества значимость качественной подготовки в высшей школе компетентного и квалифицированного специалиста-профессионала. Современному профессионалу необходимо уметь принимать быстрые и безотлагательные решения, студенту – владеть базовыми знаниями и умениями тайм-менеджмента [4]. Однако, как показывают многочисленные исследования, в студенческой среде прогрессирует прокрастинация, зачастую приводящая к снижению индивидуальных академических достижений и качества образования [5]. Поэтому исследование факторов, которые связаны с прокрастинацией и влияют на данный психический феномен, становится всё более актуальным. Наиболее известными работами в области изучения феномена прокрастинации являются труды Дж. Батори, К. Лэя, Н. Милграма, Д. Моурера, П. Стила, В.С. Ковылина, Н. Шуховой, Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогоровой, Т.Ю. Юдеевой, Н.Н. Карловской, М.В. Ларских и др. [6]. Проведённый теоретический анализ состояния проблемы позволил констатировать актуальность темы и сформулировать **цель исследования** – изучение прокрастинации у студентов-психологов.

Изложение основного материала исследования. Анализ и систематизация эмпирических исследований по проблеме позволяет говорить, что на настоящий момент широко используются в психодиагностической практике следующие опросники, направленных на диагностику прокрастинации:

1. Шкала оценки академической прокрастинации (Procrastination Assessment Scale for Students, PASS), которая предназначена для оценки прокрастинации в области учебной деятельности по трем параметрам: частота, причины, личностные характеристики. Методика ориентирована на студентов в возрасте 18-25 лет. Авторы: L. Solomon, E. Rothblum (1984), адаптация М. В. Зверевой (2018). Включает в себя такие шкалы, как: социальная тревожность, «активная прокрастинация», плохой перфекционизм, неорганизованность, избегание неудач, импульсивность [2].

2. Шкала прокрастинации П.Стила (Procrastination Scale Items, PSI) – инструмент для измерения прокрастинации в учебной и трудовой деятельности. Адаптация Н. М. Клепиковой, И. Н. Кормачёвой (2019) [3].

3. Шкала иррациональной прокрастинации П.Стила (Irrational Procrastination Scale, IPS) направлена на диагностику «чистой» прокрастинации, когда человек добровольно отступает от намеченного плана действий, хотя знает и понимает, что его ждут негативные последствия. Адаптация Н. М. Клепиковой, И. Н. Кормачёвой (2019) [3].

4. Шкала общей прокрастинации (General Procrastination Scale, GPS) позволяет определять степень выраженности склонности откладывать дела «на потом». Автор С. Н. Lay, адаптация – О.С.Виндекер, М.В. Останина [1].

5. Версия опросника для студентов: Шкала студенческой прокрастинации (Procrastination Scale for student populations). Автор С. Н. Lay, адаптация Ю. Юдеевой, Н. Г. Гаранян, Д. Н. Жуковой (2011) [7].

6. Шкала прокрастинации Б.Тукмана (Tuckman Procrastination Scale, TPS) предназначена для оценки тенденций к прокрастинации у студентов. Адаптация Т.Л.Крюковой

Невзирая на достаточно обширный перечень методик диагностики прокрастинации, наиболее часто в современных исследованиях применяются Шкала оценки академической прокрастинации (PASS) L. Solomon, E. Rothblum (1984), адаптация М. В. Зверевой (2018) и Шкала студенческой прокрастинации, автор С. Н. Lay, адаптация Ю. Юдеевой, Н. Г. Гаранян, Д. Н. Жуковой (2011).

Шкала С. Н. Lay в адаптации Ю. Юдеевой, Н. Г. Гаранян, Д. Н. Жуковой представляет собой моношкальную методику, которая оценивает выраженность прокрастинации у студентов. Опросник (PASS) L. Solomon, E. Rothblum (1984), адаптация М. В. Зверевой (2018) дает представление о прокрастинации по трем направлениям – частота прокрастинации, причины прокрастинации и личностные предпосылки. Соответственно, методика состоит из трех частей, к каждой из которых приводится своя инструкция и алгоритм перевода сырых баллов в стандартизированные.

На этих опросниках базировалось наше эмпирическое исследование, которое проводилось на базе ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Количество студентов, принявших участие в исследования – 52 (студенты-психологи второго и третьего курсов). Возраст – 18,9 – 19,8 лет, среди них 7 юношей, 45 девушек.

Основные результаты. По шкале прокрастинации С. Н. Лау выявлено, что у 27 % обследуемых студентов прокрастинация находится на высоком уровне, полученные результаты свидетельствуют о том, что данные студенты склонны к промедлению в принятии решения, откладыванию выполнения учебных, а также бытовых дел на «потом». Умеренные показатели прокрастинации личности были выявлены у 30 % испытуемых; меньше всего, 43 % студентов с низким уровнем прокрастинации. Примерно такое же распределение интегрального показателя прокрастинации было получено по Шкале оценки академической прокрастинации (PASS). У 29 % выявлен высокий, у 39 % низкий и 32% средний уровень прокрастинации. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты диагностики студентов по Шкале оценки академической прокрастинации (PASS)

Шкала	Эмпири- ческий балл	Среднее значение (согласно данным авторов опросника [2]) для испытуемых в возрасте 18-19 лет	Станд. отклонение	Оценка уровня
Частота прокрастинации	19,61	19, 57	5,047	Средний
Социальная тревожность	3,8	2,7/2,4	0,8/0,7	Выше среднего
Лень	3,4	3,0/3,0	0,9/0,9	Средний
Вызов	2,0	2,1/1,9	0,7/0,6	Средний
«Плохой» перфекционизм	3,6	2,1/1,9	0,9/0,7	Выше среднего
Организованность	3,2	2,8/2,7	0,9/0,9	Средний
Избегание неудач	3,5	3,6/3,7	0,6/0,8	Средний
Импульсивность	2,5	2,9/3,0	0,9/0,9	Средний
Самоконтроль	3,0	3,9/3,9	0,7/0,6	Ниже среднего

По таблице 1 видно, что основными причинами прокрастинации в обследуемой выборке являются социальная тревожность (среднегрупповой уровень – выше среднего), что проявляется страхом перед оценкой собственной работы другими, и «плохой перфекционизм» – постоянное недовольство сделанным, мысли о том, как избежать ошибок, завышенные ожидания к результатам своей работы и ее оценки окружающими. «Обычными» с точки зрения среднестатистических данных являются уровни выраженности таких причин прокрастинации обследованных студентов, как лень и склонность к выполнению задания в последнюю минуту, поскольку только в последний момент возникает необходимая для выполнения задания активация организма.

Среди личностных качеств, являющихся предикторами прокрастинации, у обследуемых студентов можно назвать низкий самоконтроль (импульсивность), что, будучи обусловлено дефицитом саморегуляционных возможностей, приводит к неспособности к планомерному выполнению поставленных задач.

Выводы. Таким образом, в рамках проведенного эмпирического исследования были получены результаты:

- 1) прокрастинация является значимой проблемой для обследованных студентов-психологов (примерно у трети обследованных студентов прокрастинация находится на высоком уровне);
- 2) социальная тревожность и «плохой перфекционизм» являются основными причинами прокрастинации;
- 3) среди личностных качеств, являющихся предикторами прокрастинации, у обследуемых студентов можно выделить низкий самоконтроль (импульсивность).

Несомненно, работа с причинами и предпосылками прокрастинации позволит студентам быть более эффективными в учебной и профессиональной деятельности, будет способствовать умению работать в современном информационном пространстве, своевременно отвечая на все его вызовы и задачи и повышая информационно-психологическую безопасность личности.

Литература

1. Виндекер, О. С. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Лау (на примере студенческой выборки) / О. С. Виндекер, М. В. Останина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 1(30). – С. 116-126.
2. Зверева, М.В. Шкала оценки академической прокрастинации PASS: методические рекомендации / М.В.Зверева. – Москва : Сам Полиграфист, 2018. – 28 с.
3. Клепикова, Н. М. Адаптация Шкалы прокрастинации и Шкалы иррациональной прокрастинации в методике П. Стила / Н. М. Клепикова, И. Н. Кормачева // Системная психология и социология. – 2019. – № 3(31). – С. 26-37.

4. Моторная, С. Е. Формирование человека как субъекта труда в пространстве высшего образования: исследование духовно-нравственных основ профессионализма / С. Е. Моторная // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 129-134.

5. Моторная, С. Е. Мотивация к обучению в высшей школе в условиях социальной трансформации общества / С. Е. Моторная // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2022. – Т. 11, № 1(38). – С. 28-34.

6. Моторная, С. Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации / С. Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 3. – С. 61-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiiy-bazis-podgotovki-vypusknika-s-vysshim-obrazovaniem-v-usloviyah-sotsialnoy-transformatsii> (дата обращения: 09.11.2023).

7. Юдеева, Т. Ю. Апробация опросника студенческой прокрастинации / Т.Ю.Юдеева, Н. Г. Гарянян, Д. Н. Жукова // Психологическая диагностика. – 2011. – №2. – С. 84-94.

УДК 159.9.072.43

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАДЕЖНОСТИ И
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БУДУЩЕГО
ИНЖЕНЕРА**

Косцова Мария Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Рязанов Федор Юрьевич

Студент группы Эсн/м 23 1о,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Косцова Дарья Сергеевна

Студент группы ПО ио/б 21-7о,,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены теоретический и эмпирический аспекты психологического потенциала надежности и информационно-психологической безопасности будущего инженера (на примере студентов – будущих специалистов энергетической отрасли). В основе психологического потенциала надежности дальнейшей профессиональной деятельности лежат личностные предикторы как преобладание копинг-стратегий над иррациональными установками. Доказано, что существует статистически доказанная взаимосвязь выраженности стресса и копинг – стратегий, ориентированных на эмоции и решение задач и обратная взаимосвязь выраженности стресса с иррациональными установками: катастрофизация, фрустрационная толерантность и низкой самооценкой личности. Полученные факторы могут быть использованы для определения основных стратегий повышения стрессоустойчивости студентов–инженеров на занятиях по психологии.

Ключевые слова: психологический потенциал надежности, студенты инженерного профиля подготовки, копинг-стратегии, иррациональные установки

**PSYCHOLOGICAL POTENTIAL OF RELIABILITY AND INFORMATION AND
PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A FUTURE ENGINEER**

Kostsova Mariya Viktorovna

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University,
Sevastopol*

Ryazanov Fedor Yurievich

*Student, Sevastopol State University,
Sevastopol*

Kostsova Darya Sergeevna

*Student, Sevastopol State University,
Sevastopol*

Annotation. The article examines the theoretical and empirical aspects of the psychological potential of reliability and information and psychological security of a future engineer (on the example of students – future specialists of the energy industry). The psychological potential of the reliability of further professional activity is based on personal predictors as the predominance of coping strategies over irrational attitudes. It has been proven that there is a statistically proven relationship between the severity of stress and coping - strategies focused on emotions and problem solving and an inverse relationship between the severity of stress and irrational attitudes: catastrophizing, frustration tolerance and low personal self-esteem. The obtained factors can be used to determine the main strategies for increasing stress resistance of engineering students in psychology classes.

Keywords: psychological potential of reliability, engineering students, coping strategies, irrational attitudes

Постановка проблемы. Надежность человеческого фактора - это надежность, определяемая в широком смысле влиянием человека в действующей системе «человек—машина». Подразумевает профессиональную надежность работника с конкретными компетенциями в зависимости от конкретных условий и средств труда, включающих производственные и социальные факторы.

Современные исследователи обращают особое внимание на выявление детерминант устойчивости к психическому стрессу, ее проявлений в учебной деятельности, а также роли в профессиональном становлении молодого специалиста. Это отражено в работах и отечественных и зарубежных авторов: К. К. Платонов, О. Я. Черникова, Л. А. Китаев-Смык, В. А. Бодров, Л. И. Анцыферова, С. В. Субботин, О. В. Лозгачева, Р. Лазарус, С. Фолкман [1]; [4].

Цель статьи: изучить теоретический и эмпирический аспекты психологического потенциала надежности и информационно-психологической безопасности будущего инженера (на примере студентов – будущих специалистов энергетической отрасли).

Изложение основного материала исследования.

Исследование феноменологии стрессоустойчивости, путей и средств формирования, поддержания, зависимости ее от особенностей профессиональной деятельности имеет важное значение для сотрудников организации, деятельность которых очень часто протекает в динамично меняющихся условиях, в трудовой деятельности с повышенной ответственностью.

В психолого-акмеологическом плане личностно-профессиональное развитие инженера на этапе овладения профессией - это процесс количественных и качественных изменений в рамках его оптимального саморазвития и самореализации. Он связан с совершенствованием умственных и физиологических возможностей, формированием способностей и психических структур, которые позволяют осуществлять усложняющиеся виды деятельности, определяемые избранной профессией [2].

Процесс личностно-профессионального развития становится наиболее эффективным при условии, если он переходит в самоформирование качеств будущего специалиста и если при этом в деятельности, общении, познании и самопознании обеспечиваются взаимосвязи и взаимодействия внутренних резервов, его мотивов и деловой направленности с внешними организационными воздействиями на него.

Основной задачей профессиональной деятельности будущих специалистов энергетической отрасли является безопасное обеспечение работоспособности ядерных реакторов, надежности их работы. Средства деятельности включают в себя: внешние (измерительные и регистрационные приборы) и внутренние (профессиональные склонности, знания, умения и навыки). Способы деятельности как личные, так и коллективные, так как возможна групповая деятельность инженеров [3], [4].

Таким образом, специалист в сфере энергетики должен не только знать методические и нормативные материалы по электроэнергетическому обслуживанию того или иного предприятия, обязан понимать специализацию, профиль и особенности предприятия, возможности и перспективы, основы производства продукции и технические характеристики оборудования на предприятии, правила эксплуатации этих установок, но и в экстремальной ситуации использовать так называемое совладающее поведение. То есть уметь использовать наиболее эффективные модели совладающего поведения в той или иной экстремальной, нестандартной ситуации [5], [6], [7], [8].

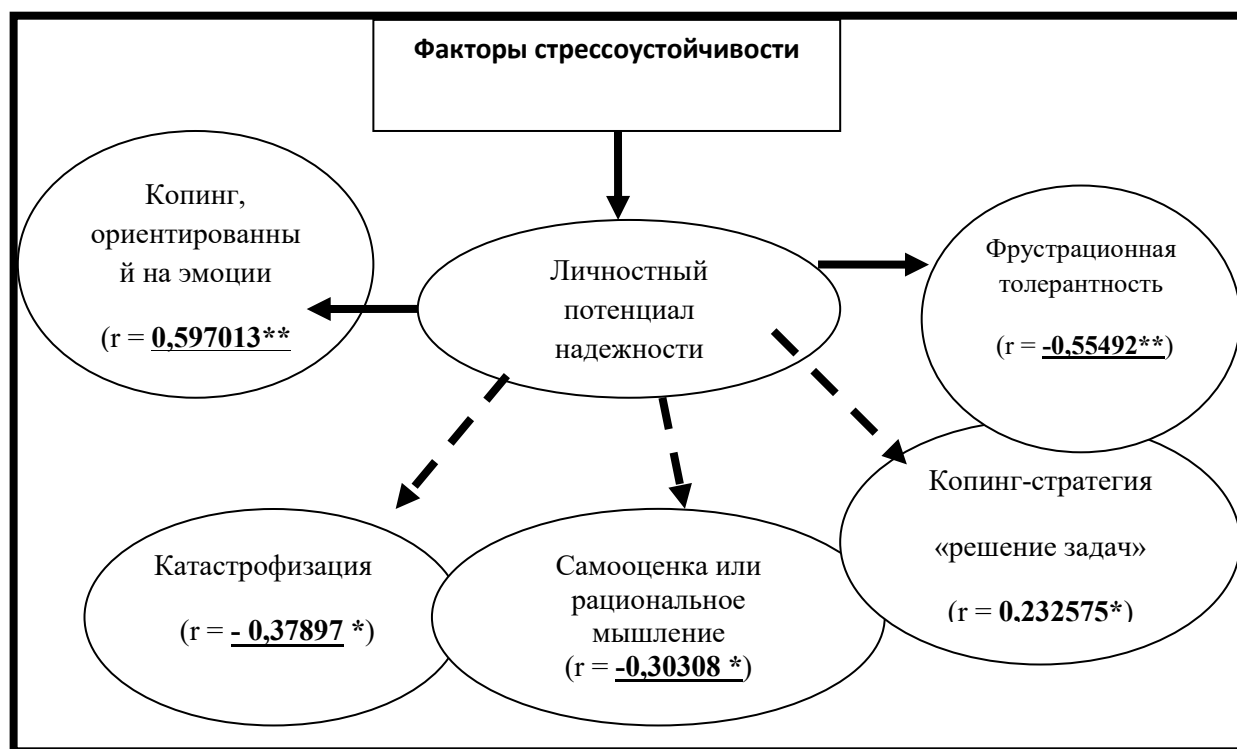
Для изучения личностного потенциала надежности студентов инженерного профиля подготовки использовали следующий психодиагностический валидный инструментарий: шкала PSM25 Лемура-Тесье-Филлиона в адаптации Н.Е. Водопьяновой предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса; тест Альберта Эллиса для диагностики наличия и выраженности иррациональных установок; методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т.А.Крюковой). Выборку составили 40 студентов второго курса, в возрасте 18-20 лет, из них: 11 студентов, которые обучаются по направлению 14.05.02 – Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг (Профиль: «Проектирование и эксплуатация атомных станций») и 14.05.02 – Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг (Специализация: «Системы контроля и управления атомных станций»), 29 студентов, которые получают высшее технического образование по направлениям: 13.03.02 – Электроэнергетика и электротехника (Профиль: «Электрические станции»), 13.03.02 - Электроэнергетика и электротехника (Профиль: «Электроснабжение») и 13.03.02 – Электроэнергетика и электротехника (Профиль: «Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии»), Институт ядерной энергии и промышленности Севастопольского государственного университета готовит специалистов для атомной энергетики и промышленности, систем энергоснабжения и энергосберегающим технологиям.

Для выделения личностного потенциала надежности будущих инженеров атомной и энергетической отрасли был использован метода математической статистики – критерий корреляции r – Пирсона (рис.1).

Таким образом, психологический потенциал надежности студентов технических специальностей характеризуется взаимосвязью уровня стресса и копинг-стратегиями: ориентацией на эмоции (эмоциональное реагирование на стрессовую ситуацию) и ориентацией на решение задач, а также отрицательной взаимосвязью стресса или психической напряженности с иррациональными установками: катастрофизация, низкая самооценка, рациональное мышление, а также фрустрационная интолерантность.

Следовательно, у студентов с высоким уровнем стрессоустойчивости и низким уровнем психического напряжения свойственно следующее совладающее поведение: копинг-стратегия – ориентация на эмоции, эмоциональное переживание стрессовой ситуации и эмоциональное реагирование (эмоционально-ориентированные стратегии направлены на работу с эмоциями, которые сопровождают восприятие стресса и включают активное их выражение, управление враждебными чувствами, медитации, процедуры систематической релаксации) и проблемно-фокусированные стратегии, например, копинг стратегия «решение задач» (направлены на работу с причиной проблемы, имея целью

устранение или изменение ее источника, например, обращение к поиску информации, обучение новым умениям, способствующим решению проблемы, планирование ее решения).

Условные обозначения: → корреляция, - → - тенденция к корреляции

Рисунок 1 – Экспериментальная модель компонентов личностной надежности у студентов технических специальностей

Наиболее значимые копинг-стратегии, выбираемые студентами-будущими специалистами в области энергетики, затрагивают, прежде всего, как эмоциональную сферу личности, так и когнитивную. Что еще раз доказывает вариативность, а, следовательно, и эффективность копинг-стратегий студентов.

Решение проблемы эффективности копинг-стратегий требует учета следующих факторов:

- 1) цель копинга (психологическое и физическое благополучие субъекта, решение проблемы и/или изменение отношения к проблеме);
- 2) тип и контекст деятельности, проблемной ситуации (например, контролируется ли она субъектом);
- 3) интенсивность испытываемых негативных эмоций или стресса;
- 4) культурные факторы (культура безопасности в системе «Человек-Техника», эффективная коммуникация среди участников производственного процесса и т.д.).

Кроме того, эффективность копинга может зависеть от актуального этапа совладания со стрессом (применяется ли стратегия до, во время или после действия стрессора), а также

от места конкретной копинг-стратегии среди других копингов, последовательность реализации разных копинг-стратегий.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует статистически доказанная взаимосвязь выраженности стресса и копинг – стратегий, ориентированных на эмоции и решение задач и обратная взаимосвязь выраженности стресса с иррациональными установками: катастрофизация, фрустрационная толерантность и самооценкой личности. Исходя из полученных факторов, можно определить основные стратегии повышения стрессоустойчивости студентов – инженеров на занятиях по «Психологии».

Литература:

1. Гришина, А. В. Личностные ресурсы профессионального самоопределения будущих инженеров энергетической отрасли / А. В. Гришина, М. В. Косцова // Психология экстремальных профессий : Материалы II Международной научно-практической конференции, Архангельск, 27–29 июня 2019 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. – С. 42-45.
2. Косцова, М. В. Особенности визуального мышления у студентов технического профиля подготовки / М. В. Косцова, А. В. Гришина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 4(52). – С. 256-260.
3. Косцова, М. В. Особенности профессиональной рефлексии у студентов гуманитарного и технического профиля подготовки / М. В. Косцова // Современная гуманитаристика : коллективная монография / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Том Часть 4. – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2023. – С. 29-40.
4. Косцова, М. В. Формирование профессиональной рефлексии у студентов технических специальностей : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Косцова Мария Викторовна. – Київ, 2013. – 22 с.
5. Федорова, С. А. Использование электронных тренажеров в подготовке персонала АЭС / С. А. Федорова, М. В. Косцова // Безопасность АЭС и подготовка кадров : тезисы докладов XIV международной конференции, Обнинск, 25–27 ноября 2015 года. – Обнинск: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2015. – С. 65-67.
6. Федорова, С. А. Раздел 13. Культура безопасности и человеческий фактор на АЭС / С. А. Федорова, М. В. Косцова // Современная гуманитаристика : коллективная монография / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Том Часть 12. – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2023. – С. 82-101.
7. Федорова, С. А. Человеческий фактор и ошибка оператора. Количественный анализ / С. А. Федорова, М. В. Косцова // Безопасность, эффективность, ресурс : сборник тезисов докладов 14-й Международной научно-практической конференции по атомной энергетике, Севастополь, 01–06 октября 2018 года / Севастопольский государственный университет; АО «Всероссийский научно-исследовательский институт по эксплуатации атомных электростанций»; Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН; Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»; Ядерное общество России. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2018. – С. 111-114.

УДК 378.6:343.83

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАГИАТ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ, ИСКАЖАЮЩИЙ КАРТИНУ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Кузнецов Михаил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры юридической

психологии и педагогики,

Академии ФСИН России,

г. Рязань

Аннотация. В статье рассматривается проблема возникновения конкурента мыслящей личности в лице искусственного интеллекта. Рассматривается пример использования в научных исследованиях текстов, сгенерированных при помощи программ с применением возможностей искусственного интеллекта. Сделана попытка анализа перспектив развития научной мысли в контексте вытеснения цифровыми программами человеческой индивидуальности в публикационной деятельности. В этой связи, некоторые ученые расценивают анализ поведения человека компьютерными программами как вторжение в частную жизнь, а использование машинно-сгенерированных текстов - как прямой плагиат. Эксперты в области информационной безопасности, ведущие создатели техногенных новинок, разработок по генерации искусственного интеллекта, обратились с призывом к технологическим лидерам по производству компьютерных технологий о сдерживании темпов создания и приостановке обучения нейросетей, внедрения набора протоколов безопасности для систем с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: плагиат, искусственный интеллект, машинно-сгенерированный текст

TECHNOLOGICAL PLAGIARISM IN RESEARCH ACTIVITIES AS A TOOL THAT DISTORTS THE PICTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Kuznetsov Mikhail Ivanovich

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of

Legal Psychology and Pedagogy,

Academy of the FPS of Russia,

Abstract. The article deals with the problem of the emergence of a competitor of a thinking personality in the face of artificial intelligence. An example of the use in scientific research of texts generated using programs using the capabilities of artificial intelligence is considered. An attempt is made to analyze the prospects for the development of scientific thought in the context of the displacement of human individuality by digital programs in publishing activities. In this regard, some scientists regard the analysis of human behavior by computer programs as an invasion of privacy, and the use of machine-generated texts as direct plagiarism. Experts in the field of information security, leading creators of man-made novelties, developments for the generation of artificial intelligence, appealed to technological leaders in the production of computer technologies to curb the pace of creation and suspension of neural network training, the introduction of a set of security protocols for systems with artificial intelligence.

Keywords: plagiarism, artificial intelligence, machine-generated text

Постановка проблемы. В настоящее время представителям научного сообщества, не связанным с разработкой программ по созданию нейронных сетей, достаточно сложно оценить конкурента в лице искусственного интеллекта.

Между тем современные искусственные нейронные сети способны создавать тексты, сложно отличимые от текстов, написанных человеком. Метод применяется с любой авторегрессионной языковой моделью, в частности, на базе архитектуры «Трансформер» [2, с.180]. В этой связи обсуждаемым вопросом в научном мире является этичность использования машинно-сгенерированных текстов в повсеместной деятельности. Люди, имеющие оптимистичный взгляд на использование возможностей искусственного интеллекта приводят примеры, когда рутинные моменты в оформлении цифрового сайта в интернет среде доверяется программе. Цифровая программа на основе маркетинговых исследований и таргетинга, то есть анализа геолокации телефона человека, его ежедневных перемещений, анализа финансовых трат и доходов, просмотра определенных сайтов, чтения книг и газет в цифровой среде, оценивает средний интеллектуальный уровень целевой аудитории и оформляет сайт в соответствии с полученными данными.

Другая, более прагматичная часть цифровой аудитории склонна расценивать анализ поведения человека как вторжение в частную жизнь, а использование машинно-сгенерированных текстов – как прямой плагиат.

О.В. Бобкова и другие поясняют, что плагиат – умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование или распоряжение охраняемыми результатами чужого

творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе [1].

Однозначная оценка научного сообщества применения при написании научных работ материалов, созданных программой на основе технологий искусственного интеллекта, ставит точку в вопросе ложных суждений об авторском тексте. Ведущий производитель системы обнаружения текстовых заимствований на территории Российской Федерации в лице исполнительного директора компании «Антиплагиат» Ю. Чеховича анонсировала презентацию с мая 2023 года новых функциональных возможностей для пользователей: автоматическое выявление машинно-сгенерированных текстов [5, с.1]. Безусловно, у сторонников техногенного развития человечества, признания достижений научно-технического прогресса естественным фактором развития цивилизации, как добыча полезных ископаемых и использование электрической энергии в быту, возникает эмоциональная реакция на подобное ограничение. Цифровая среда уже стала частью среды социальной.

Активный участник цифровой среды подчиняется законам виртуальной реальности. В новой цифровой среде важнейшую роль стали играть: репутация, идентичность, социальные роли, накопление социального опыта, умение выражать сочувствие либо другую эмоциональную реакцию, статус, эмоциональный и социальный интеллект, индивидуальные и личностные особенности [3]. В данном случае возникает вопрос авторской индивидуальности, затраты психической энергии для создания текстов, равных условий в области публикации научных трудов, создания и объединения цифровой аудитории. Базисом на плоскости и в пространстве, в контексте максимально независимой системы векторов информации служат возможности человеческой мысли как в аналитическом смысле, так и запечатленные в образах художественного восприятия.

На этом этапе обсуждения мы опять вернемся к моменту конкурентоспособности искусственно созданного разума, его восприятию морально-этических основ существования человеческой цивилизации. Ведущие исследователи когнитивных возможностей человеческого мозга прогнозируют развитие конкурентных качеств искусственного интеллекта до уровня возможного обретения сознания [4, с.71]. Только у данного сознания сформируются свои морально-нравственные ориентиры исходя из законов математической практичности.

Эксперты в области информационной безопасности, ведущие создатели техногенных новинок, разработок технологий искусственного интеллекта, обратились с призывом о сдерживании темпов создания и приостановке обучения нейросетей на 6 месяцев, объясняя чрезвычайные меры необходимостью создания платформы для обеспечения безопасности

человеческой цивилизации. Время вынужденного перерыва лаборатории и специалисты должны использовать в целях математического расчета и внедрения набора протоколов безопасности для систем мощнее GPT-4 [6, с.1].

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что безоглядное стремление в технологической гонке толкает человеческую цивилизацию в ловушку заблуждений о неограниченной свободе перемещения информации. Даже на данный момент пользователю при работе в цифровой среде предоставляется информации на основе машинного анализа его ежедневных поисковых запросов и таргетинговых исследований. Любая социальная сеть действует по принципу предоставления аналогичной информации и видеоконтента. Свобода выбора ограничивается задачами компьютерной программы. В условиях контроля искусственно созданным разумом всей цифровой среды, без необходимых протоколов безопасности, сохраняющих жизнь и психическое здоровье человека, актуальным становится вопрос о сохранении человеческой цивилизации.

Литература

1. Бобкова, О. В. Плагиат как гражданское правонарушение / О. В. Бобкова, С. Давыдов, И. Ковалева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – № 7. – С. 31-37.
2. Вычегжанин, С. В. Автоматическая генерация историй по заданной сюжетной линии / С. В. Вычегжанин, В. С. Головизнина, Е. В. Котельников // Общество. Наука. Инновации (НПК-2022) : Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Киров, 11–29 апреля 2022 года. Том 2. – Киров: Вятский государственный университет, 2022. – С. 180-187.
3. Чошанов, М. А. Дидактика цифровой эпохи: от преподавания к инженерии учения (Часть 2) / М. А. Чошанов // Информатика и образование. – 2018. – № 10 (299). – С. 52-60.
4. Черниговская, Т. В. ИИ против человечества: шах и... мат? / Т. В. Черниговская // Бюджет. – 2018. – № 3(183). – С. 68-71.
5. «Антиплагиат» выявляет текст, созданный ChatGPT. – Текст : электронный // Антиплагиат. Обнаружение заимствований : официальный сайт. – 2023. – URL : <https://antiplagiat.ru/news/text-chatgpt/> (дата обращения 28.08.2023).
6. Илон Маск призвал временно остановить улучшение нейросетей. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – 2023. – URL : <https://ria.ru/20230329/razrabotka-1861573680.html> (дата обращения 28.08.2023).

УДК 159.99

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ СУИЦИДАЛЬНЫМ РИСКОМ

Купченко Виктория Евгеньевна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры общей и социальной психологии,

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,

г. Омск

Аннотация. Изучение проблемы суицидального риска у подростков обладает особой актуальностью в связи с необходимостью профилактики и предупреждения суицидального поведения. Цель - выявление зависимости от социальных сетей у подростков с различным суицидальным риском. Материалы и методы. Для получения диагностических данных применялись: «Шкала вероятности самоубийства (SPS) Джона Дж. Калла, Уэйна С. Гилла (адаптация В.Е. Купченко), авторская анкета оценки поведенческих признаков суицидального риска В.Е. Купченко, О.Ю. Грогولةвой, тест на определение зависимости от социальных сетей (Б. Конрада). Результаты и обсуждение. 65% подростков характеризуются средним суицидальным риском, 21% подростков – с высоким суицидальным риском и 14% - группа с низким суицидальным риском. Большей зависимостью от социальных сетей характеризуются подростки с высоким суицидальным риском.

Ключевые слова: суицидальный риск, подросток, зависимость от социальных сетей

SOCIAL NETWORK DEPENDENCE IN ADOLESCENTS WITH VARIABLE SUICIDAL RISK

Kupchenko Victoria Evgenievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of General and Social Psychology,

Dostoevsky Omsk State University,

Omsk

Abstract. The study of the problem of suicidal risk in adolescents is of particular relevance due to the need to prevent and prevent suicidal behavior. The goal is to identify addiction to social networks in adolescents with various suicidal risks. Materials and methods. To obtain diagnostic data, the following were used: «Suicide Probability Scale» (SPS) by John J. Call, Wayne S. Gill (adapted by V.E. Kupchenko), the author's questionnaire for assessing behavioral signs of suicidal risk by V.E. Kupchenko, O.Yu. Grogoleva, test to determine addiction to social networks (B.

Conrad). Results and discussion. 65% of adolescents are characterized by an average suicidal risk, 21% of adolescents - with a high SR and 14% - a group with a low SR. Adolescents with a high suicidal risk are characterized by greater dependence on social networks.

Keywords: suicidal risk, teenager, addiction to social networks

Постановка проблемы. Проблема суицидального поведения подростков, к сожалению, остается остро актуальной. Согласно ВОЗ ежегодно в мире заканчивают жизнь самоубийством около 1млн. человек, среди людей от 15 до 29 лет суицид занимает второе место среди причин смерти. Именно подростковый возраст – один из самых сложных периодов в становлении личности. Формирующиеся представления о себе и других людях в это время во многом определяют эмоциональное состояние подростка, предопределяя возможность возникновения суицидальных намерений [2]. Отдельной проблемой в современном мире выступает формирование зависимости от социальных сетей, предопределяющая высокую вероятность подверженности сознания подростка влиянию различных социальных групп [1].

Изложение основного материала исследования. В нашем исследовании приняли участие 46 подростков 13-16 лет (25 мальчиков и 21 девочка), а также их родители (38 матерей и 8 отцов). В качестве гипотезы нашего исследования мы проверяли идею о том, что у подростков с суицидальным риском (СР) выражена зависимость от социальных сетей. В качестве методов мы использовали методику «Шкала вероятности самоубийства (SPS) Джона Дж. Калла, Уэйна С. Гилла (адаптация В.Е. Купченко), авторскую анкету оценки поведенческих признаков суицидального риска В.Е. Купченко, О.Ю. Гроголевой, тест на определение зависимости от социальных сетей (Б. Конрада).

По полученным данным 65% подростков характеризуются средним суицидальным риском, 21% подростков – с высоким суицидальным риском и 14% – группа с низким суицидальным риском. Результаты по отдельным шкалам суицидального риска представлены в таблице 1.

Согласно результатам табл. 1 у подростков с низким суицидальным риском не возникают мысли, связанные с сожалением о происходящем в их жизни, о суициде, они проявляют себя оптимистами, строят планы на будущее, убеждены, что все неприятности временные. Так же у них довольно тёплые отношения с близкими, друзьями, они не страдают от недостатка общения, имеют положительное мнение о себе, верят в свои силы. Отсутствуют мысли о вреде другим либо же ощущение враждебного отношения к себе, даже в сложных ситуациях такие подростки, скорее всего, будут сохранять уравновешенность и сдержанность.

Таблица 1 – Показатели суицидального риска у подростков, в баллах

Шкала	Группа с низким СР	Группа со средним СР	Группа с высоким СР
Безнадёжность	11,3	14,3	17,9
Риск суицида	8,4	10,2	16,1
Отсутствие близких отношений	8,1	12,4	18,1
Негативная самооценка	5,1	8,5	11,7
Враждебность	5,1	8,8	12,9
Агрессивная импульсивность	3,4	4,7	6,0

Группе подростков со средним суицидальным риском также свойственно спокойствие, уравновешенность в сложных ситуациях. Отсутствуют мысли о вреде другим и ощущения враждебного отношения к себе, так же им свойственна положительная оценка себя и своих возможностей. Но у этой группы могут возникнуть проблемы в общении с друзьями, близкими. В некоторых ситуациях данные подростки могут думать о суициде, собственной беспомощности, в ситуации эмоционального всплеска могут проявлять пессимистическое поведение.

Подросткам с высоким суицидальным риском свойственны частые мысли о суициде, ненужности своим родителям и близким, могут ощущать враждебное отношение к себе/ проявлять его по отношению к другим, так же подростки этой группы чаще ведут себя импульсивно и могут впадать в неконтролируемую агрессию. У таких подростков, скорее всего, выраженный пессимизм, отсутствуют планы на будущее, так же они могут ощущать отсутствие близких и доверительных отношений к себе со стороны родителей, близких, друзей.

Для определения поведенческих признаков у подростков с разным уровнем суицидальным риском нами применена авторская анкета оценки поведенческих признаков суицидального риска В.Е. Купченко, О.Ю. Гроголевой, которую заполняли родители подростков (табл.2).

Из табл. 2 можно сделать вывод, что у подростков в группе с высоким суицидальным риском более натянутые отношения с родителями, больше конфликтов. Так же у них хуже поведение в школе, возможны споры с учителями, не подготовленность к уроку. Они так же могут плохо включаться в работу, проявлять странное поведение. Подростки группы с высоким суицидальным риском имеют больше проблем с эмоциональным состоянием,

нежели подростки других групп. Это может проявляться в плохом сне, избытке волнения, депрессии, плохом самочувствии.

Таблица 2 – Поведенческие признаки подростков с разным уровнем суицидального риска (СР) в баллах

Шкалы	Группа с низким СР	Группа со средним СР	Группа с высоким СР
Отношение с родителями	2,7	3,3	4,9
Отношения со сверстниками	1,7	2,3	1,7
Мысли о вреде другим	0,0	0,3	0,2
Поведение в школе	1,3	1,6	2,2
Социальная адаптация	0,0	0,1	0,0
Эмоциональные состояния	1,0	1,6	2,1
Общий балл	6,7	9,1	15,8

Некоторым подросткам групп с высоким и средним суицидальным риском свойственны мысли о вреде другим людям. У подростков со средним суицидальным риском больше трудностей в общении со сверстниками, чем у подростков других групп, так же у некоторых подростков могут возникать проблемы с адаптацией. Возможно, они убегали из дома, затевали драки, состоят на учёте в комнате милиции или распивал алкогольные напитки.

Таким образом, можно сказать, что у подростков с высоким уровнем суицидальным риском могут возникать проблемы в отношении с родителями, конфликты, споры. Так же стабильность эмоционального состояния у них ниже, чем у подростков других групп. Как и у подростков со средним уровнем суицидальным риском они склонны мыслить о вреде другим. И в отличие от подростков со средним уровнем суицидальным риском у группы с высоким суицидальным риском нет проблем с социальной адаптацией, следовательно они не делают того, что можешь нарушать закон. Также у подростков с высоким уровнем суицидальным риском присутствует негативная самооценка и мысли об отсутствии смысла жизни.

Для выявления степени зависимости от соц. сетей был применён тест на определение зависимости от социальных сетей Б. Конрада (рис.1).

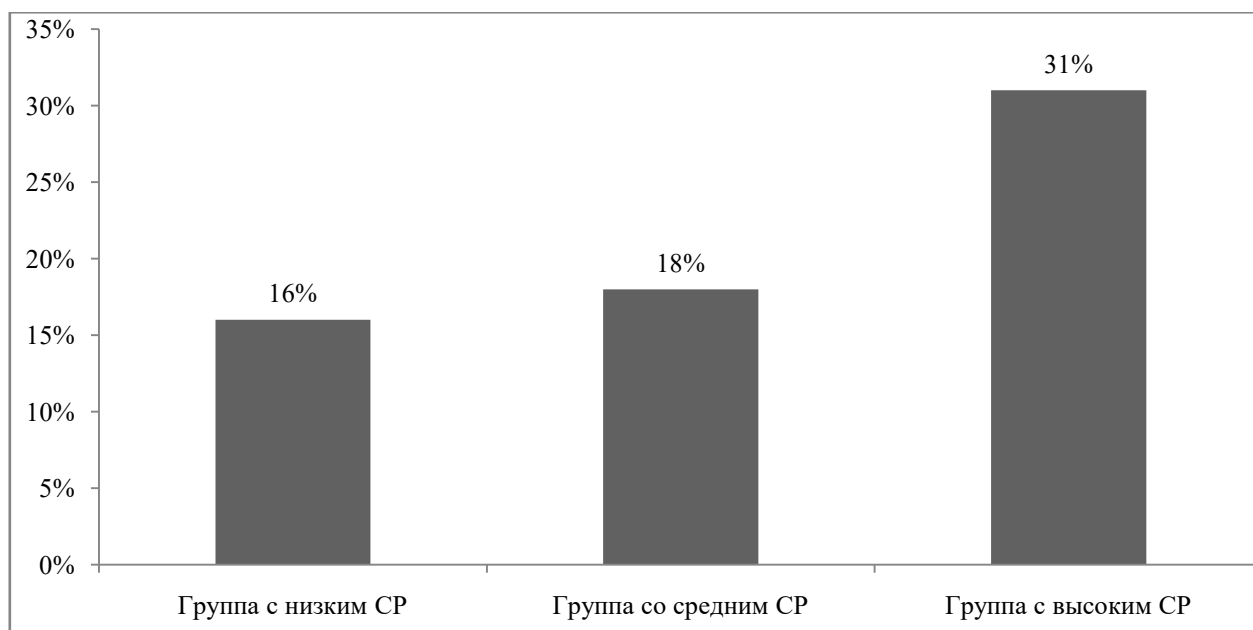

Рисунок 1 – Зависимость от социальных сетей у подростков, в %

По результатам рисунка наибольшая зависимость проявляется у подростков с высоким суицидальным риском (31%). Для группы с высоким суицидальным риском социальные сети могут являться неотъемлемой частью жизни, занимающие большое количество свободного времени, заполняя ситуации общения и формируя с большой вероятностью мировоззрение, отношение к жизни и самому себе.

Выводы.

1. У подростков с высоким уровнем суицидального риска степень зависимости от интернета выше, чем у других групп.
2. У группы с низким суицидальным риском степень зависимости такая же, как у группы со средним уровнем суицидальным риском.

Литература

1. Гроголева, О. Ю. Зависимость от социальных сетей и склонность подростков к суицидальному риску / О. Ю. Гроголева, В. Е. Купченко // Омские научные чтения - 2018 : Материалы Второй Всероссийской научной конференции, Омск, 10–15 декабря 2018 года / Ответственный редактор Т.Ф. Ящук. – Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 121-123.
2. Холмогорова, А.Б. Основные итоги исследований факторов суицидального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра / А.Б.Холмогорова, С.В. Воликова. – Текст : электронный // Медицинская психология в России : электронный научный журнал – 2012. – N 2. – URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2012_2_13/nomer/nomer11.php

УДК 004:378.147

ОБУЧЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОМУ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Макаркина Оксана Евгеньевна

*кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Псковского филиала
Санкт - Петербургского университета
ФСИН России,
г. Псков*

Кузнецов Михаил Иванович

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической
психологии и педагогики,
Академии ФСИН России,
г. Рязань*

Аннотация. Критическое отношение к неременному получению высшего образования в контексте достижения наивысших социально-полезных результатов жизни обсуждается достаточно давно. Учитывая разнообразие программ обучения, любой человек, в том числе с ограниченными возможностями, имеет возможность пройти курс обучения на цифровых образовательных платформах. Отрицательной стороной отсутствия традиционного аудиторного обучения является ограниченность личных коммуникаций, невозможность создания профессионально ориентированных социально-полезных связей. Другим фактором, влияющим на качество обучения, является обмен информацией между студентами и преподавателями высшей школы по содержанию узкоспециализированных дисциплин. Актуальные исследования, как правило, не представлены в открытом доступе в интернете, необходимо приобретать результаты научного труда в электронных библиотеках, либо присутствовать на научных мероприятиях узкого профиля. Любая обучающая деятельность требует психических затрат, развития способностей. Подлинный профессионал осваивает новые компетенции на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: высшее образование, интернет общение, цифровые обучающие платформы

DIGITAL LEARNING AS AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL HIGHER EDUCATION: PROBLEM STATEMENT

Makarkina Oksana Evgenyevna

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Head of the Department of Social,

Humanitarian and Natural Sciences,

Pskov Branch

of St. Petersburg University

of the FPS of Russia,

Pskov

Kuznetsov Mikhail Ivanovich

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor,

Associate Professor of the Department of

Legal Psychology and Pedagogy,

Academy of the FPS of Russia,

Ryazan

Abstract. The critical attitude to the indispensable receipt of higher education in the context of achieving the highest socially useful results of life has been discussed for a long time. Given the variety of training programs, anyone, including those with disabilities, has the opportunity to take a course of study on digital educational platforms. The negative side of the lack of traditional classroom training is the limited personal communications, the inability to create professionally oriented socially useful connections. Another factor affecting the quality of education is the exchange of information between students and teachers of higher education on the content of highly specialized disciplines. Current research, as a rule, is not publicly available on the Internet, it is necessary to acquire the results of scientific work in electronic libraries, or to attend scientific events of a narrow profile. Any training activity requires mental costs, the development of abilities. A true professional learns new competencies throughout his life.

Keywords: higher education, internet communication, digital learning platforms

Постановка проблемы. Современные школьники критически относятся к теме обязательного получения высшего образования в контексте достижения наивысших результатов в профессиональной деятельности, карьерном росте, социальном успехе и финансовой независимости. Многие пользователи сети интернет подросткового возраста

делают ставку на достижения научно-технического прогресса, в частности - быстрым, относительно времени отведенном на освоение специальности в высшем учебном заведении, обучении на цифровых платформах. У каждой ситуации, сгенерированной в социальной среде, существует как положительная, так и отрицательная сторона. К положительным моментам можно отнести то, что обучение в цифровой среде происходит в онлайн режиме, когда пользователь территориально находится по месту проживания и при помощи интернет соединения получает информацию от цифровой образовательной платформы во временном режиме, удобном для студента. Учебная информация может состоять из курса лекций, практических заданий, контролирующих тестов. На российском рынке интернет образовательных услуг активно позиционируют цифровые платформы, предоставляющие возможности обучения современным компетенциям, обслуживающим зону влияния и воздействия цифровой среды. Ведущие маркетологи рынка профессиональных услуг прогнозируют повышение спроса на специалистов зоны интернет обслуживания.

Например, активно представлена отмеченная премией Рунета за выдающиеся достижения в 2018 – 2021 годах цифровая образовательная платформа Skillbox, участник Skolkovo [5, с.1]. Из ряда предлагаемых цифровых систем стоит выделить деятельность автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис», находящейся в Республике Татарстан, учредителем которой является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [3, с.1]. Другой активный участник рынка - цифровая образовательная платформа «Корпоративный университет Сбербанка» - являющийся частью эко-системы Сбербанка, офис которого находится в Истринском районе Московской области [2, с.1].

Учитывая разнообразие программ обучения, при условии доступности возможностей интернет пространства, любой человек, в том числе с ограниченными возможностями, может пройти необходимый курс обучения и зарабатывать на рынке цифровых услуг.

Отрицательной стороной отсутствия аудиторного обучения в учебном заведении высшего образования является невозможность личных коммуникаций, включающих физический контакт с собеседником и средой его обитания. Человеческая личность в процессе контакта оценивает не только профессиональную информацию, но и внешность собеседника, его запах, физическую реакцию на вопросы, например, мимику, жесты. Человек, который нам приятен, одобряем на физическом уровне, допускается на территорию личного пространства, где возможно рукопожатие или объятия. При дальнейшем общении происходит изучение и взаимодействие с референтной для индивидуума личности, в том числе с точки зрения безопасности поведения. В процессе многолетнего обучения между

участниками образовательного процесса создаются коммуникативные связи, имеющие влияние и значение на всей протяженности профессиональной жизни человека.

Другим фактором, влияющим уже на качество обучения, можно назвать обмен информацией между студентами и преподавателями высшей школы в рамках современных исследований по узкоспециализированным дисциплинам. Доступность данных в интернет среде, с точки зрения профессионального взгляда специалиста, достаточно иллюзорна.

Изложение основного материала исследования. Актуальные исследования не представлены широкой публике в открытом виде, необходимо либо покупать результаты научного труда, в том числе в электронных библиотеках, либо присутствовать на научных мероприятиях узкого профиля. Интеллектуальная собственность научного труда охраняется законодательно не только в печатной бумажной форме, но и на цифровых носителях информации. Кроме того, повышение квалификации осуществляется, как правило, на коммерческой основе.

Стоит заметить, что обмен информации в интернет среде не производится хаотично, программы на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ) производят отбор и предоставляют данные на основе последних запросов пользователя, данных геолокации, что именуется таргетинговым анализом. Если индивид зарегистрирован на определенной цифровой платформе, предоставил данные об имени, возрасте, образовании, то дополнительная информация формируется ИИ в соответствующем русле предполагаемых возрастных, интеллектуальных запросов, составе социальных групп.

В рамках рассматриваемой проблемы отметим, что в общественных группах, позиционирующих интернет общение, обсуждается теория «Маленького мира» или «Шести рукопожатий» предложенная американским психологом Стенли Милгрэмом в 60-х годах двадцатого века [4, с.1]. Суть ее – в близости социальных контактов любого человека другим индивидам на планете, выстраивании цепочки передачи информации кратной пяти-шести рукопожатиям. На основании мнения сторонников этой теории, в цифровом пространстве цепочка сокращается до четырех-пяти человек [1, с.42]. Специалисты, исследовавшие специфику социальных связей, отмечают, что не все данные были проанализированы, подтверждены научными расчетами. В пространстве интернета присутствует достаточно ограничений для беспрепятственного распространения информации. Например, личная электронная связь личностей, добившихся значительных социальных достижений в лице влиятельных политиков, общественных деятелей, финансовых магнатов ограничена односторонней связью. Иными словами, влиятельная личность в своем общественном блоге в социальной сети распространяет личное мнение в видео обращениях. Обратная связь, в виде комментариев пользователей, сначала

«фильтруется» модератором либо секретарем личного блога известного деятеля, лишь затем может дойти до визави в ограниченном виде. В данном контексте обмена информации речь о создании полезных социальных связей не идет, и это не может повлиять на профессиональную деятельность.

Обсуждение целесообразности поступления выпускников общеобразовательных школ в высшие учебные заведения является дискуссионным в контексте развития российской экономики. Сегодня производственные предприятия в большей мере нуждаются в профессионалах со средним техническим образованием, представителях рабочих специальностей. В связи с реальными потребностями рабочим предлагается более высокая заработная плата. Обучение, организуемое в сжатые сроки, на крупных предприятиях реализуется прямо на производстве.

Выводы. По нашему мнению, решение вопроса о дальнейшем обучении должно приниматься выпускником школы самостоятельно, с учетом профессиональной ориентации, проводимой в учебном заведении на основе тестирований индивидуальных способностей учащегося. Обучение в цифровой среде, как новая форма образовательной деятельности, предоставляет возможности общения студентов с преподавателями образовательных организаций, находящихся в культурных и интеллектуальных центрах нашей страны. Однако нельзя относиться к цифровому обучению как к панацее. Любая обучающая деятельность требует психических затрат, развития способностей, особенностей восприятия. Современный профессионал осваивает новые компетенции всю свою жизнь как при аудиторном общении, так и в цифровой среде, повышает уровень своей компетентности и интеллектуальной культуры.

Литература

1. Верник, А.Г. Влияние интернет-контента на информационное поле будущего / А.Г.Верник // Горизонты цивилизации. – 2014. – № 5. – С. 38-46.
2. Корпоративный университет сбербанка : сайт. – URL: <https://sberuniversity.ru/> / (дата обращения: 04.06.2023).
3. Официальный портал Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Иннополис» : сайт. – URL: <https://innopolis.university/> (дата обращения: 04.06.2023).
4. Милграм, С. Проблема маленького мира / С. Милграм // Психология сегодня. – 1967. – Том 1. № 1. – С. 61-67.
5. Цифровая образовательная платформа Skillbox : официальный сайт. – URL:<https://skillbox.ru/> (дата обращения: 04.06.2023).

КИДАЛТИЗМ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНФАНТИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Макарова Елена Александровна

*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону*

Илларионов Алексей Александрович

*аспирант кафедры гуманитарных дисциплин,
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
г. Таганрог*

Аннотация. В современном обществе все больше наблюдаются тенденции, связанные с процессами инфантилизации личности. Существует актуальная проблема позднего взросления молодежи, проявляющаяся в нежелании внешне взрослых людей брать на себя ответственность за свою жизнь. Одной из форм инфантилизации является кидалтизм. Для кидалтов характерны как психологическая, так и социальная инфантильность, выражающаяся в нарушении идентичности взрослого, уклонении от взятия на себя ответственности, повышенном уровне суггестивности, построении своей жизни на базе анахроничных убеждений. Все большее количество молодых людей проявляет инфантильное поведение в отношении возникающих жизненных трудностей. Эти процессы имеют тенденцию к нарастанию, все сильнее проникая во многие сферы общественной жизни. Необходимо всестороннее изучение феномена инфантилизации общества и кидалтизма, как одной из ее форм, для создания эффективной системы, способной разрешить в будущем данную проблему.

Ключевые слова: инфантилизация, кидалт, общество, взросление, проблема

KIDALTISM AS ONE OF THE FORMS OF INFANTILIZATION OF MODERN SOCIETY

Makarova Elena Aleksandrovna

*Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General and Consultative Psychology,
Don State Technical University,*

Annotation. In modern society, there are more and more trends associated with the processes of infantilization of personality. There is an urgent problem of late adulthood of young people, manifested in the unwillingness of outwardly adult people to take responsibility for their lives. One of the forms of infantilization is kidaltism. Kidalts are characterized by both psychological and social infantilism, expressed in violation of the identity of an adult, avoidance of taking responsibility, an increased level of suggestiveness, building their lives on the basis of anachronistic beliefs. An increasing number of young people exhibit infantile behavior in relation to emerging life difficulties. These processes tend to increase, penetrating more and more into many spheres of public life. It is necessary to comprehensively study the phenomenon of infantilization of society and kidaltism, as one of its forms, in order to create an effective system capable of solving this problem in the future.

Keywords: infantilization, cheating, society, growing up, problem

Постановка проблемы. В современном обществе все больше наблюдаются тенденции, связанные с процессами инфантилизации личности. Они привлекают внимание специалистов различных научных сфер - психологов, социологов, педагогов и т.д. Ученые отмечают, что существует актуальная проблема позднего взросления молодежи, проявляющаяся в нежелании внешне взрослых людей, брать на себя ответственность за свою жизнь. Молодые люди стараются как можно дольше продлить период своего детства, не стремясь к саморазвитию, личностному и психологическому росту, социальной зрелости. Этому способствуют тиражируемые установки общества потребления, снижение степени ответственности, протестные реакции, нарциссическая направленность личности, игровые формы жизни.

Целью нашего исследования является выявление особенностей кидалтизма как одной из форм процесса инфантилизации современного общества.

Изложение основного материала исследования. Существуют различные термины для обозначения форм инфантилизации: синдром Питера Пэна, синдром Карлсона, поколение бумеранга и другие. К ним можно так же отнести понятие «кидалт». Оно произошло от двух английских слов kid – ребенок и adult – взрослый. Данное понятие возникло в 1985 году. Его впервые употребил американский журналист газеты «The New

York Times» П. Мартин. Он использовал понятие «кидалт» для обозначения взрослых, успешных, зачастую с высоким статусом, мужчин, которые стремились сохранять свои детские увлечения, получали удовольствие от чтения сказок и книг для детей, просмотра мультфильмов, игрушек и других детских атрибутов. Они, будучи внешне взрослыми, внутренне как бы оставались в детском или подростковом возрасте.

Для кидалтов характерны как психологическая, так и социальная инфантильность, выражающаяся в нарушении идентичности взрослого, уклонении от взятия на себя ответственности, повышенном уровне суггестивности, построении своей жизни на базе анахроничных убеждений.

«Вечная молодость» стала трендом не только среди современной молодежи, но и среди взрослого поколения. Она задает направление на упрощение внешнего, социального аспекта жизни, с одной стороны, и примитивизацию внутренней, психологической жизни человека с другой. Создается определенный тип массовой культуры, базирующийся на инфантильных формах поведения. Данные тенденции хорошо заметны в поведении, поступках и высказываниях медийных личностей – актеров, бизнесменов, спортсменов, политиков, которые позволяют себе демонстративно безответственное поведение более характерное для подростков, чем для взрослых, известных людей, с которых берет пример подрастающее поколение и окружающие люди. Политики в своих предвыборных программах часто дают невыполнимые обещания, не осознавая в полной мере, что их не получится осуществить. Спорт превращается в шоу, становясь зрелищнее, но менее результативным, все более задавая тенденции моды, нежели высокую планку физических возможностей. Западные кинокомпании все чаще снимают фильмы про супергероев и сказочных персонажей. Телевизионные передачи изобилуют развлекательными ток шоу, сводя к нулю культурно-образовательную ценность передач. В интернете малообразованные или намеренно вводящие людей в заблуждение блогеры транслируют мифологические знания для некритично мыслящих потребителей контента. Постоянно растет процент зависимых от компьютерных игр взрослых. Все эти факторы указывают на то, что процессы инфантилизации в обществе стали хорошо заметны и проникли во все сферы социальной жизни.

Процессы инфантилизации западного общества довольно хорошо были заметны уже на рубеже XXI века. Так Национальная академия наук США в 2003 году выступила с предложением определить возрастом завершения подросткового периода рубеж в 30 лет [5]. Всемирная организация здравоохранения в 2017 году продлила период молодого возраста до 44 лет включительно. С одной стороны, это связано с увеличением продолжительности срока

жизни, но с другой стороны, человек в возрасте 40 лет и старше, считая себя еще молодым, может снижать свой уровень ответственности, избегая взрослого отношения к жизни.

Внешне кидалты стремятся поддерживать молодежный стиль существования, соответствуя подростковой моде в одежде, употребляя сленговые выражения, характерные для молодых людей. На улице кидалта можно опознать по майке, на которой изображен его любимый герой из компьютерной игры, фильма или мультфильма. Они склонны к получению экстремальных впечатлений, сопровождающихся выбросом адреналина. Также кидалты могут активно пользоваться различного рода омолаживающими процедурами, чтобы выглядеть моложе, постоянно покупать только что вышедшие в продажу новомодные гаджеты. Они не нацелены на стабильное положение дел ни в карьере, ни в личной жизни.

Проблемы в волевой сфере делают кидалтов фанатичными потребителями продукции для молодежи. Учитывая эту особенность, многие производители подростковых, а иногда и детских товаров, создают специальные продукты, ориентированные на взрослых детей. Эти маркетинговые ходы, как правило, имеют большой успех и спрос среди кидалтов. Это вызвано несколькими факторами: существует запрос на ностальгические воспоминания о беззаботном и счастливом детстве, которые активируются покупкой соответствующих вещей; потребительские товары, приобретаемые кидалтами, зачастую непрактичны и быстро обесцениваются, что порождает необходимость новых покупок, и так до бесконечности; стандарты и мода молодежного образа жизни заставляют отслеживать появление новинок с дальнейшим обязательным их приобретением [3].

У возникновения феномена кидалтизма есть несколько причин, лежащих в детстве индивида:

1. Несбывшиеся мечты. По различным причинам ребенок не мог осуществить свои мечты. В семье могло не хватать денег и родители не покупали ему желанную игрушку. Ребенка могли воспитывать в строгости и намеренно не давали ему получить то, что очень хотелось. Сильные переживания ребенка на этот счет внесли свой вклад в развитие личности кидалта.

2. Проблемы в семье. Институт семьи претерпевает значительные изменения.

Традиционный семейный уклад становится менее распространенным, что влечет за собой множество проблем, оказывающих влияние на формирующуюся личность. Воспитание в неполной семье создает ряд искажений, таких как: гиперопека со стороны матери; размытость рамок гендерного поведения; ранние заработки и, как следствие, подросток лишен детства и во взрослом возрасте хочет компенсировать это играми и развлечениями. Кто-то из родителей может сам быть инфантильным и, не справляясь с трудностями в

реальной жизни, прятаться от них в компьютерных играх, подавая ребенку пример инфантильного поведения.

3. Раннее взросление. Часто по каким-то причинам ребенку приходится рано повзрослеть. Это может быть вызвано тем, что у ребенка появились младшие братья и сестры, которым родители уделяют больше внимания, привлекая старшего ребенка к уходу за ними, возлагая на него часть взрослых обязанностей; со стороны родителей к ребенку предъявляются завышенные требования. От него ждут значимых достижений в учебе или в творчестве, записывают в большое количество кружков и секций, лишая свободного времени, которое он мог бы уделить себе.

Эти причины лежат в основе возникновения феномена кидалтизма [2]. Между инфантилизмом и кидалтизмом нельзя ставить полный знак равенства. Инфантильное расстройство или незрелость личности входит в международную классификацию болезней МКБ-10 и имеет код F60.8 [1]. Оно заключается в состоянии незрелости психики или физического облика, проявляясь в несоответствии поведения и реакций паспортному возрасту. Человек с инфантильным расстройством не способен адекватно оценивать происходящее, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность. Кидалтизм можно отнести к одной из легких форм инфантилизма. Он не имеет столь разрушительных последствий для личности человека. Кидалты, в основном, адаптированы в социум. Обладая порой высоким IQ и креативным мышлением, они финансово обеспечивают себя и могут оплачивать свои увлечения и реализовывать желания, но вся их деятельность имеет ярко выраженную эгоцентрическую направленность.

Выводы. В современном обществе можно выделить несколько факторов, оказывающих негативное влияние на процессы взросления индивида: ценности общества потребления; проблемы нестабильности рынка труда; обесценивание семейных отношений; удорожание стоимости жилья и многие другие [4]. Все большее количество молодых людей проявляет инфантильное поведение в отношении возникающих жизненных трудностей. Эти процессы имеют тенденцию к нарастанию, все сильнее проникая во многие сферы общественной жизни. Необходимо всестороннее изучение феномена инфантилизации общества и кидалтизма, как одной из ее форм, для создания эффективной системы, способной разрешить в будущем данную проблему.

Литература

1. МКБ 10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра : сайт. – URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4328> (дата обращения: 10.08.2018).
2. Бондарев, К. Эти взрослые дети, кидалты / А.Бондарев. – Текст : электронный.// CareerStart : [сайт]. – URL: <http://web.archive.org/web/20080620165621/http://careerstart.ru/391/> (дата обращения: 10.08.2018).

3. Bernardini, J. The role of marketing in the infantilization of the postmodern adult / J.Bernardini // Postmodern Openings. – 2014. – Volume 5. – Issue 2. – pp: 39-55.
4. Blatterer, H. Coming of age in times of uncertainty: Redefining contemporary adulthood / H.Blatterer. – Oxford : Berghahn books, 2007. – 345 p.
5. Danesi, M. Forever young: The teen-aging of modern culture / M.Danesi. – Toronto : University of Toronto press, 2003. – 144 p.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Михеева Дарья Владимировна,

психолог,

г. Севастополь

Кажарская Ольга Николаевна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. Проведено теоретическое исследование проблемы интернет-зависимости и связанных с данной проблемой последствий для обучающихся вуза, выделены психологические показатели интернет-зависимой личности: киберкоммуникативная зависимость, интолерантность, симптом отмены планов, компульсивность, неспособность управлять собственным временем, наличие внутриличностных проблем. В практической части исследования проведено эмпирическое исследование интернет-зависимости у студентов-психологов специальности «Психология служебной деятельности» и студентов-педагогов выпускных групп. Результаты показали, что большая часть испытуемых считают интернет полезным открытием для общения, быстрого получения новостей и необходимой информации. Студенты-психологи больше проводят времени в интернете (5-8 часов в день) чем студенты-педагоги (3-5 часов в день). Большая часть испытуемых испытывают дискомфорт при отсутствии интернета. Студенты-педагоги проводят свое время на поисковых сайтах, а студенты-психологи предпочитают чат комнаты. Определено, интернет-зависимость коррелирует с такими личностными характеристиками как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем на уровне $p \leq 0,05$

Ключевые слова: студенты, интернет-зависимость, личность, особенности интернет-зависимость

FEATURES OF INTERNET ADDICTION AMONG PSYCHOLOGY STUDENTS OF THE SPECIALTY «PSYCHOLOGY OF OFFICIAL ACTIVITY»

Mikheeva Daria Vladimirovna

Student of Sevastopol State University,

*Sevastopol****Kazharskaya Olga Nikolaevna,****Candidate of Psychological Sciences,**Associate Professor, Department of Psychology,**Sevastopol State University,**Sevastopol*

Abstract: A theoretical study of the problem of Internet addiction and the consequences associated with this problem for university students has been conducted, psychological indicators of an Internet-dependent personality have been identified: cybercommunicative dependence, intolerance, a symptom of cancellation of plans, compulsivity, inability to manage their own time, the presence of intrapersonal problems. In the practical part of the study, an empirical study of Internet addiction among psychology students of the specialty «Psychology of Professional activity» and graduate student teachers was conducted. The results showed that most of the subjects consider the Internet to be a useful discovery for communication, quick news and necessary information. Psychology students spend more time on the Internet (5-8 hours a day) than teaching students (3-5 hours a day). Most of the subjects experience discomfort in the absence of the Internet. Teaching students spend their time on search sites, and psychology students prefer chat rooms. It is determined that Internet addiction correlates with such personal characteristics as: the ability to manage one's own time and the presence of intrapersonal problems at the level of $p < 0.05$.

Keywords: Internet addiction, students, addiction, personality, features of Internet addiction

Постановка проблемы. Проблемой интернет-зависимости и её последствий занимались О.С. Андреева, Е.С. Андреев, Н.Н. Казнова, О.Н. Арестова, Ю.Д. Бабаева, И.Л. Васильева, Ю.О. Годик, О.Б. Максимова, А.Е. Войскунский, Е.И. Петрова и другие учёные.

Интернет-зависимость – это новый вид нехимической зависимости (аддикции), проявляющейся в виде патологического побуждения к использованию Интернета. Первыми с интернет-зависимостью столкнулись компании, использовавшие Интернет в своей работе, которые пострадали из-за патологической привлекательности работы онлайн для сотрудников [1, с.90].

Целью статьи является изучение особенности интернет-зависимости у студентов-психологов специальности «Психология служебной деятельности».

Изложение основного материала. Интернет-зависимость характеризуется мысленной фиксацией в глобальном информационном пространстве. Мозг человека может

испытывать нагрузку от частого использования интернета, особенно при постоянном поиске информации в глобальной сети, что может приводить к переутомлению и истощению ресурсов центральной нервной системы. Кроме того, стремление к постоянному получению новой информации, которая постоянно обновляется в глобальной сети, может стать причиной мысленной фиксации на этом процессе, что наносит вред здоровью. Как указывают учёные, данная зависимость приравнивается к желанию использовать химические стимуляторы, табак, алкоголь, чтобы поддерживать уровень энергии и концентрации мыслей на должном уровне [2].

Бессонные ночи, употребление кофе и других стимуляторов вызывают постоянную усталость и ослабляют иммунную систему человека, возникает вероятность соматических заболеваний.

Л. В. Мардахаев указывает на то, что студенческая молодежь имеет специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными социально-экономическими и общественно-политическими особенностями. Духовный мир у обучающихся находится в состоянии становления и формирования. В связи с этим у студенческой молодёжи чаще всего диагностируется предрасположенность к возникновению различных видов зависимости, в том числе интернет-зависимости [3, с. 44].

Как правило, такую предрасположенность имеют студенты, у которых наблюдаются интровертированные черты характера: сосредоточенность на собственном внутреннем мире, трудности в установлении социальных контактов с окружающими, ориентация на собственный внутренний мир – чувства, мысли, переживания и т. п.

Для определения особенностей интернет-зависимости студентов-психологов была выделена выпускная группа в количестве 18 человек, результаты которой сравнивались с результатами студентов-педагогов (обучающихся выпускной группы в количестве 22 человек). Исследование проводилось на базе гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». В методический комплекс вошли следующие методики: тест «Интернет-зависимость» (Кимберли Янг в адаптации В. А. Буровой (Лоскутовой); Шкала интернет-зависимости Чена, CIAS (Автор: С. Чен. В адаптации В. Л. Малыгин, К. А. Феклисов); Опросник на киберкоммуникативную зависимость (А.В. Тончева); Анкета для изучения интернет-зависимости студентов (авторская разработка). Методы математической статистики.

Обобщив данные по методике «Интернет-зависимость» (Кимберли Янг в адаптации В. А. Буровой (Лоскутовой), было определено, что у 14 студентов-психологов, что составляет 78,0% от общей выборки испытуемых, интернет-зависимость находится на низком уровне, что характеризует их как обычных пользователей интернета. У 4 испытуемых (22,0%)

выражен средний уровень по данному показателю. Данные пользователи интернета проводят больше времени в интернете, предполагается что у них проявляется навязчивое желание зайти в глобальную сеть. Высокого уровня интернет-зависимости не отмечается.

В таблице 1 представлены данные по киберкоммуникативной зависимости.

Таблица 1 – Обобщенные данные по изучению киберкоммуникативную зависимость у студентов-психологов (А.В. Тончева)

Уровень киберкоммуникативной зависимости	Кол-во человек	Данные в %	Кол-во человек	Данные в %
	Студенты-психологи		Студенты-педагоги	
Низкий	13	72,0	22	100,0
Средний	5	28,0	0,0	0,0
Высокий	0	0,0	0,0	0,0

По итогам исследования в группе испытуемых 72,0% студентов-психологов имеют низкий уровень киберкоммуникативной зависимости, 28,0% обучающихся имеют среднюю зависимость от социальных сетей интернета. Данная зависимость побуждает молодых людей чаще общаться в социальных сетях интернета и испытывать трудности личного общения. В таблице 2 представлены результаты по методике «Шкала интернет-зависимости Чена», CIAS (С. Чен, в адаптации В. Л. Малыгин, К. А. Феклисов).

Таблица 2 – Обобщенные данные по изучению Шкала интернет-зависимости Чена», CIAS (С. Чен, в адаптации В. Л. Малыгин, К. А. Феклисов)

Интернет – зависимое поведение	Кол-во человек	Данные в %	Кол-во человек	Данные в %
	Студенты-психологи		Студенты-педагоги	
Минимальный риск возникновения интернет – зависимого поведения	4	22,0	13	60,0
Склонность к возникновению интернет – зависимого поведения	13	72,0	9	40,0
Выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения	1	6,0	0,0	0,0

По результатам исследования выяснено, что в группе студентов-психологов преобладает склонность к возникновению интернет зависимого поведения: 13 человек (72,0%) показали склонность к возникновению интернет-зависимого поведения. У одного испытуемого (6,0%) отмечается выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения, что свидетельствует о возникновении интернет-зависимости. Основные признаки у интернет-зависимого поведения проявляются как: невозможность и неадекватность субъективного контроля времяпровождения в интернете, негативное влияние его

использования в межличностных отношениях. Могут снижаться важные социальные и физические функции человека: учебная деятельность, положительное эмоциональное, психологическое и физиологическое состояние, финансовая ситуация и т.п.

Данные анкеты свидетельствуют о том, большая часть испытуемых считают интернет полезным открытием для общения, быстрого получения новостей и необходимой информации. Студенты-психологи больше проводят времени в интернете (5-8 часов в день) чем студенты-педагоги (3-5 часов в день). Большая часть испытуемых испытывают дискомфорт при отсутствии интернета. Студенты-педагоги проводят свое время на поисковых сайтах, а студенты-психологи предпочитают чат комнаты. Определено, интернет-зависимость коррелирует с такими личностными характеристиками как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем на уровне $p \leq 0,05$.

Выводы. Особенности интернет-зависимости студентов-психологов состоят в том, что в сравнении со студентами-педагогами у 4 испытуемых (22,0%) выражен средний уровень по данному показателю. Данные пользователи интернета проводят больше времени в интернете, предполагается, что у них проявляется навязчивое желание зайти в глобальную сеть. 28,0% обучающихся имеют среднюю зависимость от социальных сетей интернета. Данная зависимость побуждает молодых людей чаще общаться в социальных сетях интернета и испытывать трудности личного общения. У одного испытуемого (6,0%) отмечается выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения, что свидетельствует о возникновении интернет-зависимости на высоком уровне. Основные признаки у интернет-зависимого поведения проявляются как невозможность и неадекватность субъективного контроля над времяпровождением в интернете, негативное влияние его использования в межличностных отношениях, снижение важных социальных и физических функций человека: учебная деятельность, финансовая ситуация, положительное эмоциональное, психологическое и физиологическое состояние.

Литература

1. Войскунский, А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики / А.Е. Войскунский / *Universum* : Вестник Герценовского университета. – 2013. – №4. – 90 с.
2. Гриффитс М.Д. Избыточное применение Интернета: онлайн-аддиктивное поведение.: пер. с англ. / М.Д.Гриффитс // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. – Москва : Акрополь, 2009. – С. 253–256.
3. Данилова, В. Е. Проблема интернет-зависимости у студентов / В. Е. Данилова // Вестник научных конференций. – 2015. – № 3-5 (3). – 44 с.
4. Сорокина, А.Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс / А.Б. Сорокина // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. № 1. – С. 64.

УДК 371.78

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Михеева Мария Павловна

МБДОУ «Детский сад комбинированного вида №34»

г. Зеленодольска

Соколикова Елена Геннадьевна

МБДОУ «Детский сад №132 комбинированного вида»

Кировского района г.Казани

Аннотация. В статье указана актуальность темы влияния информационных технологий на психологическое состояние детей дошкольного возраста. Рассмотрены положительное и отрицательное влияние информационных технологий на психоэмоциональное развитие дошкольников. Описано психологическое развитие детей разных возрастных групп. Представлены особенности использования современных цифровых технологий в образовательном процессе дошкольных образовательных организаций. Представлены данные исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по проблемам в развитии современных детей. Рассмотрены основные причины злоупотреблений во взаимодействия с гаджетами детьми дошкольного возраста. Указаны основные последствия, с которыми ребенок может столкнуться, если он продолжительное время проводит за гаджетом. Даны рекомендации по взаимодействию с гаджетами, в частности указаны временные промежутки допустимые для детей. Подведены итоги по результатам исследования.

Ключевые слова: психологическое состояние, информационные технологии, гаджеты, дошкольные учреждения, контент

INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE PSYCHOLOGICAL STATE OF PRESCHOOL CHILDREN

Mikheeva Maria

MBDOU «Combined kindergarten No. 34»

Zelenodolsk

Sokolikova Elena

MBDOU «Combined kindergarten No. 132»

Kazan

Abstract. The article indicates the relevance of the topic of the influence of information technology on the psychological state of preschool children. The positive and negative influence of information technology on the psycho-emotional development of preschool children is considered. The psychological development of children of different age groups is described. The features of the use of modern digital technologies in the educational process of preschool educational organizations are presented. Data from a World Health Organization (WHO) study on problems in the development of modern children are presented. The main reasons for abuse of interaction with gadgets by preschool children are considered. The main consequences that a child may face if he spends a long time using a gadget are indicated. Recommendations for interaction with gadgets are given, in particular, time intervals acceptable for children are indicated. The results of the study are summarized.

Keywords: psychological state, information technology, gadgets, preschool institutions, content.

Постановка проблемы. Информационные технологии в современном мире проникли во все области жизнедеятельности человека. Цифровизация затронула и времяпрепровождение самых маленьких членов нашего общества, а именно детей дошкольного возраста. Одной из технологий, которые развиваются в настоящее время, является разработка все более распространенных гаджетов. Повсеместно можно наблюдать ситуацию, когда ребенок сидит с гаджетом, пока родитель занимается своими делами. Образовательный процесс в дошкольном учреждении также проходит с использованием интерактивных технологий. В связи с чем, все чаще специалисты стали бить тревогу, указывая на негативное влияние цифровых технологий на психоэмоциональное и физиологическое развитие детей. Изучение данного вопроса приводит к неоднозначным выводам.

Цель статьи – рассмотреть какое влияние оказывают информационные технологии на психологическое развитие дошкольников.

Изложение основного материала исследования.

Можно выделить несколько положительных моментов при использовании информационных технологий ребенком дошкольного возраста:

- 1) развитие мелкой моторики;
- 2) улучшение внимания;
- 3) улучшение памяти;
- 4) улучшение логического мышления.

Перевешивают ли данные позитивные моменты в развитии маленьких членов общества, их негативное развитие?

Анализ официальных источников также свидетельствует о проблемах в психоэмоциональном и физическом развитии детей, которые проводят свое время с цифровыми технологиями. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) проведя исследования, сделали вывод, что 5-25% детей дошкольного возраста страдают нарушениями развития. Среди проблем были выделены такие, как задержка моторики, речи и социального поведения. Было выявлено, что от 9,5% до 14,2% детей 3-7 летнего возраста имеют социально-эмоциональные проблемы, которые негативно сказываются на их развитии и готовности к школе[3]. Указанные нарушения в развитии обусловлены различными причинами, среди которых находятся и частое использование гаджетов.

О возможном вреде гаджетов родители осведомлены, но не в полной мере оценивают их риски. Гаджеты и другие цифровые технологии используются родителями для того, чтобы отвлечь детей, успокоить их и освободить себе время для своих дел. Контент в который играют дети, или просматривают в большинстве случаев родителями не отслеживается. Дети в силу своей несформированности взаимодействуют с некачественной информацией, которая недопустима для их возраста или может нанести вред их психоэмоциональному развитию.

Дошкольные учреждения также стали использовать цифровые технологии в своей образовательной деятельности. Сообщество педагогов с удовлетворением рассматривают технологические новшества, которые способны повысить мотивацию детей к обучению. Педагоги в таком случае эффективно достигают свои профессиональные задачи в образовательной и воспитательной деятельности. Среди современных средств, используемых в дошкольном учреждении, можно выделить интерактивные доски, песочницы и другое оборудование. Они используются в образовательном процессе с учетом возрастных особенностей детей, с ограничением по времени, с обязательной физкультминуткой для глаз. Таким образом, вред, который мог быть причинен ребенку, существенно снижается. К сожалению, данные требования не выполняются родителями.

Рассмотрим особенности психологического развития детей дошкольного возраста. Если рассматривать детей второй младшей группы в возрасте 3-4 лет, то можно отметить его стремление к самостоятельности. В этом возрасте дети стремятся перенять действия, которые выполняют родители. Это приводит к тому, что дети, чьи родители проводят много времени в гаджетах, также с радостью проводят с ними время.

В возрасте 3-4 лет ребенок начинает проявлять любовь к взрослым, а также добрые чувства к окружающим, и, следовательно, развивается потребность в общении. Частое времяпрепровождение за гаджетами может негативно повлиять на получение данного

социального опыта, и потребность в социальном общении будет подменена на взаимодействие с гаджетами.

В четыре года ребенок может уже заниматься одним делом около 15 минут, а, следовательно, может дольше играть с цифровыми устройствами, подменяя общение с родными людьми. В перспективе, будучи взрослым, может испытывать проблемы с реализацией себя в социальном мире.

Дети средней возрастной группы в 5-6 лет больше начинают уделять времени взаимоотношениями между людьми: в семье, среди сверстников. Дети уже могут выбрать себе круг общения. Могут определить уже личностные качества сверстников и родных. Внимание детей становится более продолжительным. В данном возрасте длительное взаимодействие за гаджетами может привести к тому, что ребенок не сможет получить достаточный социальный опыт и психоэмоциональное развитие замедлится.

Для ребенка, который еще учится взаимодействовать с окружающим миром, гаджеты становятся средством общения.

Трата все большего количества времени на игры с цифровыми технологиями могут вызвать такие проблемы, как социальная замкнутость, пренебрежение к себе, неправильное питание, а также различные проблемы в семье. К сожалению, когда родители замечают, последствия такого злоупотребления, проходит достаточно много времени, когда они охватывают все аспекты жизни ребенка.

Изучение иностранной литературы на освещаемую нами тему показали интересные факты. Так в работе Хундадзе М, Геладзе Н, Капанадзе Н. [6, с.346] отмечено, что интернет-игры влияют на области мозга, ответственные за вознаграждение, контроль импульсов и сенсомоторную координацию. Исследования активации мозга также показали, что игры с цифровыми технологиями влекут за собой изменения в мотивационной составляющей и потерю контроля. Интересным является вывод о том, что цифровые картинки активируют области, аналогичные тем, которые активируются при воздействии наркотиков.

Психологическое состояние детей также может быть нарушено, если дети часто проводят время в своем собственном «виртуальном» пространстве, далеко от реальности. Использование Интернета поздно вечером может привести к недосыпанию и усталости, что может отрицательно сказаться на производительности труда и может привести к нарушению режима сна и, следовательно, не стабильном психоэмоциональном состоянии.

Восемьдесят процентов роста размера мозга взрослого человека происходит в течение первых трех лет жизни ребенка, когда он наиболее уязвим к воздействию экранных средств массовой информации. В раннем возрасте должна существовать буферная зона, посредством которой этот этап развития ребенка «ограждается» от преждевременного воздействия

экранных средств массовой информации. Родителям следует отложить / свести к минимуму просмотр телевизора до достижения детьми 3-летнего возраста. У родителей не должно быть экранов в детских спальнях. Идеальные ограничения по времени просмотра:

- 1) 3-7 лет: 0,5-1 час в день;
- 2) 7-12 лет: 1 час в день.
- 3) 12-15 лет: 1,5 часа в день;
- 4) 16 лет и старше: 2 часа в день [1, с.152].

Родителям, у которых есть дети дошкольного возраста эпоху технологического развития, настоятельно рекомендуется уделять внимание экранному времени своих детей, чтобы они не пристрастились к гаджетам. Необходимо улучшить адекватную коммуникацию между родителями и детьми.

Выводы. Таким образом, цифровые технологии с одной стороны – это современное эффективное средство образования, с другой стороны их бесконтрольное использование может привести к плачевным последствиям. Под угрозой становится психическое состояние ребенка. Также это явление может медленно изменять нормы и поведение. Современного ребенка невозможно, но и не нужно полностью лишать взаимодействия с цифровым миром. С учетом того, что ребенок не способен организовать свое досуговое время, задача современных педагогов привить детям и донести до родителей «гигиену взаимодействия с гаджетами». Адекватность, своевременность, дозированность – это те принципы, которые должны быть учтены при допуске дошкольника к цифровым средствам общения.

Литература

1. Казеичева, И.Н. Влияние информационных технологий на психологическое развитие ребёнка / И.Н.Казеичева // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии современной психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 мая 2021 г., г. Воронеж). – Уфа: Аэтерна, 2021. – 140 с.
2. Кожемякина, Т.В. Влияние гаджетов на дошкольников / Т.В.Кожемякина, И.А.Белякина // Материалы XII Региональной научно-практической конференции студентов и магистрантов ИФМИТО НГПУ. Новосибирск, 2021. – С.111-112.
3. Сайт Всемирной организации здравоохранения : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 15.09.2023)
4. Хадаева, Р.А. Влияние гаджетов на детей дошкольного возраста: плюсы и минусы / Р.А.Хадаева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 40-летию ФГБОУ ВО «ЧГПУ». – Махачкала, 2020. – С. 339-343.
5. Sigman, A. Visual voodoo: the biological impact of watching television / A. Sigman // The Biologist. – 2007. – №54 (1). – P. 14-19.
6. Khundadze, M. Kapanadze Nimpact of internet gambling on mental and psychological healthof children of various ages / M.Khundadze, N. Geladze // Georgian medical news. – № 3 (264). – 2017. – P.345-348.

УДК 159.9.+378.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Моторная Светлана Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. Рассматривается проблема информационно-психологической безопасности личности в процессе получения образования. Выявлены условия и возможности обеспечения информационно-психологической безопасности на основе формирования ценностно-смысловых ориентаций обучающегося, обеспечивающих движение личности по пути эволюции на основе создания среды Культуры, усвоения знаний о законах Вселенной, общества, познания и необходимости их соблюдения. Сделаны выводы, что в процессе получения образования, в семье, в обществе – на всех уровнях жизнедеятельности – должны быть созданы возможности и реализованы перечисленные условия для формирования в процессе образования у подрастающего поколения чётких жизненных ориентиров и высоких идеалов, приоритета общечеловеческих гуманистических ценностей в пространстве Культуры. Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ, направленных на обеспечение информационно-психологической безопасности личности.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, культура, образование, студент, ценностно-смысловые ориентации, законы Вселенной, эволюция

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE PERSON

Motornaya Svetlana Evgenievna,

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

Sevastopol

Abstract. The problem of information-psychological security of a person in the education process is considered. The conditions and possibilities for ensuring information and psychological security on the basis of the formation of value-semantic orientations of the student, which ensure the movement of the personality along the path of evolution, are revealed. The assimilation of knowledge about the laws of the Universe, society, cognition and the need to comply with them on the basis of creating an environment of Culture is discussed. It is concluded that in the process of obtaining education, in the family, in society - at all levels of life - opportunities should be created and the listed conditions should be implemented for the formation in the process of education of the younger generation of clear life guidelines and high ideals, the priority of universal humanistic values in the space of Culture. The results of the study can be used to develop programs that are aimed at ensuring the information and psychological security of a person.

Keywords: information and psychological security, culture, education, student, value-semantic orientations, laws of the Universe, evolution

Постановка проблемы. Современный уровень развития общества характеризуется не только высоким уровнем информационного потока, но и ускоренной динамикой его нарастания. Если в начале двадцатого века говорили об увеличении информационного потока в несколько раз, потом измеряли его нарастание геометрической прогрессией, то сегодня рост информации, который пронизывает все области жизнедеятельности людей, вышел на участок экспоненциальной кривой, характеризующейся бесконечно быстрым ростом информации. В результате мы наблюдаем стремительность разнообразных изменений в процессах окружающего мира наряду с нарастанием неопределённости будущих событий и разбалансировки, отсутствия стабильности в психическом благополучии человека.

Мир сегодня – это мир информации. Если сто лет назад важно было первым «выхватить оружие и привести его в действие»: кто быстрее стрелял, тот и был «на коне», то сегодня главное в мире – овладеть информацией: кто вооружён информацией, тот защищён. С другой стороны, информация может нанести непоправимый вред здоровью человека во всех его составляющих: психической, социальной, физической. В известной современной притче рассказывается о встрече двух душ в мире ином: «От чего ты умер?» – спрашивает одна душа и получает ответ: «От радиации, а ты от чего?». «А я – от информации».

Добавим сюда интенсивные перемены жизнедеятельности, порождённые цифровизацией, нарастанием социальной напряжённости, боевыми действиями и эпидемиями, создающие условия для изменения психики человека [1], в том числе у студентов в процессе образовательной деятельности [5]. Всё выше сказанное порождает

необходимость научиться жить и осуществлять общественно полезную деятельность, руководствуясь правильно и безопасно выбранной необходимой информацией, и является актуальной задачей человечества третьего тысячелетия.

Наиболее известными работами в области изучения феномена информационно-психологической и когнитивной безопасности являются монография И. Ф. Кефели и Р. М. Юсупова [3], которая сосредоточила внимание на разработке проблем обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; а также классический труд Г.В. Грачёва, рассматривающий состояние и возможности психологической защиты для информационно-психологической безопасности личности [2]. К. К. Колин отмечает, что «бесконтрольное использование технологий виртуальной реальности в профессиональной сфере и в системе образования может привести к появлению новых видов «киберболезней», достаточно серьезных и опасных для здоровья людей и, в особенности, – для детей и юношества» [4]. А.Д. Урсул, Т.Н. Цырдя считают информационную безопасность личности решающий фактор в стратегии выживания человечества [8].

Среди современных зарубежных трудов следует выделить удостоенную высших рейтингов Amazon и Barnes&Noble работу К. Ормерод, которая раскрывает, как пристрастие к социальным сетям изменило поведение человека, разрушило его уверенность в себе, сделало тревожным, снизило способность концентрировать внимание, которое отвечает за успех в творческом труде и профессиональной деятельности. «К 2025 году аудитория соцсетей вырастет до 4,41 млрд пользователей. ..Тот факт, что соцсети – человеческий код, созданный другими людьми, которые понимают наши инстинкты, основные желания и эмоциональные отклики, отмечает новый этап эволюции нашего общества, и ситуация вряд ли изменится в ближайшее время» [7].

Информационно-психологической безопасности подвержена не только образовательная деятельность обучающегося непосредственно в образовательных учреждениях, но и режим проведения самостоятельной работы [6]. Не секрет, что режим самостоятельной деятельности наполнен значительным процентом временного нахождения студента в виртуальном мире.

Цель статьи. Проведённый теоретический анализ состояния проблемы позволил констатировать актуальность темы и сформулировать цель исследования, состоящую в рассмотрении методологических аспектов проблемы информационно-психологической безопасности личности. В качестве основного метода исследования был выбран системный метод, позволяющий рассматривать психические феномены личности в синтезе её характеристик.

Изложение основного материала исследования. Наступление эпохи информационного общества и необходимость в связи с этим кардинальных перемен в системе образования вообще и в высшем образовании в первую очередь, констатировались почти тридцать лет назад в Белой книге «Преподавание и обучение: развитие обучающего общества». Документ отмечал три фактора, которые привели человечество к общемировому перелому. Среди них, прежде всего, выделяется наступление эпохи информационного общества. Следующие два фактора являются исторически более «возрастными». Среди которых, на наш взгляд, первой ступенькой прогресса была научно-техническая революция, которая, в первую очередь, занимала умы деятелей науки и образования в двадцатом веке. Затем стали нарастать на фоне национально-освободительного движения двадцатого века в различных странах мира процессы интернационализации, чтобы в двадцать первом веке заявить об интернационализации в области образования, в первую очередь, высшего образования, которое не только объединяет лучшие умы человечества, но и генерирует идеи, двигающие миром.

Сегодня же появившийся в противовес интернационализации процесс глобализации высшего образования посредством информационно-коммуникативных технологий стал оказывать существенное влияние на высшее образование. Прежде всего, здесь следует отметить значительное число провайдеров высшего образования, а также резкое возрастание мобильности студентов и преподавателей в виртуальном пространстве. Другим аспектом глобализации высшего образования является транснациональное образование.

Выделяя уровень высшего образования «бакалавр» и давая ему определения, материалы ЮНЕСКО отмечают в качестве главного приобретаемого умения – умение учиться, работать с информацией, уметь выделять из неё необходимое, а самое главное – выделять то, что в дальнейшем будет служить эволюции, при этом отбрасывая поток информации, который можно охарактеризовать как «около».

Результатом виртуальной жизни через Интернет, социальные сети, обучения посредством дистанционного образования является разрушение личности, ухудшение здоровья человека, искажение восприятия физического тела, разрушение отношений в обществе, неспособность испытывать глубокие чувства, такие как любовь, проявляющуюся в любви к супругу, детям, неспособность наслаждаться материнством.

В противовес бытующему мнению, что социальные сети могут активно реализовывать рост дохода в бизнесе, можно констатировать обратный процесс: неспособность реализоваться в карьере и снижение доходов. Средства массовой информации, в том числе социальные сети, влияют на политические взгляды и убеждения молодых людей и девушек, не имеющих чётких жизненных ориентиров. В целом, это приводит к тому, что картина мира

растущего молодого поколения искажается, человек становится не способным критически воспринимать реальность вне сетевого окружения СМИ и реализовать свою жизненную программу. Таким образом, изменяется будущее людей, общества и планеты.

От природы человек рождается в состоянии «чистой доски», каким он становится – это результат его жизнедеятельности в пространстве семьи, общества и, в первую очередь, образования всех уровней. Задача образовательных учреждений, семьи и общества в целом состоит в необходимости передачи подрастающему поколению знаний о правилах безопасного пользования информацией. Какое образование выбрать в процессе становления подрастающего поколения, чтобы оно не только давало знания, но и воспитывало личность, чтобы получить не только качественные профессиональные знания, но правильный жизненный ориентир? Каким образом выбрать вектор жизнедеятельности, чтобы он соответствовал эволюционным изменениям на планете?

Здесь должна быть поставлена задача подготовки, прежде всего, педагогических кадров, которые способны ответить на данный вопрос осуществлением своей педагогической деятельности.

Информационно-психологическая безопасность касается пространства науки и образования. Образование является частью Культуры, поэтому наполнение педагогической среды, межкампусовой среды университетов элементами Культуры является первостепенной важности. Такой подход мобилен сформировать ценностно-смысловые ориентации нового поколения, способные осуществлять движение по пути эволюции на основе знаний о Законах существования Мира, общества, познания, образования и необходимости их соблюдения.

На решение данных проблем должны быть направлены современные био- и нанотехнологии.

Выводы. Таким образом, в процессе получения образования, в семье, в обществе – на всех уровнях жизнедеятельности – должны быть созданы возможности и реализованы перечисленные условия для формирования в процессе образования у подрастающего поколения чётких жизненных ориентиров и высоких идеалов, приоритета общечеловеческих гуманистических ценностей в пространстве Культуры.

Литература

1. Вызовы и тенденции общественного развития в период социальной трансформации: Коллективная монография / Д.А. Лушников, С.Е. Моторная, С.П. Меркулова [и др.]; Под редакцией Т.И. Барсуковой. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. – 153 с. – ISBN 978-5-9296-1167-4. – EDN MCIO SR.

2. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – Москва: Изд-во РАГС, 1998. – 125 с.

3. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2017. – 300 с.
4. Колин, К. К. Социальная информатика : Учебное пособие для вузов / К. К. Колин. – Москва : Академический Проект; Москва : Фонд «Мир», 2003. — 432 с.
5. Кондрашихина, О. А. Раздел 3. Эмоционально-мотивационные компоненты регуляции учебной деятельности студентов-психологов / О. А. Кондрашихина // Современная гуманитаристика : коллективная монография / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Том Часть 12. – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2023. – С. 13-26.
6. Кондрашихина, О. А. Самостоятельная работа студентов-психологов как фактор реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения / О. А. Кондрашихина // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 29-34.
7. Ормерод, К. Почему социальные сети разрушают вашу жизнь / К. Ормерод. – Ростов-н/Дону : Феникс, 2022. – 285 с.
8. Цырдя, Т.Н. Информационная безопасность личности как решающий фактор в стратегии выживания человечества / А.Д. Урсул, Т.Н. Цырдя // Bioetica, Filosofie, Medicina practica: probleme de existenta si de supravietuire ale omului. Materialele conferintei a V-a Stiintifice internationale, 19-20 aprilie 2000. – Chisinau : CEP «Medicina», 2000. – 309 p.

УДК 371.8.061

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИНТЕРНЕТ-УГРОЗ

Мусхаджиева Тамара Абдуллавна,

к.п.н, доцент кафедры специальной психологии

и дошкольной дефектологии

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

педагогический университет»,

г. Грозный

Аннотация. В статье описаны отдельные характеристики информационной среды. В современных условиях стремительно развивающегося научно-технического прогресса информация представляет одну из основных потребностей человека, без которой невозможно существование и развитие его сознания. Воздействие информационного пространства имеет психологический характер, оказывает влияние на поведение человека. В настоящее время человеку доступны огромные объемы информации, которые могут быть как полезными, так и вводящими в заблуждение. Положительное: более быстрый и удобный доступ к информации; увеличение доступной информации; возможность обмена информацией, опытом и мнениями с другими людьми через социальные сети и форумы. Отрицательные последствия: перегрузка информацией; распространение некачественной и негативной информации; уменьшение внимания и концентрации. В работе подчеркивается необходимость формирования в подрастающем поколении информационной культуры.

Ключевые слова: информационная среда, информационная культура, информационное воздействие, психологические угрозы, информационные навыки

INFORMATION CULTURE AS A MEANS OF PROTECTION AGAINST INTERNET THREATS

Muskhadzhieva Tamara Abdullavna,

PhD, Associate Professor of the Department of Special Psychology

and Preschool Defectology

Chechen State

Pedagogical University,

Grozny

Annotation. The article describes the individual characteristics of the information environment. In modern conditions of rapidly developing scientific and technological progress,

information is one of the basic needs of a person, without which it is impossible to exist and develop his consciousness, The impact of the information space has a psychological character, affects human behavior. Currently, huge amounts of information are available to a person, which can be both useful and misleading. Positive: faster and more convenient access to information; an increase in available information; the ability to exchange information, experiences and opinions with other people through social networks and forums. Negative consequences: information overload; dissemination of low-quality and negative information; reduction of attention and concentration. The paper emphasizes the need to form an information culture in the younger generation.

Keywords: information environment, information culture, information impact, psychological threats, information skills

Постановка проблемы. Сегодня наше общество охвачено бурным потоком информационного обеспечения и технического прогресса. Стремительное развитие информационных технологий и рост их давления на сознание человека повлекли за собой необходимость междисциплинарного исследования влияния интернет-технологий на психику человека и общества, в целом: педагогики, психологии, философии, социологии, экономики, а также вызвало необходимость разработки мероприятий, направленных на защиту человека от ложного и манипулятивного контента, создание экологичного информационного пространства.

Цель статьи: рассмотреть отдельные аспекты информационной культуры как средства защиты от Интернет-угроз.

Изложение основного материала исследования. Термин «информационная среда» различные ученые трактуют по разному. По мнению Шпекторенко И. В., информационная среда представляет важнейшее условие воссоздания ценностно-ориентационных качеств личности [5]. Бесспорно, информационное воздействие имеет психологический характер, оказывает влияние на поведение человека, а также может иметь эффект немедленного или отдаленного воздействия [2].

Информация представляет одну из основных потребностей человека, без которой невозможно существование и развитие его сознания [3].

Современная информационная сфера открыта для всех, что может привести к появлению различных психологических угроз. Некоторые из них включают:

1. Кибербуллинг: использование интернета и социальных сетей для запугивания, унижения или способствования негативному отношению к другим людям. Кибербуллинг может иметь серьезные последствия для психического здоровья жертвы.

2. Подделка и манипуляция информацией: возможность распространения ложной информации может привести к психологическим проблемам, таким как паника, страх и недоверие.

3. Онлайн-зависимость: постоянное использование интернета и социальных сетей может привести к зависимости, что может привести к социальной изоляции, депрессии и другим психическим проблемам.

4. Угроза приватности: сбор и использование персональной информации без согласия может нарушить приватность и вызвать чувство тревоги и доверия.

5. Киберсталкинг: незаконное проникновение в чужую компьютерную систему или личный аккаунт в социальных сетях с целью преследования и манипуляции личными данными.

6. Хейт-комментарии и дискриминация: негативные комментарии, основанные на расовой, гендерной, религиозной или другой принадлежности могут вызывать стресс, низкую самооценку и ухудшение психического здоровья.

7. Фомо (страх пропустить): постоянное сравнение своей жизни с идеализированными изображениями и достижениями других людей в социальных сетях может привести к недовольству собой и эмоциональной неустойчивости.

8. Онлайн-игровая зависимость: слишком большое количество времени, проведенное в онлайн-играх, может привести к изоляции от реального мира, а также к психическим и психологическим проблемам.

9. Фишинг: мошеннические попытки получить доступ к личной информации через поддельные веб-сайты или электронные сообщения могут вызвать чувство тревоги и ощущение уязвимости.

10. Виртуальная реальность: длительное использование VR-технологий может вызывать дезориентацию, приводить к отключению от реальной жизни и создавать иллюзию, которая может повлиять на психическое здоровье.

Знание перечисленных и иных видов Интернет-угроз может выступить как одно из профилактических средств контроля человека над поступающей негативной информацией.

В современном мире информационное пространство существенно изменилось с появлением интернета и социальных сетей. Сейчас человеку доступны огромные объемы информации, которые могут быть как полезными, так и вводящими в заблуждение. Большое количество информации может вызвать перегрузку и затруднить осмысление и разбор информации.

Информационное пространство имеет значительное воздействие на информационную культуру человека. Информационная культура - это способность личности к эффективному

использованию информации, умение отбирать и анализировать информацию, чтение, понимание, критическое мышление и коммуникация [4].

Воздействие информационного пространства на информационную культуру может быть как положительным, так и отрицательным.

Положительное воздействие заключается в следующем:

1. Более быстрый и удобный доступ к информации. Можно быстро найти ответы на вопросы и получить нужные знания.
2. Увеличение доступной информации, что позволяет развивать свою информационную грамотность и расширять кругозор.
3. Возможность обмена информацией, опытом и мнениями с другими людьми через социальные сети и форумы.

Однако также есть и отрицательные последствия:

1. Перегрузка информацией. Избыток информации может вызывать затруднение в ее обработке и выборе нужной.
2. Распространение некачественной и негативной информации. Информационное пространство может быть источником ложных или ошибочных сведений, а также негативных влияний на человека.
3. Уменьшение внимания и концентрации. Возможность постоянно переключаться между различными источниками информации может привести к отсутствию фокусировки на одном задании или источнике информации.

Выводы. Таким образом, информационное пространство оказывает значительное воздействие на информационную культуру человека. От индивида зависит, как и в какой мере он будет использовать доступную информацию и развивать свои информационные навыки.

В заключении следует сказать, что информационная среда представляет новую и неизбежную форму бытия человека, в связи с чем в подрастающем поколении необходимо формировать информационную культуру. Именно в информационной культуре индивида содержится возможность накопления интеллектуального и информационного потенциала общества.

Литература

1. Дружилов, С. А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты / С.А.Дружилов // Гигиена и санитария. – 2018. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-informatsionnaya-sreda-i-ekologiya-cheloveka-psihologicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Дружилов, С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С.А.Дружилов // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2018. – Т. 11. № 59. – С. 11.

3. Ким, Б. М. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека / Б.М.Ким // Наука, образование и культура. – 2017. – №4 (19). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-vozdeystvie-informatsionnoy-sredy-na-sovremennogo-cheloveka-2> (дата обращения: 18.06.2023).
4. Уразова, А. В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России /А.В.Уразова // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – №71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti-i-informatsionnaya-kultura-obshchestva-v-rossii> (дата обращения: 13.06.2023).
5. Шпекторенко, И. В. Научные подходы к определению понятия «Информационная среда» / И.В. Шпекторенко // Вестник Герценовского университета. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-informatsionnaya-sreda> (дата обращения: 23.06.2023).

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВОЖАТОГО В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Наумчик Кирилл Владимирович,

аспирант кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь.

Бессонова Татьяна Ивановна,

доцент, кандидат психологических наук,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье рассматривается проблема информационно-психологической безопасности детей и подростков и возможностей ее обеспечения в условиях их пребывания в детском оздоровительном лагере. Проведен теоретический анализ новейших литературных данных, освещающих негативные моменты влияния цифровизации на детей. Рассмотрена концепция формирования информационной культуры молодежи, возможностей и ограничений ее эффективного применения. Обоснована гипотеза о значении психологической компетентности вожатых в обеспечении возможности их конструктивного влияния на детей, в том числе, в вопросах информационно-психологической безопасности. Конструктивным подходом к разрешению данной проблемы представляется идея целенаправленного формирования у молодежи информационной культуры, которая предполагает психологически грамотное взаимодействие педагогов с детьми, обеспечивающее передачу им необходимых знаний в этой области и побуждение их к адекватному поведению в цифровом пространстве.

Ключевые слова: психологическая компетентность, цифровизация, информационно-психологическая безопасность детей и подростков, информационная культура, вожатый детского оздоровительного лагеря

PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF A COUNSELOR IN THE CONDITIONS OF MODERN INFORMATION CHALLENGES

Naumchik Kirill Vladimirovich,

postgraduate student of the Department of Psychology,

Sevastopol State University,

*Sevastopol****Bessonova Tatyana Ivanovna,****Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,**Associate Professor of the Department of Psychology,**Sevastopol State University,**Sevastopol*

Abstract. The article examines the problem of information and psychological safety of children and adolescents and the possibilities of ensuring it during their stay in a children's health camp. A theoretical analysis of the latest literature data highlighting the negative aspects of the impact of digitalization on children was carried out. The concept of forming an information culture for young people, the possibilities and limitations of its effective use are considered. The hypothesis about the importance of psychological competence of counselors in ensuring the possibility of their constructive influence on children, including in matters of information and psychological safety, is substantiated. A constructive approach to solving this problem seems to be the idea of purposefully developing an information culture among young people, which involves psychologically competent interaction between teachers and children, ensuring the transfer of the necessary knowledge in this area and encouraging them to behave adequately in the digital space.

Keywords: psychological competence, digitalization, information and psychological safety of children and adolescents, information culture, children's health camp counselor

Постановка проблемы. Современная жизнь отличается ускоренным технологическим развитием. За последние десятилетия произошли кардинальные изменения в системе коммуникаций людей. Всевозможные гаджеты прочно вошли в наш повседневный обиход. Интернет стал для нас обыденностью с его возможностями доступа к информации самого разного свойства. Цифровизация среды функционирования человека оказывает, как известно, не только позитивное, но также и негативное влияние на нашу жизнь. Вместе с возможностями, которое нам предоставляют гаджеты и интернет-пространство, они несут и вызовы, к которым надо быть готовыми, и угрозы, которые необходимо предупреждать и нивелировать. Особого внимания в этой связи заслуживает тот факт, что сегодня гаджеты стали неотъемлемым атрибутом не только взрослых, но и детей, и, таким образом, задачи предупреждения и преодоления негативных эффектов цифровизации становятся особенно актуальными.

Естественно, что основную ответственность за безопасность детей, связанную с применением цифровых устройств (физическую и информационно-психологическую), несут родители или лица, их заменяющие, осуществляя контроль за содержанием контента и

длительностью использования гаджетов. Но в условиях пребывания детей и подростков в учебно-воспитательных учреждениях, в частности, в детском оздоровительном лагере (ДОЛ), задача обеспечения их информационно-психологической безопасности возлагается на педагогов учреждения.

Целью статьи является анализ проблемы психологической компетентности отрядного вожатого детского оздоровительного лагеря в контексте задач обеспечения информационно-психологической безопасности детей и подростков в условиях отсутствия родительского контроля во время их пребывания в ДОЛ.

Изложение основного материала исследования. В современной литературе проблема неоднозначности последствий цифровой революции обсуждается очень активно. В качестве положительного влияния распространения информационных технологий акцентируются такие результаты их применения, как содействие повышению эффективности деятельности людей в различных сферах, экономия затрат труда, времени, энергии и материальных ресурсов, оптимизация процессов обработки информации и использование новых форм информационной поддержки различных видов деятельности, в первую очередь, образовательной, и многое другое [8].

Не меньше внимания уделяется сегодня и вопросу использования гаджетов детьми и подростками. Отмечается широко распространенное и чрезвычайно раннее приобщение современных детей к миру информационных технологий и цифровых устройств, рассматриваются особенности использования ими интернета, анализируются проблемы их информационной безопасности и возможные пути ее обеспечения [2; 4].

В качестве наиболее неблагоприятных последствий бесконтрольного использования электронных самостоятельных устройств (девайсов) детьми и подростками отмечаются:

- 1) Негативное влияние на здоровье (нарушения в работе нервной системы вследствие воздействия электромагнитного излучения, нарушения зрения, осанки, лишний вес как результат малоподвижного образа жизни);
- 2) Нарушения в развитии речи, мелкой моторики, двигательной координации, формирование синдрома дефицита внимания;
- 3) Нарушения в развитии познавательных функций и эмоционально-волевой сферы, а также в развитии коммуникативных навыков;
- 4) Формирование искаженного представления о действительности вследствие длительного пребывания в вымышленном виртуальном мире и формирование компьютерной зависимости как одной из форм аддикции.

Особую тревогу педагогов и родителей вызывает то, что гаджеты могут оказаться также инструментом злонамеренных воздействий на неокрепшую детскую психику и

средством подталкивания детей и подростков к серьезным нарушениям поведения. Здесь могут быть названы и приобщение детей к порнографии или сценам насилия, жестокого обращения, и утечка личной информации, и образование деструктивных детских групп, и влияние на поведение детей через эти группы или личные виртуальные контакты вплоть до склонения детей к противоправным действиям и даже к суициду [5].

В этой связи одним из конструктивных подходов к проблеме кибербезопасности детей и подростков является представленное в работе Л.Д. Забокрицкой [3] обоснование необходимости целенаправленного формирования у молодежи информационной культуры, включающей осведомленность в вопросах информационной грамотности и информационной безопасности, и акцентирование при этом внимания на необходимости предварительного повышения квалификации по вопросам информационной культуры и информационной безопасности педагогов и других работающих с молодежью лиц.

Однако, представляется, что только обучение педагогов основам информационной грамотности и повышение их квалификации по вопросам информационной безопасности не может стать достаточным условием для полноценного обретения ими способности содействовать формированию информационной культуры у их подопечных, в большинстве своем уже привыкших к гаджетам и вовлеченных в интернет-пространство, и часто в связи с этим не желающих менять свои привычки и поведение в этой сфере. Чтобы процесс приобщения школьников к информационной культуре был успешным, педагогу, кроме специальных знаний, необходима, на наш взгляд, еще и психологическая компетентность, состоящая в психологически обоснованных жизненных представлениях и навыков, и особых качеств личности. Речь идет не только и не столько о передаче знаний и формировании у обучающихся на этой основе информационной грамотности, сколько о становлении у них новых, адекватных установок и моделей поведения и их внутреннем, мотивационном обеспечении. Такая перестройка предполагает личное позитивное влияние педагога на ребенка, основанное на отношениях их взаимного доверия, аттракции, на идентификации ребенка с педагогом и готовности следовать за ним на этой основе.

Особое значение позиция и компетентность педагогов и их действия в направлении упреждения проблем, связанных с информационными вызовами современности, имеют в условиях отсутствия непосредственного родительского контроля за детьми и подростками, что имеет место при их пребывании в детских оздоровительных лагерях.

В этих условиях вся полнота ответственности за безопасность жизни и здоровья ребенка (как физического так и психологического) лежит на педагогах ДОЛ – в первую очередь на отрядных воспитателях и вожатых.

Согласно утвержденному Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2018 г. № 840н профессионального стандарта деятельности вожатого, регламентирующего его трудовые функции, требования к его образованию и обучению и условия допуска к работе следующие: «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива и свою работу выполняет под руководством педагогического работника» [1].

Вместе с тем, в педагогической системе ДОЛ вожатый занимает одно из центральных мест, и его функциональные задачи в ней имеют особенную специфику. Работа вожатого предполагает, с одной стороны, его участие в осуществлении педагогических воздействий на детей, а с другой, помощь детям в адекватном восприятии этих воздействий.

Задача вожатого – быть лидером в детском коллективе, первым среди почти равных ему, вести за собой [6]. Вожатый – это человек, который является более взрослым (соответственно, более знающим, умелым, опытным), но, при этом, старшим ненамного, как следствие, во многом еще почти таким же, как и его подопечные, по мироощущению, интересам, энергии активности. То есть, тем, кто «рядом, но, конечно, немного впереди» (как поется в известной вожатской песне).

Именно эта естественная, возрастная близость вожатого к миру детей обосновывает особое его предназначение – быть «проводником» между «секретным миром детей» и «пространством мира взрослых» [7], ретранслятором на понятном и принимаемом детьми и подростками «языке» (формируемом, в том числе, и актуальными трендами в информационном поле), ценности и смыслы человеческой жизни, отношения к себе и к другим людям, к труду, познанию, творчеству. И, как следствие, обеспечивает его особое влияние на детей, способность содействовать становлению у них новых культурных навыков и установок. В том числе – и в сфере информационной культуры.

Выводы. Конструктивным подходом к разрешению данной проблемы представляется идея целенаправленного формирования у молодежи информационной культуры, которая предполагает психологически грамотное взаимодействие педагогов с детьми, обеспечивающее передачу им необходимых знаний в этой области и побуждение их к адекватному поведению в цифровом пространстве. Значение такого педагогического взаимодействия возрастает в условиях отсутствия родительского контроля во время пребывания детей и подростков в ДОЛ, что обосновывает необходимость содействия развитию психологической компетентности вожатых как лиц, функциональные обязанности и возрастно-психологические особенности которых создают базис для осуществления конструктивного влияния на детей, в том числе и в деле формирования у них информационной культуры.

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2018 г. № 840н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)». (Зарегистрировано в Минюсте России 17.01.2019 N 53396). – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316169/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/. – Режим доступа: Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ.
2. Герасимова, А.А. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника / А.А. Герасимова, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Том 26. – № 3. – С. 56-79.
3. Забокрицкая, Л.Д. Информационная культура современной молодежи: угрозы и вызовы виртуального социального пространства / Л.Д. Забокрицкая // – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-sovremennoy-molodezhi-ugrozy-i-vyzovy-virtualnogo-sotsialnogo-prostranstva>. – Режим доступа: свободный.
4. Клопотова, Е.Е. Доступность цифровых устройств детям дошкольного возраста: различия в родительских позициях / Е.Е. Клопотова, С.Ю. Смирнова, О.В. Рубцова, М.Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. – 2022. – Том 30. – № 2. – С. 109-125.
5. Кружкова, О.В. Личностные особенности подростков, юношей и молодежи, вовлеченных в среду Интернет: зоны уязвимости для экстремистского воздействия в условиях цифровизации / О.В. Кружкова, И.В. Воробьёва // Вестник Московского университета. – Серия 14. – Психология. – 2019. – № 4. – С.160-185.
6. Назарова, А.С. Психологическая готовность вожатых к работе в детском оздоровительном лагере / А.С. Назарова, Д.В. Иванов // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – №11. – С. 352-359.
7. Осорина, М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых./ М.В. Осорина. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 368 с.
8. Рубцова, О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (статья вторая) / О.В. Рубцова // Культурно-историческая психология. – 2019. – Том 15. – № 4. – С. 100-108.

УДК 316.6

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПРИЕМЫ САМООЦЕНКИ

Палеха Екатерина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,

старший научный сотрудник,

Федеральный научный центр психологических

и междисциплинарных исследований,

г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационно-коммуникативной безопасности личности в условиях онлайн-среды. Автор дает краткую справку со статистическими данными, которые характеризуют пребывание личности в интернет-пространстве (в том числе интернет-зависимость). Отмечается, что на современном этапе развития общества необходимо внедрять новые подходы к онлайн-взаимодействию, которые не могут быть привнесены извне, путем модерации сообществ или правового цензурирования. Следовательно, ответственность за выстраивание психологически и лингвистически безопасного интернет-пространства переносится на субъекта коммуникации, который способен развивать собственную цифровую осознанность и включаться в онлайн-общение, используя определенные правила самодиагностики. Цель такой самопомощи – сохранение внутреннего баланса, снижение речевой агрессии в Сети, неперенос негативных паттернов из онлайн-взаимодействия в среду офлайн.

Ключевые слова: психологическая безопасность, цифровая коммуникация, языковая личность, Интернет, самодиагностика

INFORMATION AND COMMUNICATION SECURITY OF PERSONALITY: SELF-ASSESSMENT PARAMETERS

Palekha Ekaterina Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

senior researcher,

Federal Scientific Center for Psychological

and interdisciplinary research (Kazan branch),

Kazan

Abstract. The article deals with the issues of information and communication security of the individual in the online environment. The author gives a brief reference to the statistical data that

characterize the stay of a person in the Internet space (including Internet addiction). It is noted that at the present stage of society development it is necessary to introduce new approaches to online interaction, which cannot be brought in from outside, through community moderation or legal censorship. Consequently, the responsibility for building a psychologically and linguistically safe Internet space is shifted to the subject of communication, who is able to develop his/her own digital awareness and engage in online communication using certain self-diagnostic rules. The goal of such self-help is to maintain internal balance, reduce speech aggression on the Web, and prevent the transfer of negative patterns from online interaction to the offline environment.

Keywords: psychological safety, digital communication, linguistic personality, internet, self-diagnosis

Постановка проблемы. Эпоха виртуализации общения, усиления роли искусственного интеллекта, механизации многих процессов ставит перед обществом новые задачи: теперь личность учится не просто взаимодействовать с Другим опосредованно, но учится работать, покупать товары, получать консультации, следить за успеваемостью детей, повышать квалификацию и т.п. онлайн. 2019–2021 годы, которые сейчас уже принято определять как ковидную и постковидную эру, внесли значительные коррективы в сложившуюся интернет-коммуникацию и сподвигли людей перенести большую часть жизненно важных процессов в цифровую среду. И если в прежние времена остро стоял вопрос, как ограничить время, проводимое детьми и взрослыми в онлайн-среде, то в наши дни задача, скорее, сводится к обучению навыкам эффективного безопасного взаимодействия в Сети, поскольку ограничить нашу цифровую жизнь становится все сложнее.

В одной из наших ранних работ мы поднимали вопрос обеспечения психологической, лингвистической и информационно-коммуникативной безопасности личности (последний термин введен нами – Е.С. Палеха) в цифровой коммуникации [3]: обеспечить ее централизованными или институциональными средствами не представляется возможным, но необходимость во внедрении хотя бы единичных мер диктуется возрастающими показателями интернет-аддикции и ростом тревожности, вызванной взаимодействием с новостной сетевой средой. Так, интернет-аддикцию, согласно данным исследования 2021 года, диагностируют у 7,1–10,4 % подростков и 8 % взрослых [5]. При этом данные соцопросов демонстрируют значительно превосходящие цифры: 42 % россиян считают, что у них есть интернет-зависимость (данные портала Superjob) [4].

По данным собственного исследования «Лаборатории Касперского», 56 % детей постоянно находятся в Сети [2]. Другие исследования доказывают, что

среднестатистический взрослый пользователь (житель Европы) разблокирует экран смартфона в среднем по 70–150 раз в день [1]. Согласно исследованию компании Counterpoint Research, только около 4 % взрослых используют смартфон менее одного часа в день, а 26 % людей проводят онлайн от 7 до 14 часов ежедневно.

Цель статьи – предложить параметры самооценки уровня безопасности / тревожности собственного сетевого присутствия взрослого человека; дать им краткое обоснование и тем самым дополнить нашу теорию информационно-коммуникативной безопасности личности в Сети [3].

Изложение основного материала исследования. Под информационно-коммуникативной безопасностью мы понимаем «состояние относительной защищенности индивидуального языкового сознания от воздействия текстов / сообщений, не входящих в поле коммуникативной желательности данной языковой личности и способных вызвать негативный эмоциональный перлокутивный эффект» [3, с. 120]. Эта безопасность подвергается множественным проверкам и провокациям в течение дня, проведенного личностью в онлайн-пространстве, по ряду причин, среди которых:

- общее нарастание тревожных настроений в обществе, прогрессирующее чувство неопределенности;
- довлеющая роль онлайн-среды на нашу жизнь, цифровизация практически всех сфер жизни (профессия, образования, финансовая сфера, покупки, бытовая среда и т.д.);
- общее снижение этикетности общения, ослабление фатики перед информатикой, слабая роль нетикета;
- отсутствие цифровой компетентности у большинства людей – поведению и способам самозащиты в Интернете нигде не учат;
- смещение границ экспертного и неэкспертного контента;
- иллюзия вседозволенности, масочности контактов в Сети;
- подавление эмоциональной сферы человека темпами поглощения сетевой информации;
- Я-центрирование, общее снижение уровня речевой культуры;
- криминализация и демократизация текста, лингвотоксичность и под.

Современный интернет-текст в значительной степени ориентирован на активизацию деструктивного воздействия в разных своих ипостасях и жанрах: реклама стала более кликбейтной, динамичной по сравнению с началом 2000-х; новостные передачи и каналы в системе многоголосья ратуют за повышение рейтингов, а потому выбирают также наиболее агрессивные варианты подачи информации; участники блогосферы также используют максимально поляризованный и эмоционально яркий контент. Социальные сети породили

новый жанр – интернет-комментарий (коллеги-лингвисты выделяют его в самостоятельную жанровую единицу, поскольку он соответствует всем критериям такового [6], [7]), сама природа которого ориентирована на несоблюдение границ личного пространства Другого: любой читатель / зритель может изложить любые свои мысли под публикацией, покритиковать, дать совет (т.е. использовать тактики пассивной агрессии).

Согласно нашим собственным сетевым наблюдениям и многолетнему контент-анализу коммуникации в 20 казанских сообществах социальной сети «ВКонтакте», соотношение нейтральных, позитивных и негативных комментариев к публикациям сети выглядит следующим образом: 14 % (нейтральные комментарии) – 18 % (позитивные комментарии) – 68 % (негативные комментарии). Рейтингование комментирующих сообщений проводилось по нескольким основаниям:

- 1) по результатам контент-анализа с выделением коннотации ключевых слов комментария,
- 2) по результатам интент-анализа смысловой направленности тела комментария,
- 3) по семантическому анализу гипертекстовой ветки комментария,
- 4) по количественному анализу соотношения лайков (реакций одобрения) и дизлайков (реакций неодобрения).

Оставляющих негативный комментарий, использующих стратегии буллинга, троллинга, хейта и под. попросту ничего не останавливает: за негатив, высказанный в адрес Другого, оскорбление или унижение собеседника чаще всего не следует никакая ответственность (исключение составляют случаи, попадающие под статьи УК и ГК РФ – публичное оскорбление, клевета, оскорбление по национальному / религиозному или иному значимому основанию, разжигание ненависти или вражды, призывы к действиям экстремистской направленности и под.). Единственный сетевой инструмент, который могут использовать пользователи-субъекты хейта / буллинга или модераторы пабликов, – это блокировка конкретного пользователя с последующим исключением его из сообщества и невозможностью потреблять более контент страницы. Такая стратегия прекращения любых контактов с личностью, вызывающей негативные эмоции, используется и в реальном общении – отличие лишь в том, что в онлайн не требуется обратной связи, высказывания с тактикой коррекции / осуждения / выстраивания границ. Общение просто прекращается. Такой тип взаимодействия также нельзя считать конструктивным: собеседник-«абьюзер» не делает никаких выводов, негативный перлокутивный эффект настигает только одну сторону – автора публикации, получившей комментарий; коммуникативное равновесие не достигается, а значит, такой тип общения в терминах коммуникативистики нельзя признать эффективным.

Для повышения эффективности сетевой коммуникации и упрочения информационно-коммуникативной безопасности личности в пространствах соцсетей и медиа-платформ мы предлагаем использовать ряд приемов. Их можно разделить на четыре группы – докоммуникативные, коммуникативные, посткоммуникативные и общие для всех этапов. Кратко они представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Приемы самодиагностики информационно-коммуникативной безопасности личности в Сети

Докоммуникативный этап	Коммуникативный этап	Посткоммуникативный этап
- оценка сетевого пространства «на входе», - осознанный отказ от потребления заведомо агрессивного контента, - перенесение навыков прогнозирования коммуникативного эффекта из реальной (офлайн) коммуникации на сферу онлайн, - постановка задачи на выход в сетевую коммуникацию, - замер показателей сердечного ритма и артериального давления,	- оценка коммуникативных шумов и степени их влияния, - отслеживание собственного эмоционального состояния во время чтения / просмотра публикаций, - оценка навыков соблюдения нетикета участниками пространства, - осознанный отказ от негативной оценки со-коммуникантов (самоцензурирование), - отказ от ответа на негативный комментарий / вербальный выпад Другого (тактика мнимого поражения), - использование техник «контакт с реальностью» в момент незапланированного потребления негативной информации (посмотреть в окно, разглядеть детали пейзажа; актуализация пяти чувств в моменте «здесь и сейчас»; дыхательные практики),	- оценка эффективности времени, проведенного в Сети: тайминг потребления полезного и бесполезного контента, - снижение потребления контента с «шумами» (агрессивные высказывания, негативные комментарии, превалирующие негативные новости), - самопроговаривание обратной связи по потребленному контенту, - стремление ограничить каналы контента до 5-6 основных (фильтрация коммуникации), - замер показателей сердечного ритма и артериального давления, - добавление двигательной активности после потребления контента, - использование возможности обсудить с домашними, близкими, друзьями того, что вызвало тревожные чувства.
Общие для всех этапов приемы		
- ежедневный контроль времени, проведенного в онлайн-пространстве, - использование таймера для ограничения интернет-флотаинга (свободного блуждания по Сети) 20-30 минутами, - использование черно-белого режима телефона при цифровом путешествии.		

Выводы. Очевидно, что причины небезопасного пребывания в Сети имеют слишком много уровней и привязок. Они охватывают различные пласты социально-общественной, культурно-исторической и психической жизни нашего общества, а потому нивелировать их

весьма проблематично. Открытость сетевого пространства и массовость коммуникации в нем само по себе порождает множество затруднений в коммуникации, одно из которых – принципиальная невозможность управлять таким взаимодействием и направлять его в конструктивное русло. Однако языковая / речевая личность, которая выходит в онлайн-коммуникацию, может позаботиться о собственном сетевом благополучии и сформировать вокруг себя относительно безопасную цифровую среду.

Литература

1. Алчанова, Е. Как постоянный скроллинг влияет на мозг / Е.Алчанова. // Laba.ru [сайт]. – 2017. – 18 декабря. – URL: <https://l-a-b-a.cc/blog/show/162> (дата обращения 02.10.2023).
2. Исследование 2021: Взрослые и дети в интернете. Цифровые привычки / Kids Safe Media. – URL https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_analiticheskiy_otchet_2022_g (дата обращения 02.10.2023).
3. Палеха, Е.С. Лингвозэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет / Е.С. Палеха // Ученые записки Казанского университета. – 2019. – Т. 161. – № 5-6. – С. 117-126.
4. Тадтаев, Г. Больше 40 % россиян признались в интернет-зависимости / Г. Тадтаев. – Текст: электронный // РБК.ru [сайт]. – 2021. – 22 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/06/2021/60d0f21f9a794785cf8fd342> (дата обращения 02.10.2023).
5. Филиппова, М. П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: Параметры жанрового разграничения / М. П. Филиппова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2020. – Т. 30, № 6. – С. 1049-1054.
6. Шипицина, Л.Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Л.Ю. Шипицина // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 2. – С.528-532.
7. Tereshchenko, S. Internet Addiction and Sleep Problems among Russian Adolescents: A Field School-Based Study / S.Tereshchenko, E.Kasparov, M. Smolnikova [and etc.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021-01. – Vol. 18, iss. 19. – P. 10397.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ СТУДЕНТАМИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ

Паришутин Игорь Александрович

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психологии, социологии и антропологии»,

Научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ»,

г. Москва

Деулин Дмитрий Владимирович

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Научных основ экстремальной психологии»

Московского государственного психолого-педагогического университета,

г. Москва

Аннотация. В рамках научной работы авторы исследуют феномен нейросетей в условиях образовательной среды вузов. Цель статьи: выявление взаимосвязи между успеваемостью студентов и формировании у них желания использовать нейросети при подготовке письменных работ. Основными методами исследования выступают: дедукция, индукция, анализ, анкетный метод, метод оценки академической успеваемости, статистические методы. Всего в исследовании приняли участие 104 студента Московского государственного психолого-педагогического университета и Института экономики и культуры разных курсов обучения (разных образовательных программ - специалитет, бакалавриат и магистратура). При помощи фи-критерия Фишера было установлено, что среди студентов, изъявивших желание использовать chat GPT при подготовке учебных работ, статистически больше мужчин - 75% всей выборки. Женщин - 45% всей выборки респондентов женского пола. Показатель фи-критерия составил 3,12 при $p < 0,01$. В результате исследования авторам удастся продемонстрировать взаимосвязь между желанием использовать нейросети в подготовке письменных работ и низкой успеваемостью студентов мужского пола.

Ключевые слова: нейросети, академическая успеваемость, Chat-GPT, студенты, учебная деятельность

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF NEURAL NETWORKS BY STUDENTS IN THE PREPARATION OF WRITTEN WORK.

Parshutin Igor Alexandrovich

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Anthropology,
Research Nuclear University MEPhI,
Moscow*

Deulin Dmitry Vladimirovich

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Scientific Foundations of Extreme Psychology»
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow*

Annotation. As part of the scientific work, the authors explore the phenomenon of neural networks in the educational environment of universities. . The purpose of the article is to reveal the relationship between student performance and the formation of their desire to use neural networks in the preparation of written work. The main research methods are: deduction, induction, analysis, questionnaire method, academic performance assessment method, statistical methods. In total, 104 students of the Moscow State Psychological and Pedagogical University and the Institute of Economics and Culture of different courses of study (different educational programs - specialty, bachelor's and master's programs) took part in the study. Using Fisher's phi-criterion, it was found that among the students who expressed a desire to use chat GPT in the preparation of academic papers, there are statistically more men - 75% of the entire sample. Women - 45% of the entire sample of female respondents. The phi-test score was 3.12 at $p < 0.01$. As a result of the study, the authors manage to demonstrate the relationship between the desire to use neural networks in the preparation of written work and the low academic performance of male students.

Key words: neural networks, academic performance, Chat-GPT, students, learning activities

Постановка проблемы. Шестой технологический уклад подразумевает использование искусственного интеллекта во всех сферах общественных отношений. Сегодня под нейросетью подразумевается программный алгоритм, действующий по принципу перебора значений на пути к решению каких-либо проблем. Сегодня уже существуют зарубежные публикации, где соавтором указываются нейросети. По мнению Крис Стокель-Уокера, одной из популярных моделей искусственного интеллекта является Chat-GPT, который представляет языковую модель, генерирующая убедительные предложения, имитирующая статистические шаблоны языка в огромной базе данных текста, собранного из Интернета. Бот уже разрушает секторы, пишет автор, включая академические круги, в частности, он поднимает вопросы о будущем университетских эссе и исследовательского производства [1]. Фактически искусственный интеллект компилирует

информацию из открытых источников и придает ей очертания в соответствии с поступившем запросом. Современные нейросети позволяют написать любую письменную работу за несколько минут. Подготовка и защита письменных работ являются сегодня для студентов одним из видов аттестации, критерием оценки сформированности их компетенций. Способность нейросети подменять собой студента существенным образом влияет на формирование компетенций.

Цель статьи. Выявление взаимосвязи между успеваемостью студентов и формировании у них желания использовать нейросети при подготовке письменных работ.

Изложение основного материала исследования. Всего в исследовании приняли участие 104 студента Московского государственного психолого-педагогического университета и Института экономики и культуры разных курсов обучения (разных образовательных программ – специалитет, бакалавриат и магистратура).

Методы исследования. Анкетирование (авторская анкета) с использованием платформы forms.app; методы дедукции и индукции; метод анализа; метод анализа академической успеваемости; статистические методы обработки полученных данных (критерий Манна-Уитни, фи-критерий Фишера).

Гипотеза исследования. В рамках нашей работы существует предположение о влиянии успеваемости студентов на формирование у них желания использовать нейросети при подготовке письменных работ.

Результаты исследования. Среди респондентов была 64% женщин и 36% мужчин. Средний возраст респондентов составил 24 года (в исследование принимали участие обучающиеся на программах специалитета, бакалавриата и магистратуры).

На вопрос о готовности использовать нейросети (Chat-GPT) для написания письменных работ (рефератов, курсовых, дипломных проектов) 57% заявили о таком желании, 43 % ответили отрицательно (см. рис. 1).

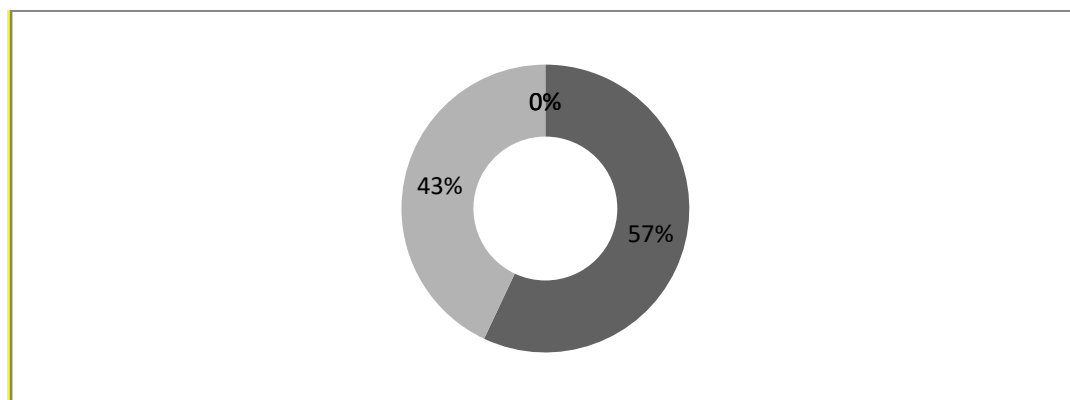

Рисунок 1 – Желание студентов использовать в учебной деятельности нейросети (Chat-GPT) при написании письменных работ

. Обследуемые (73%) ответили, что никогда не использовали Chat-GPT (см. рис. 2).

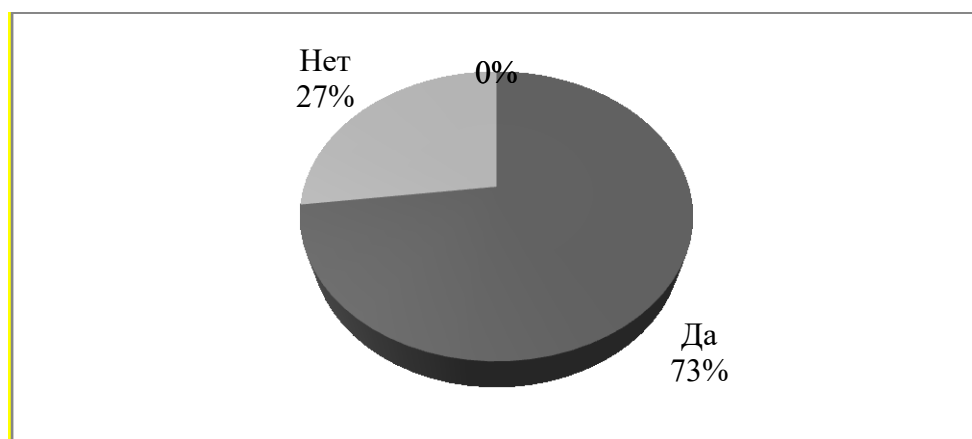

Рисунок 2 – Опыт использования искусственного интеллекта (ИИ) студентами.

Среди обследуемых 45% учится на «хорошо», 22% – «отлично», 33% – «удовлетворительно», 0% – «неудовлетворительно» (рис. 3).

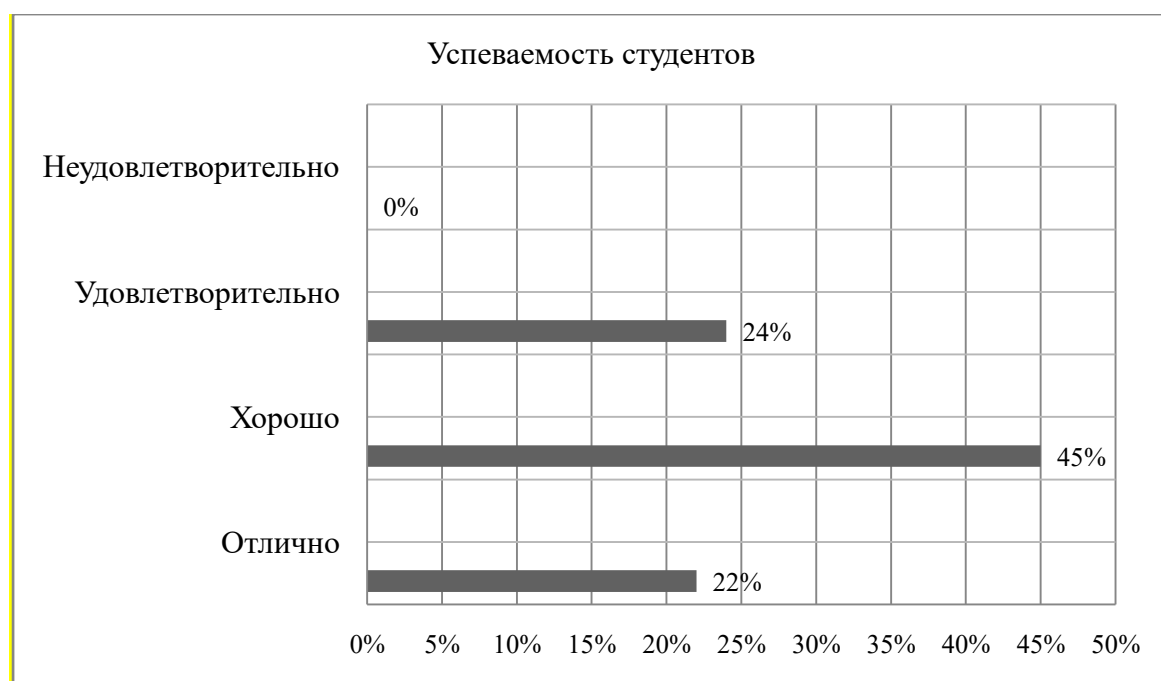

Рисунок 3 – Распределение уровня успеваемости среди обследуемых (%)

Использование непараметрического критерия различий Манна-Уитни (Уэмп) позволило обнаружить статистически достоверное отличие двух сравниваемых групп (роль искусственного интеллекта при подготовке учебных работ, таблица 1) по критерию успеваемости: студенты второй группы (с более высокой успеваемостью, среднее значение 4,2 балла) планируют самостоятельно готовить учебные работы, в отличие от испытуемых первой группы (средний балл успеваемости 3,8). Эти данные в какой-то мере согласуются с

ранее проведенными исследованиями, направленными на взаимосвязь успеваемости обучающихся и их предрасположенности к дистанционному (цифровому) формату обучения [2].

Таблица 1 – Статистическая обработка результатов исследования (* $p < 0,05$)

Показатель	Group 1-Сумма рангов_Исп. ИИ	Group 2-Сумма рангов_не исп. ИИ	Uэмп.	№1	№2
Успеваемость	2637,5	2412,5	867,5*	59	41
Возраст	3150	1900	1039	59	41

Также, при помощи фи-критерия Фишера было установлено, что среди студентов, изъявивших желание использовать chat GPT при подготовке учебных работ, статистически больше мужчин – 34 человека, 75% всей выборки респондентов мужского пола. Женщин – 25 человек, 45% всей выборки респондентов женского пола. Показатель фи-критерия составил 3,12 при $p < 0,01$.

Выводы. Студенты мужского пола с низкой успеваемостью в большей степени имеют желание использовать нейросети в рамках подготовки и написания письменных работ (дипломных проектов, курсовых работ).

Литература

1. Деулин, Д. В. Изучение мотивации учебной деятельности курсантов в рамках реализации психолого-педагогических технологий цифрового (дистанционного) формата обучения в образовательной организации МВД России / Д. В. Деулин, К. А. Климова // Юридическая психология. – 2020. – № 2. – С. 36-40.
2. Chris, Stokel-Walker. ChatGPT listed as author on research papers: many scientists disapprove / Chris Stokel-Walker // Nature. – Vol 613. – 26 January 2023. – P. 620-621.

УДК 159.9.072

УСТОЙЧИВОСТЬ К ФРУСТРАЦИИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

*Рыбалкина Юлия Николаевна**Психолог,**г. Севастополь*

Аннотация. В статье описаны особенности развития фрустрационной толерантности у студентов-психологов. Исследование фрустрационных реакций выполнено с помощью методики Розенцвейга, которая позволяет прогнозировать некоторые эмоциональные и фрустрационные реакции у студентов-психологов на различные трудности при достижении цели. Описаны установленные различия в проявлении эмоциональных фрустрационных реакций у студентов-психологов и особенности проявления их психологической защиты, что является основанием для создания психолого-педагогических условий для воспитания устойчивости к фрустрирующим ситуациям, т. е. выработки фрустрационной толерантности. Развивать фрустрационную толерантность как профессиональную способность необходимо в условиях обучения и воспитания будущих психологов, что будет способствовать преодолению психологических барьеров. Исследование уровня социальной фрустрированности и выделение фрустрирующих факторов в исследуемой группе студентов выполнено с помощью «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» (Л.И. Вассермана).

Ключевые слова: фрустрационная толерантность, фрустрация, фрустрирующая ситуация, импунитивность, интропунитивность, экстрапунитивность, уровень социальной фрустрированности, фрустрирующие факторы

RESISTANCE TO FRUSTRATION AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PSYCHOLOGY STUDENTS

*Rybalkina Yulia Nikolaevna**Psychologist,**Sevastopol*

Annotation. The article describes the features of the development of frustration tolerance in psychology students studying at the Faculty of Psychology and reacting to difficulties in achieving their goals. The study of frustration reactions was carried out using the Rosenzweig technique, which makes it possible to predict some emotional and frustration reactions in psychology students to various difficulties in achieving goals. The established differences in the manifestation of

emotional frustration reactions among psychology students and the peculiarities of the manifestation of their psychological defense are described, which is the basis for creating psychological and pedagogical conditions for instilling resistance to frustrating situations, i.e., developing frustration tolerance. It is necessary to develop frustration tolerance as a professional ability in the conditions of training and education of future psychologists, which will help overcome psychological barriers. The study of the level of social frustration and the identification of frustrating factors in the studied group of students was carried out using the «Methodology for diagnosing the level of social frustration» (L.I. Wasserman).

Key words: frustration tolerance, frustration, frustrating situation, impunity, intropunity, extrapunity, level of social frustration, frustrating factors

Постановка проблемы. С целью успешного решения профессиональных задач актуальным для профессионального воспитания молодого специалиста в вузе является формирование устойчивости личности к воздействию неблагоприятных жизненных факторов, которые характеризуются ситуациями неопределенности современного транзитивного общества. Способность человека преодолевать действие неблагоприятных факторов является, несомненно, одним из важнейших условий актуализации и реализации его личностного потенциала. В этой связи особую актуальность приобретает проблема фрустрации и условий ее преодоления [3].

Цель статьи – изучить особенности развития фрустрационной толерантности у студентов-психологов

Изложение основного материала исследования. В переводе с латинского слово «фрустрация» (лат. frustration) означает расстройство (планов), уничтожение (замыслов), т. е. указывает на какую-то в известном смысле слова травмирующую ситуацию, при которой терпится неудача. Общепризнанный авторитет в области фрустрации С. Розенцвейг дает следующее определение: «Фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению какой-либо жизненной потребности» [6, с.4]. В эвристической теории фрустрации С. Розенцвейга также введены понятия «фрустрационная толерантность», или «устойчивость к фрустрирующим ситуациям» [1], [6].

Исследованием понятия и сущности фрустрационной толерантности занимались многие отечественные и зарубежные учёные -психологи, представители рационально - эмотивной бихевиористичной терапии (А. Эллис, Дж. Броди, Д. Уайлд, В. Кнаус, В. Драйден), психоаналитической традиции (Р. Лазарус, З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон), бихевиористского подхода (Р. Бэрон, Д. Ричардсон, Б. Скиннер), гештальттерапии (Ф. Перлз

и др.), гуманистической психологии (К. Роджерс), логотерапии (В. Франкла), когнитивной психологической школы (С. Московичи, Дж. Тернер, Л. Фестингер, Ф. Хайдер), рационально-эмоциональной поведенческой теории (А. Эллис), представители отечественной школы психологии (Л. М. Митина, Н.Д. Левитов, В.Н. Мясищев, А.Р. Лурия, Н.В. Тарабрина, Реуцкая, В.Н. Астапов, Е. П. Ильин, Т. Д. Дубовицкая, А. Р. Эрбегеева и др).

Фрустрационная толерантность по С. Розенцвейгу определяется способностью индивида переносить фрустрацию без утраты своей психобиологической адаптации, т. е. не прибегая к формам неадекватных ответов [6].

Устойчивость к фрустрации означает успешность поведения (оптимальный и эффективный репертуар реакций), непосредственный стиль атрибуций. Г.У.Солдатова и Л. А. Шайгерова предлагают рассматривать устойчивость к фрустрации по четырем основным ракурсам:

- как психологическую устойчивость;
- как систему положительных установок;
- как совокупность индивидуальных качеств;
- как систему личностных и групповых ценностей [2].

С. Розенцвейг понимал фрустрационную толерантность как способность субъекта отложить во времени удовлетворение насущной потребности (актуален принцип реальности, а не удовольствия). Низкий уровень фрустрационной толерантности связан со слабым Эго и отсутствием эго-защитных реакций [4].

Особенности адаптации в юношеском возрасте связаны с процессами приобретения идентичности и усвоением новых социальных ролей, которые сопровождают переход во взрослость [7]. Фрустрационная толерантность формируется в процессе выработки устойчивости эмоционального реагирования на жизненные ситуации [4].

Существуют различные формы фрустрационной устойчивости.

1. Наиболее «здоровым» и желательным следует психическое состояние, характеризующееся, несмотря на наличие фрустраторов, спокойствие, рассудительностью, готовностью использовать случившееся как жизненный урок, но без любых сетований на себя.

2. Толерантность может быть выражена в напряжении, усилии, сдерживании нежелательных импульсивных реакций.

3. Толерантность типа бравирования, с подчеркнутым равнодушием, которым в ряде случаев маскируется тщательно скрываемое озлобление или уныние [6].

В состоянии фрустрации поведение студента может быть адекватным (адаптивным) либо инфантильным. У студентов с адаптивным поведением наблюдается усиление

мотивации и активности в достижении цели. При инфантильном поведении проявляется агрессивность и уход от проблемы. Мотивированное и целенаправленное поведение отличается вариабельностью, конструктивностью и зрелостью. При этом нецеленаправленное поведение отличается деструктивностью, ригидностью, незрелостью. Таким образом, события развиваются при встрече с барьером: или он преодолевается, и в таком случае, поведение будет мотивированным разумно, т. е. целенаправленным, или же барьер вызывает нецелесообразное и в отдельных случаях деструктивное поведение [1].

В основе толерантности к фрустрации как основы психологического здоровья лежат два основополагающих принципа: признание вместо игнорирования и действие вместо избегания.

Помимо соблюдения основных принципов существуют способы повышения толерантности к фрустрации: изменение своего отношения к неудачам, изменение отношения к фрустрации, выявление своих иррациональных убеждений, бросить вызов фрустрации, разделение желаний и потребностей и т. д. [5].

Таким образом, проанализировав теоретические подходы к изучению фрустрации в отечественной и зарубежной психологии, можно сделать вывод о том, что фрустрационная толерантность, или устойчивость к фрустрирующим ситуациям, — это способность индивида переносить фрустрацию без утраты психобиологической адаптации, т. е. не прибегая к формам неадекватных ответов [6]. Фрустрационную толерантность следует обозначить как рассудительность, спокойствие, выносливость, терпеливость и отсутствие внутренних переживаний с резкими реакциями [4].

Фрустрационная толерантность как психологическая устойчивость к фрустраторам базируется на способности индивида к объективной оценке проблемной ситуации, благодаря личностной, социальной и профессиональной значимости. Такое свойство человека является главным условием его социальной адаптации, профессиональной и творческой реализации, основанной на готовности к компромиссу, принятии общей групповой цели, коммуникативной компетентности.

Исследование проводилось на базе Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет в ноябре 2022 года. В исследовании приняли участие студенты психологических специальностей - 54 студента 2-го курса в возрасте от 18 до 19 лет (6 юношей и 48 девушек).

Для достижения задач данного этапа исследования были использованы психодиагностические методики:

1. «Методика рисуночной фрустрации по С. Розенцвейгу» (модификация Н. В. Тарабриной). Стимулирующая ситуация этого метода заключается в схематических

контурных рисунках, в количестве 24 рисунка, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации. Процедура эксперимента организуется согласно приложенной к набору рисунков инструкции. Ситуации, представленные в тесте, можно разделить на две основные группы - ситуации «препятствия» и ситуации «обвинения». Каждый ответ оценивается с точки зрения двух критериев: направления реакции (экстрапунитивные, интропунитивные, импунитивные реакции) и типа реакции («с фиксацией на препятствии», «с фиксацией на самозащите», «с фиксацией на удовлетворении потребности»).

2. «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» (Л.И. Вассермана, модификация В.В. Бойко). Данная методика позволяет определить уровень социального благополучия, в том числе социальной составляющей качества жизни, фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. Социальная фрустрированность передает эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни. Методика состоит из 20 вопросов, затрагивающие разные сферы неудовлетворённости личностно-средовыми взаимоотношениями. Общий балл указывает на высокий и низкий уровень социальной фрустрированности.

В ходе обработки результатов, полученных при использовании методики С. Розенцвейга, были получены следующие результаты.

У 41% респондентов выявлена экстрапунитивная направленность реакций во фрустрации, данные студенты считают, что причина сложившейся ситуации с наличием препятствия не зависит от них, а другой человек должен разрешить данную ситуацию. Другие 37,19% опрошиваемых проявили импунитивные реакции, они считают, что сама ситуация фрустрации является незначительной, или неизбежной, или она разрешится сама собой спустя какое-то время. Оставшиеся 21,84% студентов характеризуются интрапунитивными реакциями. Они либо принимают, что данная ситуация благоприятна для них, или думают, что виноваты в возникновении данной ситуации, а также берут ответственность за решение данной ситуации на себя.

У большинства опрошиваемых преобладает тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребностей», таким образом, 49% опрошиваемых нацелены на решение проблемы, они требуют помощи от других лиц, либо решают проблему путем принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, или пребывают в уверенности о том, что время и ход событий приведут к ее самостоятельному разрешению

У наименьшего количества респондентов (у 17%) наблюдается тип реакции «с фиксацией на препятствие», где идет фиксация на самом препятствии по достижению цели, данное препятствие всячески подчеркивается или интерпретируется как своего рода благо, а

не препятствие, или описывается как не имеющее серьезного значения. Респонденты стремятся разрешить данную ситуацию мирными способами, путем требования помощи от родителей, одноклассников, друзей, либо принятием ответственности за решение данной ситуации на себя.

Таким образом, согласно результатам теста С. Розенцвейга, можно сделать вывод, что в исследуемой группе студентов самым частым направлением реакции стала экстрапунитивная реакция с типом реакции на удовлетворение потребностей, то есть в ситуациях фрустрации студенты иногда дают агрессивные реакции, пытаются активизировать окружающих на решение проблем, стараются влиять на окружающих людей, побуждать их к действиям; формируют инициативные группы, нацеленные на решение возникшей проблемы.

В ходе обработки результатов, полученных при использовании диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко) были получены следующие результаты: у большинства респондентов (41%) пониженный уровень или очень низкий уровень социальной фрустрированности (41%). Не испытывают социальную фрустрированность 11% респондентов, т.е. их социальные потребности близки к максимальной степени удовлетворенности, уровень качества жизни и социального благополучия соответствует высокому. У 8% опрошенных неопределенный уровень социальной фрустрированности. Количество опрошенных с низким уровнем социальной фрустрированности превышает количество респондентов с неопределенным уровнем социальной фрустрированности.

Испытуемые с низким уровнем социальной фрустрированности способны преодолевать большие физические и психические нагрузки при этом обходиться минимальными затратами психоэнергетических ресурсов. Они довольны своим социальным положением, не испытывают трудностей с установлением контактов внутри малой социальной группы, способны самостоятельно справляться с учебными нагрузками.

Можно выделить рейтинг следующих фрустрирующих факторов в данной исследуемой группе:

- наиболее часто встречающимся фрустрирующим фактором является неудовлетворенность своим материальным положением – 78% опрошиваемых;
- неудовлетворенность взаимоотношениями с противоположным полом 69%;
- неудовлетворённость проведением свободного времени – 50% испытуемых;
- неудовлетворённость взаимоотношениями с родителями – 45%;
- неудовлетворённость взаимоотношениями с друзьями – 38%;
- неудовлетворённость своим психоэмоциональным состоянием – 27%;

– неудовлетворённость своим положением в обществе – 18% испытуемых.

Выводы. Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что проблема воспитания фрустрационной толерантности является одной из основных воспитательных задач в вузе. Итоги исследования показали, что у части студентов имеются характерные особенности проявления устойчивости к фрустрирующим ситуациям на пути достижения цели (направления и типы реакций) [3]. У другой части студентов выявилась деструктивный характер фрустрации и обозначилась четкая потребность в психологической поддержке и создании психолого-педагогических условий для воспитания фрустрационной устойчивости.

Литература:

1. Акимова, М. К. Учет особенностей проявления эмоциональной сферы студентов в процессе профессионального воспитания / М. К. Акимова, М. М. Мишина, Г. С. Перовщикова – Текст: электронный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – № 3(48). – С. 6-17. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41102567_43657662.pdf (дата обращения 24.11.2021).
2. Гальченко, В. Н. Социально-психологические аспекты развития фрустрационной толерантности у студентов педагогических специальностей / В. Н. Гальченко — Текст: электронный // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях, Тольятти, 19–20 марта 2015 года / Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Том Часть 1. – Тольятти: SIMJET, 2015. – С. 312-316. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23347307> (дата обращения 24.11.2021). – Режим доступа: по подписке.
3. Дубовицкая, Т. Д. Психологическая поддержка студентов в преодолении фрустрации / Т.Д.Дубовицкая, А.Р. Эрбегеева // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №5-2 с. 414-417.
4. Мишина, М. М. Фрустрационная толерантность у студентов-психологов как показатель профессиональной и личной зрелости / М.М. Мишина, Г. С. Перовщикова. – Текст: электронный // Вестник МГОУ. Серия : Психологические науки. — 2018. – №2. – С 6-19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frustratsionnaya-tolerantnost-u-studentov-psihologov-kak-pokazatel-professionalnoy-i-lichnostnoy-zrelosti/viewer> (дата обращения 24.11.2021).
5. Пиксайкина, С. В. Особенности фрустрационной толерантности студентов / С. В. Пиксайкина, С. В. Феоктистова. – Текст: электронный // Цивилизация знаний: российские реалии: Труды XX Международной научной конференции, Москва, 19–20 апреля 2019 года. – Москва: Российский новый университет, 2019. – С. 541-545. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41262300> (дата обращения 24.11.2021).
6. Ювченко, М. С. Психологические особенности юношеского периода / М. С. Ювченко. – Текст: электронный // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2019. – № 2(15). – С. 42-46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37597965> (дата обращения 24.11.2021).

УДК 159.922.7

СТРАТЕГИИ ДЕСТРУКТИВНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Сиволобова Майя Владимировна,

аспирант ФГАОУ ВО

«Крымский инженерно-педагогический университет»

г. Симферополь

Сиволобов Владимир Сергеевич,

старший преподаватель кафедры «Психология»

Гуманитарно-педагогического института

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия деструктивных коммуникаций и основные поведенческие коммуникативные стратегии пользователей в интернет-пространстве. В современном обществе, где онлайн-коммуникация становится все более распространенной, важно понять, какие методы используются для негативного воздействия на других людей. Деструктивное коммуникативное поведение является одной из наиболее актуальных проблем современной интернет-культуры. Целью исследования является выявление основных стратегий. В данном исследовании рассматривается природа выбора деструктивных стратегий интернет-пользователем и практические инструменты их проявления в онлайн-сообществах. Коммуникативная стратегия может включать в себя вспомогательные стратегии, отдельные тактики и инструменты речевого поведения. Авторы исследуют различные типы деструктивного поведения, систематизируя их по внутренней мотивации участников коммуникации, речевым средствам и активности воздействия

Ключевые слова: коммуникация, речевое поведение, деструктивные коммуникации, коммуникативные стратегии, интернет-коммуникации

STRATEGIES OF DESTRUCTIVE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF INDIVIDUALS IN THE INTERNET SPACE

Sivolobova Maya Vladimirovna,

post-graduate student of the Crimean Engineering and Pedagogical University

Simferopol

Sivolobov Vladimr Sergeevich,

senior lecturer of the Psychology Department

Annotation. This article discusses the concepts of destructive communications and the main behavioral communication strategies of users in the Internet space. In today's society, where online communication is becoming more common, it is important to understand what methods are used to negatively influence other people. Destructive communicative behavior is one of the most pressing problems of modern Internet culture. The purpose of the study is to identify the main strategies. This study examines the nature of the choice of destructive strategies by the Internet user and the practical tools for their manifestation in online communities. A communicative strategy may include auxiliary strategies, individual tactics and tools of speech behavior. The authors investigate various types of destructive behavior, systematizing them according to the internal motivation of communication participants, speech means and activity of influence

Keywords: communication, speech behavior, destructive communication, communication strategies, Internet communication

Постановка проблемы. Интернет-пространство – это современный институт социализации, который содержит огромное количество информации, оказывающей влияние на коммуникативное поведение пользователей. По данным ВЦИОМ, около 75% населения Российской Федерации являются пользователями Интернета, причем 64% из них используют интернет пространство для общения и коммуникаций.

Однако увеличение числа людей, погружающихся в интернет-активность, сопровождается расширением психологических и социальных проблем, что уже стало обычным явлением в нашем мире, а не исключительным случаем. Коммуникативное поведение интернет-пользователя нередко носит агрессивный, деструктивный характер. Причиной этого феномена является отсутствие четких законов и правил гармоничного поведения в виртуальной реальности, которые существуют в обыденной жизни общества.

По определению И. А. Стернина, под коммуникативным поведением понимается «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т. д. групп, а также отдельной личности» [5, с.17].

А.К. Болотова и Ю.М. Жуков разделяют коммуникативное поведение на конструктивное и деструктивное. Их различие строится на отношениях между участниками коммуникации. Конструктивная коммуникация основывается на партнерском равенстве, которого придерживаются все участники процесса. Данный вид коммуникации отличается большей эффективностью, поскольку каждый из участников имеет четкие мотивационные и

моральные установки к эмпатии и заинтересован в передаче и усвоении новой информации [1].

В процессе же деструктивных коммуникаций акцент смещен на неравенство занимаемых участниками позиций, один (или каждый) из которых старается подчеркнуть свою значимость и различия с собеседником. Это проявляется в дискриминации личности по какому-либо признаку, использовании манипулятивных техник или прямой речевой агрессии.

Ключевое место в определении деструктивных коммуникаций занимает отрицательный посыл одного из участников коммуникации, а также использование приемов манипуляции. А.А. Леонтьев выделяет следующие возможные причины проявления осознанной деструктивной коммуникации:

1. Потребность в самоутверждении;
2. Потребность в самореализации;
3. Потребность в самозащите [4].

Однако также возможной причиной деструктивного общения можно выделить «коммуникативную наивность» – неумение распознать многоуровневые когнитивные сценарии общения и скрытые трансакции собеседника. В таком случае одним из участников коммуникации не улавливается скрытый смысл, например, лести, что приводит к неправильной оценке коммуникативной ситуации и искажению коммуникации.

Санди Хултгрэн, выделяет следующие причины деструктивной коммуникации: психопатологическая (в таком случае человек нападает на того, кого считает источником опасности), а также желание (не всегда осознанное) получить вознаграждение за использование деструктивной формы коммуникации. Также одна из самых частых причин – желание защитить свои убеждения и отсутствие аргументов для этого. В таком случае, чувствуя себя жертвой, объект, в попытке защититься, «нападает» на собеседника, опускаясь до навязывания ярлыков, использования ругательств и других средств агрессии.

Стоит отметить, что данная мотивация к деструктивным коммуникациям актуальна при межличностном общении в реальном пространстве, а также может сохраняться у виртуальной личности – конструируемого виртуального образа, созданного реальной личностью в условиях интернет-опосредованной коммуникации.

Цель статьи – описать стратегии деструктивного коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве.

Особенностью мотивации виртуальной личности можно отметить анонимность пользователя в виртуальном пространстве, что означает большую свободу действий в демонстрации собственной идентичности посредством коммуникативного поведения.

Внутренняя мотивация напрямую влияет на выбор коммуникативной стратегии – организация речевого поведения, сверхзадача речи, диктуемая практической целью и соответственный выбор речевых инструментов и тактик.

Речевая стратегия определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего.

И.Н. Борисова подразделяет коммуникативные стратегии на осознанные и подсознательные. Цель осознанных стратегий – привести к определенному результату, в то время как подсознательные стратегии не характеризуются обдуманым планом и основаны чаще на психологических установках говорящего [2].

Разделяя коммуникативные стратегии на конструктивные и деструктивные, стоит отметить, что деструктивные характеризуются направленным психоэмоциональным унижением противника и собственным возвышением на его фоне. В таком случае все выбранные коммуникативные инструменты и тактики направлены на реализацию данной задачи.

Основными формами деструктивного общения являются:

- корыстное общение (основано на использовании приемов манипуляции, с целью достижения определенных целей)
- агрессивно-конфликтное общение (выражается в прямой угрозе или оскорблении собеседника)

Говоря о коммуникативных стратегиях интернет-общения, отдельной формой деструкции можно выделить отсутствие обратной связи. Данный элемент может символизировать невежливость, пренебрежение собеседником при межличностном общении.

Также особенностью опосредованного общения является невозможность распознать некоторые из приемов деструктивного общения. Например, сарказм и ирония (поскольку в текстовых сообщениях невозможно распознать интонацию собеседника), ложь (которую при непосредственном межличностном общении возможно разоблачить по невербальным компонентам общения – жестам, мимике и др.).

Таким образом, исходя из возможных мотивов участников и видов коммуникации, мы предлагаем классифицировать деструктивные коммуникативные стратегии следующим образом:

1. Сознательная и спонтанная деструктивность (стоит отметить, что осознанность деструкций не всегда возможно распознать в момент коммуникации, а одни и те же коммуникативные единицы могут быть использованы в обоих случаях)
2. Прямая и скрытая деструктивность

Проанализируем, какие именно стратегии могут преследоваться участником коммуникации при скрытой деструкции.

1. Искажение чувства реальности

Цель данной стратегии – не только подорвать реальность собеседника, но и разуверить его в происходящем. Проявляться данная стратегия может в выражениях «Ты с ума сошел», «не было такого», «Ты всё придумываешь».

2. Генерализация аргументов

Цель стратегии – увести собеседника от конкретных ситуаций и аргументов и общей картине, выставленной в нужном манипулятору свете. Маркерами данной стратегии являются обобщающие единицы: всегда, вечно, никогда и др. Например, это может проявляться в таких выражениях, как «Ты вечно всем недовольна», «Ты никогда не пытаешься меня понять», «У тебя всегда все виноваты» и др.

3. Обесценивание личности

Цель стратегии – подорвать уверенность собеседника в себе, возвышаясь за этот счет и доказывая свою точку зрения. Примерами данной стратегии могут служить высказывания «только такой дурак, как ты, мог это сделать», «И зачем я только к тебе обратился, ты же ничего в этом не понимаешь».

4. Смена правил игры

Как правило, общий настрой коммуникации изменяется в одностороннем порядке, без учета интересов адресата и условно выражается в формуле «показать, кто здесь главный». Например, неожиданное дистанцирование одного из участников дружеского общения без рациональных причин, истинной целью которого является привлечение внимания.

5. Агрессия под маской шуток

Данная стратегия близка к прямой деструкции, однако агрессия в ней замаскирована иронией и юмором. При этом сохраняется цель унизить и оскорбить собеседника. Например, «Ну что еще можно ждать от женщины!», «Ты сегодня была в очень милом мешке (в знач. платье)».

6. Сравнение с третьим лицом

Манипуляция в данной стратегии замаскирована под воспитание или даже искреннее восхищение третьим лицом, при этом адресант преследует цель указать на недостатки собеседника, склонить его к принятию определенного решения. Например: «А вот N так бы не сделал...», «Посмотри на своего друга, он не такой, как ты...».

7. Проекция вины

Данная стратегия может применяться спонтанно, в качестве защитного механизма участника, однако также может быть выбрана осознанно для отрицания собственной вины и

перекладывании ответственности. Вместо признания ошибки, манипулятор пытается вызвать чувство вины у собеседника: «То есть я, по-твоему, плохой, а ты весь белый и пушистый?», «Да как ты мог подумать, что я обману тебя! Ты же мой друг...».

8. Ложь

Стратегия характеризуется сознательным стремлением человека создать у партнера ложное, мнимое представление о предмете обсуждения. В основе лжи лежит желание скрыть правду, чаще из корыстных намерений.

9. Лесть

Стратегия направлена на видимое сближение с собеседником, завоевание его расположения и доверия, которое в дальнейшем будет использовано для получения нужных манипулятору результатов. Например: «Кто, если не такой эксперт, как вы, оценит всю ценность этого продукта».

Прямая же деструкция может проявляться в следующих коммуникативных стратегиях:

1. Прямое оскорбление

В данном случае речь может идти об оскорблении личности или негативной, не подкрепленной фактами оценке действий: «Дурак!», «Ты ведешь себя как настоящий предатель».

2. Подмена неинвективной критики инвективной

В отличие от неинвективной лексики, несущей в себе эмоциональную окраску, однако не имеющей цели оскорбить, инвективная критика заключается в переходе на личности, необъективной оценке, прямом оскорблении, которое чаще всего прикрывается псевдоэкспертным мнением.

3. Использование негативных ассоциаций

В данном случае чаще всего речь идет об обыгрывании фамилий, имен, должностей, которые будут ассоциироваться с чем-то плохим или жалким. При этом само оскорбление здесь может также быть скрыто под маской шутки или даже опечатки.

4. Хамство

Хамство является одним из самых деструктивных типов коммуникативного поведения, в основе которого лежит стратегия унижения и подавления собеседника без всякой видимой или веской причины для совершения по отношению к нему такого действия.

Стоит отметить, что во время одного разговора участником могут использовать сразу несколько из вышеописанных стратегий, относящихся к вспомогательным, и входить в состав более глобальной – генеральной стратегии.

Нами были предложены три основные стратегии деструктивных коммуникаций (см. Рис. 1).

Рисунок 1 – Стратегии деструктивных коммуникаций

1. Нарцисс

Главная цель нарцисса – подчеркнуть собственную значимость и экспертность за счет унижения оппонента.

2. Славный парень

Несмотря на внешнюю доброжелательность, этот тип строит общение на лжи и манипулировании, ведя своего собеседника к желаемой цели.

3. Надзиратель

Его оружие – унижение адресата, провокация чувства вины и запугивание. Также «надзиратель» отличается частой речевой агрессией, эмоциональными восклицательными высказываниями.

Выводы. Таким образом, общая коммуникативная стратегия может включать в себя вспомогательные стратегии, отдельные тактики и инструменты речевого поведения.

Стоит отметить, что деструктивные стратегии коммуникативного поведения не только при непосредственном общении, но и в интернет-пространстве могут иметь серьезные последствия для участников коммуникации. Нередко они могут испытывать стресс,

тревожность, проблемы с самооценкой и даже страдать от депрессии. Также деструктивное общение может иметь негативное влияние на межличностные отношения участников коммуникации, приводить к недопониманию, конфликтам и активной агрессии.

Однако деструктивным приемам и тактикам можно противостоять. Для этого необходимо овладеть навыками конструктивного общения, менять собственные коммуникативные привычки и создавать положительную и продуктивную обстановку.

Литература

1. Болотова, А. К. Психология коммуникаций [Текст] : Б79 моногр. / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 345 с.
2. Борисова, И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И. Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – 216 с.
3. Гукосьянц, О. Ю. Речевой аспект маскировки гендерной идентичности в англоязычной интернет-опосредованной коммуникации: диссертация кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. Ю. Гукосьянц. – Пятигорск, 2016. – 228 с.
4. Леонтьев, А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А.А.Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Москва, 2003. – 345 с.
5. Стернин, И. А. Модели описания коммуникативного поведения / И.А.Стернин. – Воронеж: «Гарант», 2015. – 52 с.

УДК 159.316.6

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В АСПЕКТАХ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Смирнов Владимир Алексеевич

доктор социологических наук, профессор,

руководитель аналитического центра,

Костромской государственной университет,

г. Кострома

Бессонова Татьяна Ивановна

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры «Психология»,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация. В статье на основе результатов эмпирического исследования проанализированы некоторые особенности информационно-психологической безопасности российской молодежи в аспектах новых информационных войн. Основное внимание авторы уделяют восприятию молодежью разных видов информации и их содержательному контенту, а также анализу формирования культуры личного безопасного поведения в ходе профессионального психологического образования и внеаудиторных психолого-педагогических практик с учётом опыта Севастопольского государственного университета как участника деятельности межрегионального консорциума 5 вузов РФ «Создание национальной модели социализации детей, подростков и молодежи в условиях эскалации гибридных угроз и «новых» войн». Авторы полагают, что современная российская студенческая молодежь не готова к актуализации и решению задач новых информационных вызовов и может быть защищена только при условии спланированных целенаправленных педагогических практик с участием авторитетных опытных наставников и сверстников – лидеров мнений.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, информационная война, информационно-психологические компетенции, молодёжь, активные доказательные психолого-педагогические практики по противодействию информационным войнам

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF YOUTH IN ASPECTS OF NEW INFORMATION WARS

Smirnov Vladimir Alekseevich,

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the analytical center,
Kostroma State University,
Kostroma*

Bessonova Tatyana Ivanovna,
*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Sevastopol State University,
Sevastopol*

Abstract. Based on the results of an empirical study, the article analyzes some features of the information and psychological security of Russian youth in the aspects of new information wars. The authors focus on young people's perception of different types of information and their content, as well as analysis of the formation of a culture of personal safe behavior during professional psychological education and extracurricular psychological and pedagogical practices, taking into account the experience of Sevastopol State University as a participant in the activities of an interregional consortium of 5 universities of the Russian Federation «Creating a national model of socialization of children, adolescents and young people in the context of escalating hybrid threats and «new wars». The authors believe that modern Russian student youth are not ready to update and solve the problems of new information challenges and can only be protected under the condition of planned, targeted pedagogical practices with the participation of authoritative, experienced mentors and peers – opinion leaders. The article defines the structure of information-psychological competencies of a teacher and students in the context of global challenges of our time and methods of forming a culture of safe behavior through the potential of professional psychological education and extracurricular psychological practices.

Keywords: information and psychological security, information war, information and psychological competencies, youth, active evidence-based psychological and pedagogical practices to counter information wars

Постановка проблемы. В начале нашего века произошли и стали неотъемлемой частью жизни значимые события: ускоренное развитие информационных технологий и мировых сетевых коммуникаций, массовая компьютеризация населения мира, появление цифрового поколения и новых информационно-психологических войн.

Новые информационные войны стали политическим оружием и зачастую комбинируют сразу несколько форм воздействия: одновременный массовый вброс информации через СМИ различных стран, многочисленные кибератаки, широкое

использование социальных сетей, увеличение роли различных психологических приёмов, создание профессиональных команд по разработке ложной, недостоверной, сфальсифицированной информации (фейков) с учётом возрастных особенностей населения. В условиях информационного общества новые войны сориентированы, прежде всего, на подрастающее поколение с использованием современных манипулятивных технологий в глобальной сети Интернет. Студенческая молодёжь в силу естественного стремления к знаниям и постоянному поиску информации находится в особой группе риска.

Цель статьи. Проанализировать и обозначить основные направления информационно-психологического воздействия на молодёжь с учётом его личностных предикторов средствами сетецентрических технологий с манипулятивным и ложным контентом и определить стратегию формирования личного безопасного поведения студентов на примере доказательных практик наставников, преподавателей и студенческих лидеров мнений Севастопольского государственного университета.

Изложение основного материала исследования. Теоретико-методологическая база исследования включала следующие методы: теоретический анализ общей и специальной литературы по психологии управления сознанием, анкетирование студентов в социологическом исследовании Консорциума по определению деструктивных агентов социализации молодёжи, в том числе и в условиях новых информационных войн, тестирование с использованием стандартизированных методик для изучения необходимых личностных параметров информационно-психологической безопасности, обработка и анализ полученных данных при помощи статистических методов.

Известно, что З. Фрейд, рассматривая психику человека как комплекс сознания (Я), бессознательного (Оно) и морали психики (Сверх-Я), уделял значимую роль бессознательному в восприятии окружающего мира и рассматривал возможность управления сознанием через воздействие на подсознание [6]. «Идеи программирования психики были взяты на вооружение лидерами фашистской Германии и реализованы в законах нацистской пропаганды: I основной закон – закон умственного упрощения (любую сложную информацию необходимо доводить до простой схемы, понятной любому человеку); II основной закон – закон ограничения материала (информацию необходимо подавать дозированно, без подробностей, чтобы объект воздействия не запутался в ней); III основной закон – закон вдалбливающего повторения (по принципу «вода камень точит»); IV основной закон – закон субъективности (автор преднамеренно субъективен, т.е. ему не важно, что представляет собой на самом деле предмет, о котором он повествует); V основной закон – закон эмоционального нагнетания (когда говорят эмоции и чувства, а разум молчит)» [3, с. 62]. Использование информации как оружия ввело в понятийно-категориальный аппарат

термин «информационные войны» (Г.В. Грачёв) [1]. Новые войны определили важность психологического фактора и психологических технологий [2].

В качестве методологической основы социологического исследования [4] была использована теоретическая концепция социализационной нормы, которая понимается, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей новому поколению стать субъектом воспроизводства общества, во-вторых, как эталон успешно социализированного человека, наконец, в-третьих, как устоявшийся в обществе и успешно функционирующий социальный механизм транзита молодого поколения, его социальной интеграции, по итогам которого были получены результаты. Выборка квотная, стратифицирована по полу и возрасту, объем выборки – 1248 респондентов, из них 430 студентов Севастопольского государственного университета. Участникам исследования был предложен ряд в целом негативных высказываний, которые, на наш взгляд, репрезентируют типичные стереотипы, транслируемые иностранными государствами и зачастую российскими СМИ. Респондентам было предложено выбрать те из них, с которыми они согласны. Между оценками мужчин и женщин существуют значимые статистические различия, что позволяет говорить о том, что юноши и девушки по-разному воспринимают стереотипы в отношении своей страны (значение теста Хи-квадрат равно 55.195 и значимо на уровне 0.001).

Среди указанных выше стереотипных высказываний наиболее часто выбираемыми являются четыре: «в России очень высокий уровень коррупции» (16,7%), «российские чиновники мало заботятся о нуждах простых людей» (15,05%), «качество российской медицины значительно ниже европейской и американской» (14,31%) и, наконец, «в России очень большой разрыв между бедными и богатыми, значительно выше, чем в Европе и Америке» (10,54%) [4, с.115]. Важно отметить следующее обстоятельство: молодые люди демонстрируют проявление когнитивного диссонанса не просто в отношении государства как абстрактного института, но именно в отношении современного Российского государства, а это, в свою очередь, является основой для расширения гибридного информационного воздействия на российскую молодежь, ее радикализацию со стороны различного рода деструктивных агентов социализации, в том числе из других государств.

Нами параллельно была разработана анкета информационных предпочтений современной студенческой молодёжи, которая определила 10 позиций выбора. Далее исследование предполагало изучить проявления тревожности в условиях работы с текстовой и дистанционной актуальной информацией в Интернете, был подобран психодиагностический инструментарий и сформированы группы на основе уровней выраженности тревожности: «Личностная шкала проявлений тревоги» (автор Дж. Тейлор, в адаптации В.Г. Норакидзе) и методика тревожности Спилберга–Ханина. Количество

студентов, принявших участие в исследования – 430 (студенты-психологи, студенты-педагоги, студенты-историки студенты-юристы, студенты-политологи первого, второго и третьего курсов). Возраст – 17,9 – 20,8 лет, среди них 62 юноши, 368 девушек. Результаты первой части исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние и стандартные отклонения показателей информационных выборов в группах с различным уровнем тревожности («Личностная шкала проявлений тревоги» Дж. Тейлора, в адаптации В.Г. Норакидзе, Анкета 10 информационных предпочтений)

Показатели	Вся выборка		Группа 1 Высокая тревожность (23% – 99 чел.)		Группа 2 Средняя тревожность (42% – 180 чел.)		Группа 3 Низкая тревожность (35% – 151 чел.)	
	Среднее арифме- тическое	Стандар- тное отклоне- ние	Среднее арифме- тическое	Стандар- тное отклоне- ние	Среднее арифме- тическое	Стандар- тное отклонен- ие	Среднее арифме- тическо- е	Стандар- тное отклоне- ние
Информаци- онный выбор: массовая информация	26,90	4,75	19,60	4,53	37,40	4,99	23,80	4,74
Информаци- онный выбор: личная информация	37,50	4,75	61,60	4,53	37,40	4,99	13,40	4,74
Информаци- онный выбор: специальная информация	35,60	4,75	18,80	4,53	25,20	4,99	62,80	4,74
Зависимость от социальных сетей	22,90	4,75	27,60	4,53	21,40	4,99	19,80	4,74
Количество социальных сетей	5,30	1,80	5,50	1,85	5,20	1,77	5,20	1,77
Выбор игрового	2,90	1,18	3,65	1,08	2,55	1,25	2,50	1,24

контента								
Выбор видео контен та вместо текста	2,73	1,23	3,20	1,12	2,50	1,29	2,50	1,29

Итоги исследования: Первая группа высоко оценивает собственную оторванность от других, но при этом включена в широкий круг сетевых контактов (ВКонтакте, Мой Мир, Facebook, Одноклассники и др.), игрового и видеоконтента и имеет более выраженное желание получать личную информацию. Вторая группа имеет наименьший круг социальных взаимодействий и испытывает негативные переживания от отсутствия общения. Представители третьей группы не чувствуют себя изолированными и покинутыми, несмотря на ограниченный круг социальных взаимодействий, предпочитают специальную информацию, что может привести к большей радикализации, чем в других группах, если их целенаправленно не просвещать. Именно они формируют авторитетную группу лидеров мнений, что доказывает наша академическая практика. В каждой из выделенных групп изучались особенности самосознания, исходя из реакции на ту или иную информацию с помощью «Методики исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева, «Методики исследования самооценки личности» С.А. Будасси. По-нашему мнению, зная потребности студентов в той или иной информации можно выстроить программу информационно-психологической безопасности с учётом информационных вызовов новых войн. Нами получены результаты, указывающие на значимость личностных факторов в выборе тех или иных видов информации.

Выводы. В рамках проведенного комплексного эмпирического исследования были получены результаты: 1) информационные предпочтения современных студентов определяются многими предикторами, среди них тревожность как личностное качество; 2) у высокотревожных студентов есть риск воздействия на их сознание ложной информацией; 3) у низкотревожных студентов риск ошибочной интерпретации с учётом стереотипизации действительности и впоследствии влияния на других как лидеров мнений. В рамках медиа-образования следует усилить работу по противостоянию технологиям сетевого воздействия, игрового и видео контента через систематическую профессиональную работу преподавателей. Проведенное исследование не исчерпывает всего комплекса проблем, связанных с информационно-психологической безопасностью студенческой молодёжи в условиях современных информационных войн. При этом оно позволяет увидеть две значимые дисфункции: отсутствие целенаправленной организованной работы наставников-преподавателей и лидеров мнений из числа успешных и авторитетных студентов и

прогностической профилактической работы. Данные практики успешно реализуются в Севастопольском государственном университете.

Литература

1. Грачёв, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – Москва : Издательство РАГС, 1998. – 125 с.
2. Гузев, С.А. Информационные войны: типы и особенности / С.А. Гузев, М.Н. Комиссаров // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10(2). – 232-233.
3. Лайнбарджер, П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания / П. Лайнбарджер. – Москва : Воениздат, 2015. – 445 с.
4. Смирнов, В.А. Некоторые дисфункции процесса социализации российской молодежи в условиях «больших» вызовов / В.А. Смирнов, О.Б. Скрыбина, Т.И. Бессонова // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. – Москва : Изд-во МГУ, 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 110-125.
5. Тесленко, А.Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны / А.Н. Тесленко, А.Л. Колыванова, Е.В. Дудина, М.Н. Глубокова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Самара : Изд-во СГУ, 2023. – Т. 25. – № 91. – С. 114-122.
6. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. – Москва : АСТ, 2006. – 400 с.

УДК 159.922.7

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Тесленко Александр Николаевич

доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ),

профессор,

Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова,

Центр ювенологических исследований

г. Астана, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается феномен воздействия информационно-психологической войны на молодежное сознание. Анализируются принципы современной информационно-психологической войны, технологии идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия на молодое поколение. Все направления информационно-психологической войны требуют всестороннего изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме и, прежде всего, в молодёжных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвещения молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, молодежное сознание, информационно-психологическая война, информационное оружие, вестернизация, интернет-технологии, сетевые деструкции

YOUTH AS OBJECT OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL WAR

Teslenko Alexander Nikolaevich,

Doctor of Pedagogical Sciences (RK), Doctor of Sociological Sciences (RF),

Professor,

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University

Astana, Kazakhstan

Annotation. The article deals with the phenomenon of the impact of information-psychological warfare on youth consciousness. The principles of modern information-psychological warfare, technologies of ideological, information-psychological and cultural influence on the younger generation are analyzed. All areas of information and psychological warfare require a comprehensive study and application of special measures to counteract destructive Western

influence, stop the threat of destabilization of the situation in society and, above all, in youth social groups, develop a program of positive cultural, historical and patriotic education of young people.

Key words: youth, youth consciousness, information and psychological warfare, information weapons, westernization, Internet technologies, network destruction

Постановка проблемы. С окончанием «холодной войны» геополитическая борьба за первенство в мире не прекратилась, а в последнее время только усилилась. Особое место в этой борьбе отведено постсоветской молодежи, которая является одним из главных объектов идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия западных политтехнологов. В психологическом плане молодежь, особенно на этапе социального взросления характеризуется развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смыслов и ценности жизни, стремления к самоутверждению и самореализации. В этот возрастной период молодые люди озабочены желанием найти свою «значимую» группу, поиском собственной идентичности, приемлемого социального статуса. Кризис идентичности, протекающий неоднозначно, часто сопровождается ощущением несправедливости и ущербности при вхождении во взрослый мир, провоцирует у молодых людей протестные настроения, что делает их наиболее уязвимыми перед лицом агрессивного информационно-психологического давления.

Тема воздействия информационно-психологической войны на молодежное сознание, противостояния ее средствам и методом пока не нашли должного внимания в психолого-педагогической литературе. С целью восполнить этот пробел нами был проведен социологический опрос в рамках междисциплинарного научного проекта «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи». Цель исследования – выявление масштабов воздействия информации на молодое поколение, сферы включенности молодежи в информационное пространство, степень влияния информационного контента на социальные установки и ценности молодежи. Опрос проводился в феврале-марте 2022 году на выборочной совокупности не менее 1000 респондентов в трех регионах Казахстана (Акмолинская область, города Алматы и Астана).

В публичной риторике и научном дискурсе всё активнее используется понятие «информационно-психологическая война»: Д.А. Волкогонов [2], А.А.Зиновьев [4], В.Г.Крыско [6], И.Н. Панарин [8], Э.Тоффлер [9] и др. Сама идея информационно-психологической борьбы имеет глубокие исторические корни, еще в VI веке до н.э. древнекитайский философ и военный стратег Сунь Цзы сформулировал целостную систему эффективных методов и средств ведения информационно-психологической войны, включающую в себя обесценивание системы ценностей противника, его образа жизни и

истории, разжигание внутренних конфликтов, особенно между молодым и старшим поколениями и т.д.

Как научное явление данное понятие вошло в широкий обиход после публикации в 1948 году работы Поля Лайнбарджера «Психологическая война» [7], где глубоко проанализированы военно-психологические наработки нацистской Германии (пропагандистские мероприятия, психологические операции, распространение слухов, оказание поддержки оппозиционным силам и т.д.).

Стратегию и тактику информационно-психологической войны против СССР достаточно доступно сформулировал один из основателей ЦРУ Аллен Даллес: «Посев там (в Советском Союзе. – А.Т.) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить» [3, с. 56-57].

В ходе «холодной войны» западными политехнологами разработаны разнообразные, достаточно гибкие средства и методы информационно-психологической войны, позволяющие менять сознание людей, заставляя их неадекватно воспринимать реальность, жить в мире иллюзий и совершать саморазрушающие поступки. Разработанное ими информационное оружие в последние годы приобретает небывалый размах и остроту. Основной опасностью подобного рода агрессии является скрытый и массированный характер воздействия: как подчеркивает четверть опрошенной молодежи, они не замечают его; как правило, это воздействие замаскировано в доброжелательную, привлекательную форму (борьба за права человека, против коррупции или авторитарной власти, за экологию и т.п.).

Объективирование молодежи в современной информационно-психологической войне сводится к известной древневосточной мудрости – «если хочешь победить врага – воспитай его детей». Объектом информационно-психологической войны является как массовое, так и индивидуальное сознание. В молодежное сознание планомерно внедряется идеалы индивидуалистического общества западноевропейского образца, базирующегося на материально ориентированной жизнедеятельности, «культе денег» и неконтролируемом потреблении. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 года 63% молодых людей идентифицировали себя как «шопоголики», 59% – не скрывают, что они расточительны. При этом 55% респондентов признает свое поколение ленивым, что, в прочем коррелируется с динамикой трудовой занятости молодых казахстанцев и кадровым голодом наиболее важных областей экономики.

Социологические исследования последних лет подтверждают, что целенаправленным объектом идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства становится культурно-мировоззренческое развитие молодого поколения. Уместно в этой связи привести известное высказывание О. Бисмарка: «Войны выигрываются

и проигрываются за школьными партами». Наше стремление соответствовать евроатлантическим либерально-демократическим стандартам позволило воспитать поколение манкуртов, незнающих историю своей страны. Например, в отношении интереса к истории Казахстана и к казахской культуре мнение молодых людей в возрасте от 16 до 27 лет разделились на две приблизительно равные группы. Только 45,3% из всех респондентов согласились, что современная молодежь интересуется казахской историей и казахской культурой. 38,6% опрошенных имеют противоположную точку зрения, утверждая, что молодежь мало интересуется казахской историей и казахской культурой, она больше ориентирована на западные ценности.

В структуре ценностного сознания молодых казахстанцев преобладают индивидуалистические ценности, нацеленные на достижение жизненного успеха. Для значительной части современной молодежи (по данным нашего исследования – 45%) характерны «моральный релятивизм», нигилизм, цинизм, эгоцентризм, равнодушие к идеалам. Они убеждены, что большинство социокультурных норм и традиционных моральных норм устарели и именно их поколение создает новый нравственный мир, базирующийся на западных ценностях как универсальных. Каждый второй участник опроса считает, что его жизненный успех в значительной степени зависит от умения поступиться собственными принципами и согласиться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы» [Алия, 20 лет].

На этом фоне все чаще наблюдаются тенденции демонстративной оппозиционности молодежи, особенно в вопросах истории. К сожалению, базовую основу к этому дает система образования, где часто объективные знания об исторических событиях и процессах подменяются мифологизированными интерпретациями с ярко выраженной антирусской коннотацией. Русофобия – это основное следствие фальсификации истории постсоветских государств. Жаль, что их идеологии не понимают опасность трансформации и деструкции исторического сознания молодого поколения, которое в долгосрочной перспективе может привести к разрушению гражданской идентичности любого из этих как правило многонациональных государств.

Наши многочисленные фокус-группы показывают, что в своем большинстве казахстанские юноши и девушки не знают героев Великой Отечественной войны, более того, часто транслируют интернет-фейки, порочащие советский период истории. Следовательно, сознание молодежи уже в определенной мере переформатировано, хотя и не в такой степени, как сознание молодых украинцев или грузин. Тем не менее подобного переформатирования

создает условия для подготовки и реализации сценария «цветных революций» по образцу Кыргызстана в 2005, 2010 и 2017 гг., Украины – 2004 и 2014 годах, Грузии – 2003 году и т.д.

Актуальные социологические данные на начало 2022 года показывали, что в случае непредвиденных общественных потрясений каждый пятый молодой казахстанец (20,8%) готов принять участие в акциях протеста, при этом 11,9 % молодых людей готовы делать это с оружием в руках для отстаивания своих прав и интересов. Трагические события «кровавого января» 2022 года в Казахстане подтвердили, наши опасения, т.к. основная масса погромщиков и мародеров в те «смутные дни» были молодые люди. События развивались по четкому алгоритму «политики ненасильственных действий» Джина Шарпом. В начале мирные протесты экономического характера в провинции, быстро перенесенные в «южную столицу», где нагнетание напряженности было доведено до максимума с кровавыми столкновениями и погромами. Общеизвестно, что все «цветные революции», происходящие в разных точках планеты, имеют сетевое измерение [5].

Информационно-психологическая война XXI века представляет собой коммуникативную технологию психологического воздействия на бессознательного индивида с целью обесценивание системы ценностей противника, его образа жизни и истории, изменения самосознания людей, национальной и гражданской идентификации. Анализ практики информационно-психологической войны Запада против России. Казахстана и других постсоветских стран позволяет выделить ее основные направления в отношении молодежи:

- перманентная модернизация системы образования в рамках «болонского процесса», разрушающая традиции и основы советской системы образования без сохранения ее положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания;

- мифологизация и фальсификация истории, направленная на перестроение сознания и исторической памяти народа, искажение исторических фактов, нивелирование значения советского периода в истории постсоветских стран, военно-политических, социально-культурных и научных побед советского народа;

- меркантилизация межличностного и межпоколенного взаимодействия направленная не на достижение общественных благ, а на индивидуальное получение прибыли;

- виртуализация обыденного образа жизни молодого поколения с тенденциями компьютерной зависимости;

- популяризация культа «свободы сексуальной жизни», направленной на разрушение традиционной семьи и морально-нравственных устоев общества;

- экспансия нетрадиционных религиозных движений (секст) сопровождающееся дискредитацией традиционных религий и массового зомбирования молодежи;
- пропаганда атеизма как альтернативы «догматическому мышлению» старшего поколения;
- культурная интервенция в форме вестернизации образа жизни и мышления;
- дискредитация властных институтов и пренебрежение к патриотическим проявлениям в социуме;
- разложение «креативной» молодежи, следствием которой является распространение низкокачественных поделок, пропагандирующих удовлетворение низменных инстинктов;
- распространение разнообразных форм девиантного и деликвентного поведения, служащих показателем социального неблагополучия в обществе.

Все эти направления информационно-психологической войны требуют всестороннего изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме и, прежде всего, в молодёжных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвещения молодых людей.

Литература

1. Бродовская, Е.В. «Цифровое детство»: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей / Е.В.Бродовская, А.Ю.Домбровская, А.В. Синяков // Власть. – 2020. – №5. – С 87-94.
2. Волкогонов, Д.А. Психологическая война (Подрывные действия империализма в области общественного сознания) / Д.А.Волкогонов. – Москва : Воениздат, 1984. – 298 с.
3. Даллас, А. Искусство разведки / А.Даллас. – Москва : Международные отношения, 1992. – 69 с.
4. Зиновьев, А.А. Русский эксперимент / А.А.Зиновьев. – Москва : Наш дом, L'Age d'Homme, 1995. – 448 с.
5. Кравцов, Д.Н. Российская молодёжь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада / Д.Н.Кравцов, В.Д.Исаев, В.Н.Лебедь, К.А. Восканян // Коммуникология. – 2018. – Том 6. № 1. – С.68-83.
6. Крысько, В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г.Крысько. – Минск : НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 330 с.
7. Лайнбарджер, П. Психологическая война / П.Лайнбарджер – Москва : Центрполиграф, 2023. – 445 с.
8. Панарин, И.Н. Информационная война и геополитика / И.Н.Пагарин. – Москва : Поколение, 2006. – 560 с.
9. Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – Москва : ООО «Фирма»Издательство АСТ», 1999. – 262 с.
10. Шалыгина, Н.В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи / Н.В.Шалыгина // Власть. – 2017. – №1. – С. 163-167.

УДК 159.9

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Тильпунова Анастасия Александровна,

педагог-психолог

Филиала ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище»

Министерства обороны Российской Федерации»

(Севастопольское президентское кадетское училище)

г. Севастополь

Аннотация: в статье подчеркивается важность осознанности, критического мышления, информационной грамотности, самооценки и уверенности в себе для повышения информационно-психологической безопасности личности. Развитие этих навыков и качеств поможет студентам-психологам быть более защищенными от манипуляций и распространения ложной информации, а также принимать обоснованные и рациональные решения. Когнитивные искажения – это систематические ошибки в нашем мышлении, которые могут исказить наше восприятие реальности и влиять на принятие решений. Они возникают из-за несовершенства нашего познавательного аппарата и могут быть вызваны различными факторами, такими как эмоции, предубеждения, стереотипы. В работе приводится анализ проведенного эмпирического исследования, в ходе которого была выявлена важность степени влияния когнитивных искажений на обработку и анализа информации.

Ключевые слова: когнитивные способности, когнитивные искажения, студенты, обучение, информационная безопасность, безопасность личности

COGNITIVE DISTORTIONS AS A FACTOR OF REDUCING INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF AN PERSON

Anastasia Alexandrovna Tilpunova,

Educational psychologist

Branch of the Federal State Educational Institution

«Nakhimov Naval School»

Ministry of Defense of the Russian Federation"

(Sevastopol Presidential Cadet School)

Sevastopol

Abstract: the article emphasizes the importance of awareness, critical thinking, information literacy, self-esteem and self-confidence to improve information and psychological security. The development of these skills and qualities will help psychology students to be more protected from manipulation and the spread of false information, as well as to make informed and rational decisions. Cognitive biases are systematic errors in our thinking that can distort our perception of reality and influence our decision making. They arise due to the imperfections of our cognitive apparatus and can be caused by various factors, such as emotions, prejudices, stereotypes. The analysis of the conducted research is given, during which the importance of the degree of influence of cognitive distortions on the processing and analysis of information was revealed.

Keywords: cognitive abilities, cognitive distortions, students, learning, information security, personal security

Постановка проблемы. В современном информационном обществе, где доступ к информации стал беспрецедентным, важно осознавать, что наша психологическая безопасность может быть под угрозой. Одним из факторов, способных негативно повлиять на нашу информационно-психологическую безопасность, являются когнитивные искажения.

Когнитивные искажения – это систематические ошибки в нашем мышлении, которые могут исказить наше восприятие реальности и влиять на принятие решений. Они возникают из-за несовершенства нашего познавательного аппарата и могут быть вызваны различными факторами, такими как эмоции, предубеждения, стереотипы и т.д. [1].

Одним из самых распространенных когнитивных искажений является «черно-белое» мышление. Это когнитивное искажение заключается в том, что мы видим мир только в крайних формах – либо что-то полностью хорошее, либо полностью плохое. Такое мышление может привести к неправильному восприятию ситуации и принятию ошибочных решений [3].

Еще одним распространенным когнитивным искажением является психологическая фильтрация. Это когнитивное искажение проявляется в том, что мы фокусируемся только на отдельных аспектах ситуации, игнорируя все остальное. Например, если мы увидели в новостях только негативные сообщения об определенной стране, мы можем сформировать негативное мнение о ней, не учитывая другие аспекты истории.

Также когнитивные искажения могут проявляться в форме «катастрофизации». Это когнитивное искажение заключается в том, что мы предсказываем негативные исходы событий, не имея достаточной информации или оснований для этого. Например, если мы боимся летать на самолете из-за возможности авиакатастрофы, хотя статистика показывает, что вероятность такого события крайне мала.

Кроме того, когнитивные искажения могут быть связаны с нашими эмоциями. Например, «эмоциональное заключение» – это когнитивное искажение, при котором мы принимаем решения на основе эмоционального состояния, не учитывая рациональные аргументы или факты. Это может привести к ошибочным решениям и негативным последствиям [4].

Когнитивные искажения могут иметь серьезные последствия для информационно-психологической безопасности личности. Они могут привести к распространению ложной информации, формированию негативных предубеждений и стереотипов, а также к принятию нерациональных решений, которые могут нанести вред как самому человеку, так и окружающим его людям.

Цель статьи – анализ выраженности когнитивных искажений и осознанности у студентов-психологов.

Изложение основного материала исследования. Было проведено пилотажное эмпирическое исследование с целью выявить выраженность когнитивных искажений у студентов-психологов первых курсов Севастопольского государственного университета. Использовались методики: опросник внимательности и осознанности, автор Р.А. Баер (MAAS); опросник иррациональных установок Х. Кассинове.

В ходе психологического исследования с использованием опросника MAAS (опросник внимательности и осознанности Р.А. Баер) было выявлено, что 47% человек из группы обладают низкой осознанностью и внимательностью, а еще 53% человек – средней. Низкая осознанность и внимательность могут иметь серьезные последствия в контексте информационно-психологической безопасности личности.

Люди с низкой осознанностью и внимательностью могут быть более подвержены когнитивным искажениям и более склонны принимать нерациональные решения. Они могут быть менее способны анализировать информацию, проверять ее достоверность и оценивать возможные искажения. Это может привести к распространению ложной информации, формированию негативных предубеждений и стереотипов. Кроме того, люди с низкой осознанностью и внимательностью могут быть менее способными контролировать свои эмоции и не допускать их влияния на принятие решений. Это может привести к тому, что они будут принимать решения на основе эмоционального состояния, игнорируя рациональные аргументы или факты. Люди с низкой осознанностью и внимательностью могут также быть менее информационно грамотными и менее способными анализировать информацию. Они могут не обладать достаточными знаниями о том, как работает наш мозг и как возникают когнитивные искажения. Это может сделать их более уязвимыми перед манипуляциями и распространением ложной информации.

В целом, низкая осознанность и внимательность могут привести к снижению информационно-психологической безопасности личности. Люди с низкой осознанностью и внимательностью могут быть более подвержены влиянию когнитивных искажений, менее способными анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Для повышения информационно-психологической безопасности таким людям необходимо развивать свою осознанность, внимательность, критическое мышление и информационную грамотность.

При проведении опросника SPB (Диагностика иррациональных установок Х.Кассинове) было выявлено, что в группе нет ни одного респондента без когнитивных искажений. Отмечено, что 87% группы подвержены фрустрационной интолерантности, что означает их склонность испытывать раздражение и неудовлетворенность в ответ на препятствия или несоответствие их ожиданиям.

Кроме того, 80% проявляют должествование в отношении других, что означает их склонность к критике, осуждению и негативному отношению к окружающим. И еще 67% проявляют должествование в отношении себя, что означает их склонность к самокритике, неуверенности в себе и низкой самооценке.

Такие иррациональные установки могут иметь серьезные последствия в контексте информационно-психологической безопасности. Студенты, подверженные фрустрационной интолерантности, могут быть более склонны к агрессивному поведению или негативным эмоциям, что может сказаться на их способности анализировать информацию объективно и принимать обоснованные решения.

Студенты, проявляющие должествование в отношении других, могут быть менее открытыми к новым идеям и мнениям, что может привести к ограничению доступа к разнообразной информации и формированию предубеждений, а респонденты проявляющие должествование в отношении себя, могут иметь низкую самооценку и неуверенность в своих способностях. Это может привести к искаженному восприятию информации и принятию нерациональных решений.

В целом, подобные иррациональные установки могут увеличить уязвимость личности перед манипуляциями и распространением ложной информации. Лица с такими установками могут быть менее способными анализировать информацию, проверять ее достоверность и оценивать возможные искажения.

Для повышения информационно-психологической безопасности таким людям необходимо работать над осознанием и изменением своих иррациональных установок, развивать критическое мышление и самооценку. Также важно обучать их навыкам анализа информации, проверки ее достоверности и осознанному принятию решений.

Для снижения влияния когнитивных искажений на информационно-психологическую безопасность необходимо развивать критическое мышление и осознанность. Критическое мышление позволяет анализировать информацию, проверять ее достоверность и оценивать возможные искажения. Осознанность помогает быть в настоящем моменте, осознавать свои эмоции и не допускать их влияния на принятие решений.

Также важно обращать внимание на образование и информационную грамотность. Чем лучше наука понимает, как работает мозг и как возникают когнитивные искажения, тем эффективнее сможем нивелировать их влияние. Образование и информационная грамотность помогут людям развить критическое мышление, улучшить способность анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Выводы. Когнитивные искажения являются фактором, способным негативно повлиять на информационно-психологическую безопасность личности. Они могут искажать восприятие реальности, приводить к нерациональным решениям и формированию негативных предубеждений. Однако, развивая критическое мышление, осознанность и информационную грамотность, появится возможность снизить их влияние и обеспечить более безопасное и рациональное принятие решений.

Список литературы

1. Боброва, Л. А. Когнитивные искажения / Л.А.Боброва // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3. – Философия: Реферативный журнал. – 2021. – №. 2. – С. 69-79.
2. Вихман, А.А. Эмпирическая проверка альтернативных моделей когнитивных искажений / А.А.Вихман, А.Ю.Попов // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 6 (27). – С. 12-17.
3. Волкова, Я. Д. Роль когнитивных искажений в процессе обучения / Я. Д. Волкова, И. Д. Чалей // XIV Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 года. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 297-298.
4. Канеман, Д. Суждения в условиях неопределенности : эвристические методы и ошибки / Д.Канеман, А.Тверски // Думай медленно. решай быстро. - Москва : АСТ, 2016. – С.276-289.
5. Плотникова, Д. В. Пути преодоления когнитивных искажений на рынке образовательных услуг / Д. В. Плотникова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2018. – Т. 3. – № 10. – С.141-145.

УДК 378.1

ВИДЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ АБСОЛЮТИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ярмак Кирилл Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

г. Москва

Аннотация. В работе авторами представлено классификационное деление антропологических рисков неконтролируемого внедрения цифровых технологий в систему организации высшего образования. Представляется, что субъекты образовательных отношений, руководители и должностные лица образовательных организаций могут использовать разработанную классификационную систему для исключения или минимизации их последствий. Одним из способов нейтрализации негативного воздействия и возможных рисков абсолютизации цифрового сопровождения образовательного процесса могут стать разрабатываемые новые педагогические компетенции работы с указанными технологиями с целью модернизации существующих дидактических приемов. Основными методами исследования различных факторов риска с целью их объединения в одну классификационную систему послужили обобщение и конкретизация.

Ключевые слова: образовательный процесс, антропологические риски, цифровое сопровождение, образовательный процесс, классификация рисков

TYPES OF ANTHROPOLOGICAL RISKS OF ABSOLUTIZATION OF DIGITAL SUPPORT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Kirill V. Yarmak

Candidate of Science in Law, Associate Professor

Moscow University of MIA of Russia named by V.Y. Kikot,

Moscow

Abstract. The authors present a classification division of the anthropological risks of the uncontrolled implementation of digital technologies into the higher education system. Subjects of educational relations, heads and officials of educational organizations can use the developed classification system to eliminate or minimize their consequences. One of the ways to neutralize the negative impact and possible risks of absolutization of digital support of the educational process can be the new pedagogical competences being developed to work with these technologies in order to modernize existing didactic techniques. Generalization and concretization served as the main

methods for studying various risk factors in order to combine them into one classification system.

Keywords: educational process, anthropological risks, digital support, educational process, risk classification.

Я с биномом Ньютона ни разу на жизненном пути не повстречалась. Если я повстречаюсь с ним, скажу: «Окей, гугл», – и мне формулу напишут.

Т.В. Черниговская

Постановка проблемы. Устойчивый и всепоглощающий процесс цифровизации образования в стране и мире всё чаще становится объектом исследования ученых с самых различных точек зрения, в том числе относительно влияния на цифровых технологий на субъектов образовательных отношений. Положительные аспекты от подобного внедрения очевидны и заключаются, например, в повышении уровня доступности и индивидуализации образования. Нами даже сформулировано понятие цифрового сопровождения образовательного процесса, подразумевающее форму опосредованного взаимодействия его субъектов, основанную на сочетании педагогического сопровождения и цифровой трансформации и направленную на эффективное достижение цели образования.

Однако в настоящее время некоторые ученые уже говорят о цифровом рабстве, цифровой экспансии, цифровом наркотике, т.е. о категориях однозначно отрицательных. В конечном итоге предполагаем гипотетическое появление рисков абсолютизации цифрового сопровождения образования, означающей преувеличение значимости и влияния цифровых технологий в образовательном процессе. Одним из видов таких рисков, по нашему мнению, являются антропологические, т.е. непосредственно связанных с индивидами – субъектами образовательных отношений.

Цель статьи. Настоящая работа направлена на рассмотрение классификации антропологических рисков, что может стать дополнительным подспорьем в понимании возможных негативных последствий цифровой абсолютизации и в дальнейшем поможет их минимизировать.

Изложение основного материала исследования. Некоторые ученые справедливо указывают на амбивалентный характер исследований в педагогике, проявляющийся в консерватизме традиций прошлых веков с одной стороны и радикализме отказа от педагогики как самостоятельной научной сферы – с другой стороны [5].

Одновременно, вопросы цифровизации образования в настоящее время находят своё отражение в научных публикациях, связанных с рассмотрением отрицательных аспектов и возможных рисков [1]. Бессистемная цифровизация образования и цифровая трансформация

системы организации и управления образовательным процессом, рассмотрение цифровых технологий как единственного или главного средства достижения образовательных целей неизбежно приведут к негативным последствиям такой абсолютизации. Например, она может выражаться, во-первых, в игнорировании важности других аспектов образования, таких как социальное взаимодействие, физическая активность и развитие межличностных навыков. Во-вторых, она может создать неравенство в доступе к образованию из-за различного доступа к цифровым технологиям и ресурсам. В-третьих, абсолютизация цифровизации может привести к утрате некоторых традиционных методов обучения, которые могут быть эффективными для определенных типов обучающихся.

Ранее в своих работах мы уже останавливались на вариантах классификационного деления рисков бессистемного цифрового сопровождения образовательного процесса по различным основаниям [6]. Например, по субъекту воздействия риски могут быть связаны с влиянием цифровых технологий на человека или на общество в целом.

Результатом нашего исследования стала классификационная система антропологических рисков абсолютизации цифрового сопровождения. По нашему мнению, они могут быть разделены на несколько видов, которые представлены на рисунке 1. Кроме того, нами уделено внимание таким категориям, связанным с рассматриваемой тематикой, как Факторы риска, которые в сумме характеризуют Эффект, а также Степень влияния на субъект и Вероятность возникновения рисков, которые в своей взаимосвязи характеризуют их Важность.

На первое место мы выносим когнитивные риски, связанные с вероятным влиянием на познавательные процессы субъектов учебного процесса. Как и любой другой орган, не используемый человеком, развитие интеллектуальных функций у человека прекращается при передаче таковых искусственному интеллекту. Развитие клипового мышления и стремление к минимизации сложного образовательного контента, уход в развлекательный формат обучения [2].

Социальные и коммуникативные риски связаны с проблемами взаимодействия субъектов в социальной среде, в учебном коллективе, а также нарушениями межличностного общения участников образовательного процесса. Велик риск снижения у индивидуумов навыков эффективной работы в команде. Ученые указывают на деградацию способностей к социализации [3]. Вследствие чего возможно развитие аддиктивных проявлений у обучающихся и деформация их поведения, утрата источников смысла и социальная изоляция, депрессия и эмоциональное выгорание. Ученые используют в отношении таких лиц такие термины, как «социальный аутизм», «одиночество в сети», «одиночество вдвоем» [4].

Рисунок 1 – Виды антропологических рисков (Разработан автором с использованием рисунка, сгенерированного нейросетью Kandinsky 2.2 по текстовому запросу «антропологические риски цифровизации образования» (в центре))

Кроме того, много научных работ посвящено рискам для здоровья, т.н. валеологическим рискам, от неправильного элементов цифрового сопровождения обучения. Затруднения в формировании духовно-нравственных ценностей, а также воспитательные аспекты образования могут относиться к этическим и аксиологическим рискам.

Экзистенциальные риски связаны с искажением критичности мышления и утратой своего «я», с возможным поражением в противостоянии человека и машины в борьбе за главенствующее положение.

Выводы. Цифровые технологии могут быть мощными инструментами для расширения доступа к образованию, повышения мотивации учеников и индивидуализации обучения. Однако, на этапе активного внедрения цифровых технологий в образование место абсолютизации цифровизации должно занять сбалансирование их использование на ряду с традиционными методами обучения. Видный отечественный учёный в области когнитивных

наук, доктор биологических наук, доктор филологических наук, профессор Татьяна Владимировна Черниговская, цитату из высказывания которой мы использовали в качестве эпиграфа, высказывает интересное мнение, которое вполне может стать основой для дальнейшего развития образования: «Мне важно, чтобы ребёнок понимал, что происходит на этой планете. Все остальное «гугл» знает уже» [7].

Литература

1. Андрюхина, Л. М. Цифровизация образования: ожидания и антропологические риски / Л. М. Андрюхина // Стратегические ориентиры современного образования : сборник научных статей, Екатеринбург, 05–06 ноября 2020 года. Том Часть 1. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. – С. 140-144. – DOI 10.26170/Kso-2020-44.
2. Коновалова, Н. А. Развитие медиа-культуры студентов педагогического вуза : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования», 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Коновалова Наталья Александровна. – Вологда, 2004. – 21 с.
3. Разумовский, В. Ю. «Цифровое образование» и его социально-психологические последствия - польза или вред? / В. Ю. Разумовский // Современные инновационные образовательные технологии и развитие экономики : Материалы Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 апреля 2020 года. – Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 122-128.
4. Рогов, Е. И. Проблемы межличностного взаимодействия в условиях цифровизации образования / Е. И. Рогов, Е. Е. Рогова // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Дербент, 27 февраля 2022 года / Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – Москва : ООО «Парнас», 2022. – С. 73-81.
5. Ульянова, И. В. Понятийно-терминологический аппарат педагогики: сущность, проблемы, перспективы / И. В. Ульянова // Педагогика и психология: академический журнал. – 2023. – № 1 (1). – С. 8–15.
6. Ярмак, К.В. Антропологические риски абсолютизации цифрового сопровождения образовательного процесса: понятие и классификация / К. В. Ярмак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3(99). – С. 163-169.
7. «Главная беда современного ребенка в тщеславных родителях». Чему, как и когда учить детей // Деловой квартал : [сайт]. – 02.09.2019 – URL:<https://www.dk.ru/news/glavnaya-beda-sovremennogo-rebenka-v-tscheslavnyh-roditelyah-chemu-kak-i-kogda-uchit-detey-237125630> (дата обращения: 29.08.2023).

Научное издание

Коллектив авторов

**Материалы II Всероссийской научно-практической
конференции**

Севастополь, 20 октября 2023 г.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

сборник

в авторской редакции

**Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
Севастопольский государственный университет
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.**